РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
(большевиков)

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 18 (101)
1-ое ОКТЯБРЯ 1925 г.
(8-й год пролетарской диктатуры)

Западное Областное Издательство „Гомельский Рабочий"
1925

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

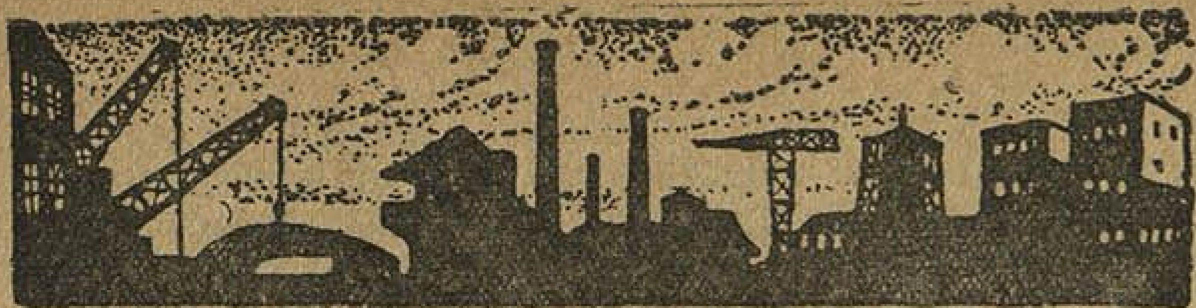
ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

№ 18 (101)

1-ое октября

ЗАПАДНОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ"
1925

Гублит № 2186. Гомель. Зак. № 5—1725 экз. Тип. «Полеспечать».



1905 г.

Рабинович.

Декабрьское восстание в Москве.

Заседавший в апреле—мае 1905 года III с'езд партии признал в своих резолюциях, что „задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент“.

В целях решения указанной выше задачи с'езд поручил всем партийным организациям принять необходимые подготовительные меры к вооруженному восстанию: пропаганду значения восстания, раз'яснение практически-организационных вопросов, связанных с восстанием, вооружение пролетариата, выработку плана.

Не были ли эти мероприятия преждевременными? Не было ли это очередным „увлечением“ большевиков. Не было ли это, вообще, бессмылицей? Меньшевики так и утверждали, так и оценивали большевистские решения.

Ход событий лишний раз доказал всю „прозорливость“ меньшевиков, лишний раз обнаружил истинное состояние их политического разума. Достаточно вспомнить, что конец ноября и начало декабря ознаменовались аграрными волнениями чуть-ли не во всех районах России; что движение все больше и больше захватывало солдатские массы, и во многих местах происходило братание рабочих с солдатами; что в борьбу стали вовлекаться новые элементы, раньше стоявшие в стороне (дворники, мелкие чиновники, кухарки и проч.); что многие провинциальные властители должны были признать свое бессилие и покинуть свои посты,—достаточно представить себе всю эту картину, чтобы ясно понять всю неотвратимость восстания.

„Известия Московского Совета Рабочих Депутатов“ 9-го декабря 1905 г. писали: „Вся Россия превратилась в кипящий котел: в нем пары достигли крайней степени напряжения, и они так или иначе должны найти себе выход на простор. . ., близится последний час преступной царской шайки, сидящей на шее русского народа. Царское правительство совсем обанкротилось. Его **военное банкротство** обнаружилось во время войны. Его **политическое банкротство** стало совсем ясным, когда к борьбе рабочих за свободу присоединился флот, а затем и армия. Банкротство полное. Правительство все потеряло. Ему больше терять нечего. Вот почему оно старается хоть как-нибудь спасти свою шкуру и безудержно бросается нещадно бить, топтать, кусать своих врагов“.

С целью парализовать окончательно царское правительство Петербургский Совет Рабочих Депутатов совместно с представителями крестьянского союза и социалистических партий опубликовал

исторический „финансовый“ манифест. Манифест предлагал всем отказываться от взноса всякого рода налогов и казенных платежей, требовать при всех сделках и при выдачах заработной платы уплаты только золотом, приглашая всех брать свои вклады из сберегательных касс и государственного банка, также требуя уплаты золотом. Все это должно было привести правительство к финансовому банкротству.

Этим шагом рабочий класс наступил на самое больное место царского правительства. Последнее перешло в наступление: 3 декабря арестовывается Петербургский Совет.

На арест своего Совета петербургский пролетариат ответил всеобщей забастовкой, которая, однако, прошла менее дружно, чем протекавшие ранее забастовки: более одной трети рабочих не прекращало работы. Причиной этого ослабления рядов бастующих являлось истощение пролетариата. Питерские рабочие устали от своих прежних неудач. Окруженные многочисленными гвардейскими полками, они не питали надежд на успех,—это подорвало их боеспособность.

На смену уставшему Питеру пришла бодрая и свежая Москва. 6 декабря Московский Совет постановляет об'явить на 7-ое декабря всеобщую политическую забастовку с намерением превратить ее в вооруженное восстание.

Мы уже сказали, что Москва вступала в бой более свежей: в то время, как каждый петербуржец в 1905 году бастовал $3^1/_2$ раза, не каждый москвич бастовал один раз. Само движение в Москве было значительно более централизованным и организованным. Основную роль в Москве играли большевики. Социал-демократическая пропаганда стала оказывать все большее влияние и на московский гарнизон. Этому в значительной мере способствовал демократический, отчасти даже пролетарский, социальный состав Московского гарнизона. В начале декабря брожение в Московском гарнизоне усиливается и приводит к образованию Совета Солдатских Депутатов.

В такой благоприятной обстановке началась всеобщая забастовка. Она развивалась с большим успехом, захватывая все большие и большие массы пролетариата: если в первый день бастовали 100.000 человек, то на второй день число бастующих превысило 150.000, охватив также рабочих подмосковных фабрик. К забастовке присоединились и железнодорожники, действуя в духе указаний всероссийского железнодорожного союза. В изданном 7-го декабря воззвании от имени конференции депутатов 29 железн. дорог и центрального бюро Всероссийского железнодорожного союза говорилось: „До тех пор, пока существует военное положение, пока свободе слова, печати, собраний, союзов и неприкосновенности личности угрожает опасность, всеобщая политическая забастовка не может прекратиться, она должна продолжаться“.

Всеобщая забастовка началась в Москве только 7-го декабря, т. е. через три дня после того, как в Москве стало известно об аресте Петербургского совета. Уже одно это в столь ответственный момент не могло не повлиять на ход событий. Следующей неудачей был арест Дубасовым (Московский генерал-губернатор) органа, руководившего всем движением. Дубасов не знал об этом, но от этого удар меньшим не мог стать. Этот удар был тем более чувствителен, что, при упомянутой выше организованности и централизованности московского движения, роль руководителей была особенно велика. „Случилось самое плохое, чего можно было ожидать—движение было обезглавлено“ (Покровский. Р. Ист. в сжатом очерке, ч. III).

Огромнейшее значение приобретал вопрос о поведении войск. Если Дубасов не мог похвалиться дисциплинированностью и преданностью „батюшке-царю, вере и отечеству“ своих солдат, то ему все же удалось большинство из них изолировать, задержать в казармах, удержать в состоянии колебания до наступления перевеса в пользу царского правительства.

Всеобщая забастовка переходила в открытую вооруженную схватку. Между тем боевая революционная организация не располагала ни одной воинской частью. Отсюда вытекала необходимость уклониться от большого боя, необходимость баррикадировать рабочие районы. Баррикады росли, как грибы. Они строились не только рабочими: помогали и обыватели, побуждаемые оборонческими мотивами, нежеланием близко подпускать к себе войска. Районы были оторваны друг от друга. Количество рабочих дружинников было невелико. Зато они держались так стойко, с такой выдержкой, что об их количестве и силе ходили почти легендарные слухи. Имея всего несколько сот верных ему борцов, Дубасов настойчиво требовал подмоги из Питера. Вначале ему было отказано в помощи, но затем был выслан для поддержки Семеновский гвардейский полк.

Ослабленный темп движения в Питере, колебания в среде некоторых групп рабочих выразились и в том, что Николаевская дорога несколько поздно забастовала.

Этим воспользовались царские заправилы, которые заняли линию войсками и обеспечили себе связь с Москвою. Как видим, это обстоятельство имело роковое значение: Семеновский полк, подоспев в Москву, помог раздавить восстание раньше, чем оно нашло решительную поддержку в других местах.

Борьба до приезда Семеновского полка не совсем определяла положение: воинские части колебались, даже роптали, отказываясь итти в бой. Но приезд семеновцев резко изменил положение: колебавшиеся солдаты во многих случаях оказывали им поддержку. Рабочие держались храбро и стойко; особым упорством отличалась Красная Пресня; она наводила страх и ужас на всех своих врагов. Но Дубасов успел получить большие подкрепления и пустить их в ход.

„В ночь на 17-ое Пресня была окружена железным кольцом правительственных войск. В седьмом часу утра открылась жестокая канонада. Артиллерия делала до семи пушечных выстрелов в минуту. Это продолжалось с часовым перерывом до 4-х часов дня. Разгромили и подожгли ряд фабрик и жилых домов. Палили с двух сторон. Пресня, вся в дыму, в огне, походила на ад. Дома и баррикады об‘яты пламенем, женщины и дети мечутся по улицам в клубах черного дыма, под гул и треск выстрелов. Зарево стояло такое, что можно было далеко в окружности поздним вечером читать, как днем. Дружина до 12 часов ночи успешно выступала против пехоты, но под ее непрерывным огнем вынуждена была прекратить боевые действия“ (Л. Троцкий. 1905).

Пала рабочая крепость, в течение десяти дней геройски защищавшаяся кучкой дружинников, при общей сочувственной поддержке населения. Подавлено было рабочее вооруженное восстание. Начался «пир победителей». Жестокая варварская расправа прибавила к многочисленным жертвам революции десятки и сотни новых жертв. Карательными экспедициями, тюрьмами, каторгой и виселицами, розгами и плетьми ознаменовало царское правительство подавление революции.

Почему же погибло рабочее восстание? Ответ меньшевиков был короток и прост: „Не надо было браться за оружие“—говорил Плеханов. Черевакин, видный меньшевик, охарактеризовал декабрьское восстание, как безнадежное проявление отчаяния, заранее осужденное на гибель.

Совершенно другую оценку значения декабрьского восстания давали большевики. „Нет ничего более близорукого“,—писал тов. Ленин (собр. соч. т. VII, ч. II, стр. 49), „как подхваченный всеми оппортунистами взгляд Плеханова, что нечего было начинать несвоевременную стачку, что „не нужно было браться за оружие“. Напротив, нужно было более решительно, энергично, наступательно браться за оружие, нужно было выяснить массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы“.

„Скрывать от масс необходимость отчаянной, кровавой, истребительной войны, как непосредственной задачи грядущего выступления—значит обманывать и себя и народ. Таков первый урок декабрьских событий (там же).

Второй урок московских событий заключается в том, что борьба за войско, за привлечение его на сторону революции производилась недостаточно энергично. „В момент восстания мы были не на высоте задачи в борьбе за колеблющееся войско. Декабрь подтвердил наглядно еще одно глубокое и забытое оппортунистами положение Маркса, писавшего, что восстание есть искусство, что главное правило этого искусства—отчаянно смелое, бесповоротно решительное наступление. Мы недостаточно усвоили себе эту истину. Мы недостаточно учились сами и учили других этому искусству“ (там же, стр. 51).

Этот урок декабря должен быть особо учтен, ему—больше всего внимания. По отношению к вооруженному восстанию, утверждает тов. Ленин, можно будет распознавать друзей и врагов рабочего класса, смелых борцов за рабочее дело и жалких болтунов и трусов.

Третий урок декабрьского восстания—в необходимости распространять среди рабочих сведения о технике боев, о технике восстания в условиях уличных сражений.

Не хандрить по поводу поражения, не впадать в уныние после первой неудачи, а тщательнее изучать условия, обстановку, достижения и недочеты первого сражения рабочего класса с царизмом—вот задача дня.

Эта задача насущная, неотложная, ибо близится великая массовая борьба, вооруженное восстание. „Будем же шире развертывать нашу работу и смелее ставить свои задачи, усваивая уроки великих дней Российской революции“. Учет опыта не замедлит сказаться в нашу пользу при следующей схватке: „При участии рабочей массы в городском восстании, при массовом нападении на врага, при решительной, умелой борьбе за войско, которое еще более колеблется после Думы, после Свеаборга и Кронштадта, при обеспеченном участии деревни в общей борьбе победа будет за нами в следующем всероссийском вооруженном восстании“ (там же стр. 52).

Так случилось в октябре 17 г. Если в декабре 1905 г. царское правительство оказалось еще в силах подавить воруженное восстание рабочих, то в октябре 17 года умудренные опытом 1905 года пролетарии сумели не только уничтожить следы царского владычества, но и сбросить господство буржуазии, полностью завоевать себе власть.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ.

Гилинский V/1. В

Внимание деревенской бедноте.

Несомненно, что постановление XIV-й партконференции и 3-го с'езда советов нельзя рассматривать иначе, как необходимую уступку в дополнение к общей политике НЭП'а. Несомненно, что лозунг: „обогащение“ крестьянства означает, между прочим, дальнейшее развязывание рыночных отношений в крестьянском хозяйстве. Это положение бесспорно, и оно, в общем и целом, воспринято, как партией, так и всей страной. Но не следует ни в каком случае упускать из виду тех причин, по которым в 1925 году понадобилось сделать новый шаг в области развязывания частно-хозяйственных отношений.

Этих причин—две: первая заключается в том, что 25-й и отчасти 26-й годы подводят черту под так называемым «восстановительным периодом» нашего хозяйства. Необходимость дальнейшего развертывания промышленности упирается в вытекающую отсюда необходимость вложения в эту промышленность пропорционально больших средств на постройку новых фабрик и на коренное переоборудование старых. Это обстоятельство заставляет форсировать оборот в стране и этим самым увеличивать возможность вкладывания больших средств в промышленность. Но это одна из причин, которая, между прочим, усвоена больше всего; есть еще и другая причина, не менее важная, заставившая партию сделать указанный выше шаг. Эта вторая причина—в необходимости создания таких условий, при которых увеличивались бы возможности оказания государством реальной помощи бедняцким хозяйствам.

Увеличив оборот в стране, государство получает возможность увеличить помощь, оказываемую им бедняцким и середняцким слоям деревни. Вот эту то вторую причину, легшую в основу весенних решений, мы, к сожалению, часто забываем. Несомненно, что к сегодняшнему дню весенними решениями воспользовались в первую очередь более крепкие слои деревни. Даже если взять такое массовое мероприятие, как значительное уменьшение сельхозналога, то и от него пропорционально больше выиграли зажиточные группы деревни, так как исконный бедняк уже и в прошлом году почти не платил налога, уменьшение ставок которого для него, естественно, мало чувствительно.

Если вглянуть на процессы, происходящие в деревне, то их можно квалифицировать, как чрезвычайно сильное напряжение хозяйственной инициативы, но, как это и следовало ожидать, больше всего имеет возможность эту хозяйственную инициативу проявить тот хозяин, у которого хозяйство мощнее. Поэтому не удивительны те нарекания, которые часто приходится слышать от бедняцкой части деревни, что пока помощь государства деревне сказалась в первую очередь для ее наиболее сильных групп. Несомненно, что очередной задачей, к разрешению которой мы подходим вплотную, является задача систематической помощи деревенской бедноте.

Есть, нам кажется, три пути к разрешению этой задачи: первый—это найти применение избытку рабочей силы в деревне; второй—найти возможности фактического кооперирования деревенской бедноты и третий—изыскать необходимый кредит для ее хозяйственного поддержания и роста. Таковы, нам кажется, те очередные звенья, за которые нужно уцепиться, чтобы разрешить целый ряд противоречий, возникающих на почве классового расслоения в деревне в связи с ее общим хозяйственным ростом.

Надо, между прочим, тут напомнить, что XIV-я конференция видела своеобразие наступающей классовой борьбы в деревне именно в том, чтобы дать возможность хозяйственно развиваться крепкой части деревни и за ее счет получить возможность экономически помогать деревенской бедноте. Возможно, что проработка этого вопроса будет одной из основных задач ближайшего с'езда партии, хотя уже XIII-й с'езд эту необходимость предвидел, в связи с намечением задач, стоящих перед партией в деревне. В данном случае нас интересует вопрос о том, что наша организация может и должна конкретно проделать в условиях нашей губернии.

Возьмем вопрос об излишке рабочей силы в деревне. То, что наша деревня перенаселена, должно быть, не вызывает ни у кого сомнения. Лучшим свидетельством этого перенаселения служит тот факт, что при общем росте населения с довоенного времени, выразившемся в 25 проц., количество хозяйств, благодаря дроблению (измельчанию), которому они подверглись в связи с тем фактом, что значительная часть рабочей силы не уходила за время империалистической и гражданской войны из нашей деревни в города и др. районы, возросло на 34 проц.

Что же отсюда следует? Отсюда следует, что необходимо изыскать возможности применения избыточной рабочей силы вне сельского хозяйства нашей губернии, т. е. необходимо больше разработать вопросы переселения, отхожих промыслов и развития кустарной промышленности. Что касается переселения, то надо сознаться, что мы еще удивительно мало сделали, чтобы двинуть это дело должным темпом. Мы имели наряды на переселение в этом году 20-ти тысяч человек за пределы губернии; пока что мы воспользовались ими только на половину.

Следующее—это отхожие промыслы. Их нужно расчленить на два вида: промыслы за пределами губернии и внутри губернии. Что касается первых, то мы имеем сейчас значительное расширение союзной промышленности, которая должна поглотить около четверти миллиона новых рабочих. В нашей губернии имеется большое количество бывших шахтеров, строителей и других рабочих; они могут и должны получить часть той новой работы, которая намечается в связи с разворачиванием промышленности.

Спросим себя, много ли мы успели сделать, чтобы фактически обеспечить за нашей губернией эти возможности? Надо сказать: мало, недостаточно. Тут буквально каждый волком, каждый ВИК, сельсовет, в особенности последние, должны помогать найти работу этим вчерашним рабочим.

Нужно знать, скольким, где они, нужно нажимать на губернию, на центр, чтобы соответствующие наряды, вербовщики были по нашей губернии. Пока что стихийно без всякого нашего содействия (по старой памяти или по знакомству) части таких рабочих удается перебраться в Донбасс и другие места, но это стихийно, неорганизованно.

Другой вид отхожих промыслов, внутри губернии,—это лесные разработки, которые предстоят зимою. Организовать лесорубов, сделать так, чтобы 100 проц. лесорубов и лесовозчиков были в этом году навербованы из числа бедноты,—вот практическая зацепка за очередную задачу дня.

Что же касается кооперации и кредита, то нужно указать, что хотя по нашей губернии кое-что сделано в смысле привлечения бедняков к кооперации через комитеты взаимопомощи, но все это слишком недостаточно. До сих пор это носило больше формальный характер, чем являлось работой по существу. Разве редки случаи, когда комитет взаимопомощи отказывает в «жире» бедняку на кредит, мотивируя тем, что он не может ручаться за него, т. к. хозяйство этого бедняка не обеспечивает кредит?

Когда мы говорим об усилении помощи бедноте, то мы не можем не вспомнить о роли комитетов взаимопомощи. Мы, по нашей губернии, дали лозунг, чтобы комитеты взаимопомощи взяли уклон на производственную помощь и, главным образом, через кооперирование, но это кооперативное направление работы комитетов взаимопомощи мыслилось все же, как помощь, главным образом, бедноте, между тем как практика говорит за то, что это, так называемое, кооперирование нередко понималось, как ориентировка на «кооперативного крестьянина».

Случаи, когда комитеты взаимопомощи отказывают бедняку в ручательстве за кредит, носят за последнее время массовый характер, да и кроме этого, разве в работе по переселению и изысканию отхожих промыслов, в организации кустарных артелей,—разве во всем этом не может быть проявлена огромная инициативная работа комитетов взаимопомощи, которые ведь и созданы для того, чтобы помогать бедноте?

Совершенно ясно, что, поскольку речь идет об усилении внимания к нуждам бедняков, постольку должна быть выпячена роль комитетов взаимопомощи. Из комиссии при сельском совете, из роли совещательного органа при сельском совете—комитет крестьянской взаимопомощи должен превратиться в орган действительного и преимущественного защитника бедноты.

Такие наши мероприятия, как предоставление льгот по с.-х. налогу через кресткомы, как отпуск отчисления от с.-х. налога по линии кресткомов, способствовали поднятию авторитета комитетов взаимопомощи у населения. Но на ряду с этим существует большая пестрота в их организационном построении, путаница с так называемым „добровольным членством“ и т. д. Особо надо отметить то обстоятеллство, что партийные организации почти перестали уделять внимание комитетам взаимопомощи. Со всем этим надо покончить.

Нам в ближайшее время предстоит провести перевыборы комитетов взаимопомощи. Нужно будет все силы положить на это дело, нужно уже сейчас иметь в виду таких бедняков, деловых, инициативных, которые сумели бы понять, какие задачи стоят перед комитетом взаимопомощи, чтобы передать им руководство этими комитетами.

Перевыборная кампания комитетов взаимопомощи должна будет по нашей губернии сосредоточить внимание всей партийной организации и всей советской общественности вокруг очередной задачи—всемерного усиления помощи деревенской бедноте.

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ.

М. Брискин.

Хлебозаготовительная кампания.

(Некоторые итоги и перспективы).

Прошло уже почти два месяца с начала хлебозаготовительной кампании, темп которой совершенно не соответствует намеченному плану. Необходимо вкратце проанализировать основные причины неудовлетворительного хода хлебозаготовок.

В настоящее время можно считать окончательно установленным, что все наши предварительные расчеты в области определения урожайности отдельных культур, валового сбора и товарных излишков зерновых культур по губернии оказались правильными.

Таким образом, предположения о нереальности намеченного нами плана в отношении возможного к заготовке количества хлеба отпадают. Остается лишь не выясненной степень реальности календарного распределения хлебозаготовок.

Истекающий второй месяц с начала кампании показал, что фактические заготовки хлеба отстают от намеченных предположений, это подтверждается следующей таблицей.

ДАТА	Назначено по плану в тыс. пудов			Заготовлено в тыс. пудов			В $^{0}/_{0}$ $^{0}/_{0}$ к плану		
	Всего	В том числе: Ржи	В том числе: Маслос	Всего	В том числе: Ржи	В том числе: Маслос	К общ. плану	По ржи	По семенам
Август . . .	160	160	—	35	25	5	22	15	—
Сентябрь за 2 декады . .	160	140	8	40	14	11	25	9	138
Всего .	320	300	8	75	39	16	23,5	12	200

При общем выполнении намеченного плана всего лишь в размере 23,5 проц., ржи заготовлено 12 проц. плана, а льносемян—200 проц.

Чем об'ясняются столь незначительные хлебо заготовки? Прежде всего необходимо оговориться, что неудовлетворительная заготовка хлеба наблюдается в текущем году почти по всей потребляющей полосе. В то же время намеченный по союзу план хлебозаготовок на август месяц был выполнен с некоторым превышением, за счет успешного хода хлебозаготовок в производящих районах. Предварительные данные за сентябрь месяц показывают успешное выполнение заготовительного плана по союзу.

Неудовлетворительные метеорологические условия августа и сентября месяца сказались на значительной задержке полевых работ. Уборка хлебов тормозилась дождями, и зачастую снятые хлеба не могли быть свезены с поля. Естественно, что крестьянство, занятое поздней уборкой хлебов, посевом озимых, едва только успело приступить к обмолоту хлебов в количестве, потребном для удовлетворения неотложных хозяйственных нужд.

До сего времени крестьянство еще занято полевыми работами, в частности заканчивает уборку картофеля, и основная масса товарного хлеба еще не вступила в рыночный оборот.

В текущем году отсутствие побудительных факторов к реализации крестьянством хлеба ранней осенью (сельхозналог и проч.) явилось одной из причин замедленного предложения хлеба на рынок. Этому в незначительной степени способствовали

а) высокие цены на продукты сельского хозяйства,

б) обильный урожай побочных сельхозпродуктов (овощи и т. п.),

в) недостаточное предложение крестьянству промтоваров.

Если обратиться к вышеприведенным цифрам заготовок, то можно усмотреть, что наиболее успешно проходит реализация крестьянством маслосемян, как наиболее рентабельной для крестьян культуры в настоящее время. Реализация же ржи крайне незначительна и не покрывает внутригубернских потребностей.

Вызванное в связи с этим превышение спроса над предложением отразилось на хлебных ценах, каковые, начиная с 1-го августа, обнаруживают непрерывный рост.

Приводимая таблица среднегубернских цен на рожь и льносемя, в сопоставлении с ценами Московской товарной биржи и ценами франко вагон Южный порт, подтверждает это.

СРОКИ	В КОПЕЙКАХ ЗА ПУД			
	Рожь			Льносемя
	Средняя по губ.	Моск. товарн. биржи	Фр.-ваг. порт	Средняя по губ.
1-е августа	88	—	—	—
10-е „	101	—	—	—
20-е „	104	—	113	145
1-е сентября	110	110	109	150
10-е „	128	110	—	163
20-е „	126	110	99	173

Из приведенной таблицы видно, что цены на рожь возросли по губернии с 1-го августа по 20-е сентября на 38 к. на пуд, или на 43,2%, и превышают цены Московской биржи на 16 к. на пуд, или на 14,5%, и цены на рожь в Южных портах на 27 к., или на 27,3%. Совершенно очевидно, что столь высокий уровень цен по нашей губернии является временным, он об'ясняется значительным превышением спроса над предложением.

Непомерно высокий уровень хлебных цен осенью текущего года, обусловленный отсутствием запасов прошлого года и задержкой в реализации хлеба нового урожая при усиленном спросе на хлеб со стороны городского населения, порождает среди крестьянства предположение о еще более высоких ценах на хлеб в дальнейшем, а в связи с этим вызывает задержку реализации хлеба.

Нет сомнения, что переживаемый в Союзе товарный голод, а в связи с этим крайне недостаточное удовлетворение крестьянского спроса на основные промтовары, в нашей губернии вынуждает крестьянство выжидать с реализацией хлебных излишков, придерживая

хлеб, как валюту. Текущие же хозрасходы крестьянством покрываются реализацией побочных сельско-хозяйственнных продуктов, а из зерновой продукции—реализацией льносемян.

Создавшаяся кон'юнктура на хлебном рынке губернии потребовала принятия ряда мер, направленных к урегулированию создавшегося положения.

Как только наметилась тенденция повышения цен на хлеб, губвнуторг принял меры к ослаблению спроса на таковой со стороны местных заготовителей для вывоза и направил деятельность последних исключительно на удовлетворение местных нужд и завоз хлеба в губернию из районов с более низкими ценами.

Поступивший в рабочие центры хлеб и снабжение им городского населения приостановили дальнейший рост хлебных цен.

Ожидающееся в ближайшее время поступление значительного количества хлеба, удовлетворив спрос городского населения, несомненно, скажется на понижении хлебных цен до нормального уровня.

Одновременно с этим, приняты меры к усилению завоза в губернию недостающих промышленных товаров и продвижению таковых в деревню. В этом отношении достигнуты за последнее время некоторые успехи.

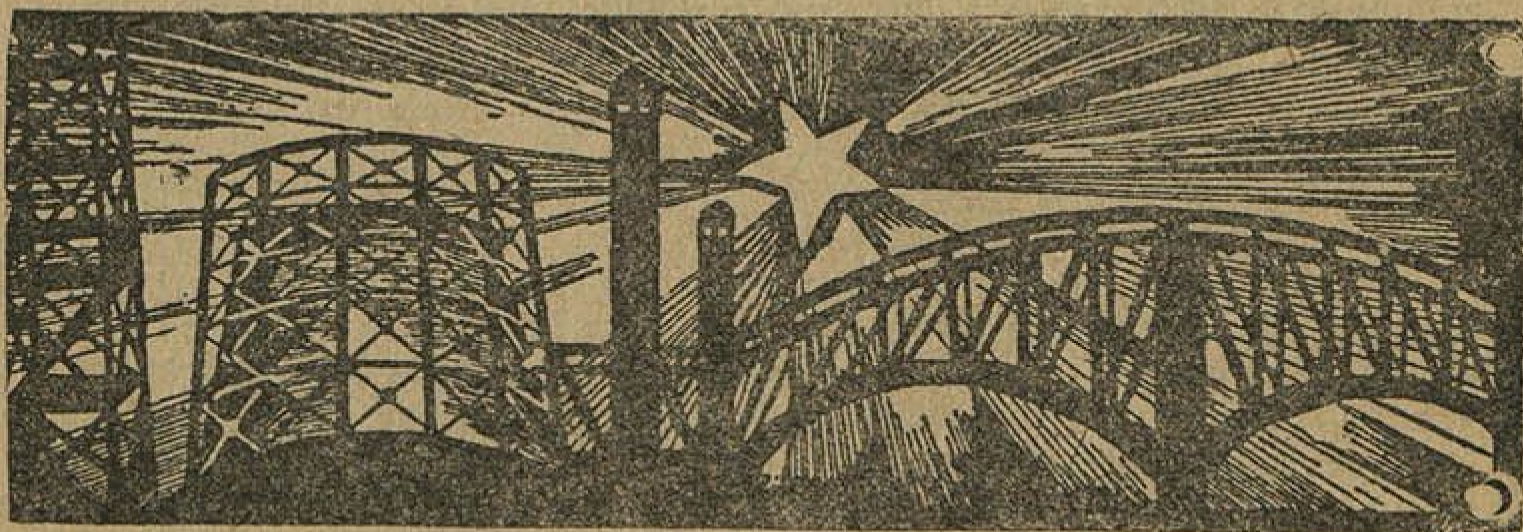
Завоз текстильных изделий увеличен, как по линии всероссийского текстильного синдиката, так и по линии местных торгующих организаций. Можно предполагать, что в октябре месяце спрос со стороны деревни будет удовлетворяться в большей степени, чем до сего времени.

Усилилось также поступление в губернию кожевенных товаров, махорки, сахара и сельско-хозяйственных машин.

На ряду с усилением завоза промышленных товаров проводится жесткая линия в отношении преимущественной нагрузки низового сельского и местечкового товаропроводящего аппарата, за счет некоторого недоснабжения промтоварами городской сети.

Эти мероприятия, т.-е. завоз в губернию хлеба и промтоваров, должны оказать влияние на оживление хлебозаготовок.

Аппараты хлебозаготовителей, нагруженные в настоящее время заготовкой льносемян, по мере предложения крестьянством хлеба смогут обеспечигь своевременное снятие последнего с рынка.



ОРГПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО.

Н. Матвеев

О приеме крестьян в партию.

Несмотря на наличие известного сдвига в работе деревенских ячеек по вовлечению в партию крестьян, работающих в своем хозяйстве, основным недостатком в этой области работы ячеек является отсутствие достаточной ясности в вопросе, кого из крестьян надо в первую очередь принимать в партию. Отсутствие указанной ясности об'ясняется, на наш взгляд, некоторым неумением связать этот вопрос при его практическом разрешении с общими задачами нашей партийной работы в деревне. Поворот лицом к деревне и усиление внимания партии к вопросам деревенской жизни преследуют, главным образом, цель помочь деревне организоваться так, чтобы, с одной стороны, обеспечивался непрерывный рост производительных сил деревни, а с другой, чтобы этот рост направлялся по пути укрепления социалистических позиций пролетарского государства. Все вышесказанное требует не только хозяйственно-материальной помощи деревне, но плюс к этому требует еще и наличия таких организаций в деревне, которые данную помощь сумели бы наиболее рационально использовать.

Можем ли мы эти организации строить без участия самого крестьянства? Двух ответов на этот вопрос, конечно, быть не может. Данные организации должны быть создаваемы при самом активном участии и содействии всей крестьянской массы. Но какие же социальные слои деревни в первую очередь должны привлекаться к этому строительству? Конечно, такими слоями должны являться более близко стоящие по своему хозяйственному и общественному положению к пролетариату, а такими слоями, как известно, являются бедняки и середняки, представляющие из себя большинство деревни.

Кого же из этих бедняцких и середняцких элементов деревни мы должны вовлекать в партию? Ясное дело, что ее наиболее общественно-активную часть. Если искать, где же эта более активная часть деревни находится, то конечно, мы найдем ее, в первую очередь, в общественных организациях деревни: в сельсоветах, комитетах взаимопомощи, кооперации и т. д. Группы крестьян, выбранные в указанные организации, облеченные доверием своих избирателей, пользующиеся авторитетом среди массы крестьянства своего села и фактически являющиеся руководителями всей деревенской общественности и должны быть об'ектом вовлечения в партию. Связаться с этой частью деревни, вовлекая ее наиболее советско-настроенные элементы в партию, значит—добиться усиления влияния партии на крестьянство и на всю деревенскую жизнь. Исходя из этого, для дальнейшей работы партийных ячеек необходимо сделать следующие выводы: вовлекать в партию не вообще крестьян от сохи, а в первую очередь крестьян, связанных со своим хозяйством из бедняцкой и середняцкой среды, участвующих в общественной жизни деревни, пользующихся авторитетом и доверием крестьянской массы своего села.

Кроме этого, в деревне есть еще слой так называемых культурных хозяев, которые очень добросовестно стараются применить в своем хозяйстве различные агрикультурные мероприятия, пользуются советами агрономов, переходят на широкие полосы многополья и т. д. Каково должно быть отношение партийных ячеек к этому слою крестьян? Должны ли мы огульно подвести их под рубрику „кулак", или должны сделать соответствующий отбор. На наш взгляд этот отбор должен, безусловно, существовать. С хорошим культурным хозяином-общественником мы должны устанавливать дружеские взаимоотношения и не только не отталкивать его от партии, но, наоборот, приложить все усилия для приближения его к партии.

Хозяйственным опытом этих групп крестьян, при правильных с ними взаимоотношениях, мы можем воспользоваться для перенесения его на другие маломощные крестьянские хозяйства.

Следующий вопрос, на котором мы считаем необходимым остановиться, и по которому уже имеется решение последнего расширенного пленума губкома, это вопрос о том, должны ли мы ждать, пока крестьянин сам пойдет в партию, сам пойдет в ячейку за анкетой, или мы должны активно работать над его вовлечением, отыскивая и выявляя в селах наиболее авторитетных крестьян-общественников, завязывая и устанавливая с ними персональную товарищескую связь, добиваясь, путем втягивания во все виды массовой и партийной работы, вовлечения их в партию. Пленум утвердил последнее.

Автору этой статьи приходится очень много заниматься просмотром анкет вступающих в партию через деревенские ячейки всей нашей губернской организации. Что особенно бросается в глаза при этом просмотре,—это сравнительно большой напор в партию со стороны служилого элемента деревни, как-то: технических работников ВИК'ов, секретарей, делопроизводителей и т. д. На наш взгляд, партийные ячейки еще недостаточно твердо усвоили решение XIII партийного с'езда, что партии нужны не хорошие люди сами по себе, а такие товарищи, через которых партия имела бы возможность теснее связываться с широкими рабоче-крестьянскими массами. Вполне естественно, что эта категория работников в меньшей степени отвечает этому основному требованию партии; вот почему, несмотря на такой большой напор с их стороны, нужен чрезвычайно осторожный и внимательный их отбор и т. д. Надо установить, как правило, что „служилый" элемент мы можем принимать только при наличии достаточной его связи с массами и участия в общественной работе, с одной стороны, и при гарантии идеологической стойкости и политического развития, с другой; только при наличии этих качеств ячейки могут ставить вопрос о принятии в партию указанных групп работников.

Попутно с этим, мы полагаем, необходимо осветить вопрос о технике приема, не говоря уже о том, что поданная анкета слишком долго залеживается в ячейке. Бывают случаи, когда эти анкеты лежат по полгода, что говорит о том, что данного товарища ячейка до подачи анкеты не знала, а он сам пришел, и, следовательно, требуется известное время для его выявления. Если же будет вестись активная работа по вовлечению в партию посредством намечения отдельных крестьян, с которыми ячейки считают необходимым работать, то „маринования"

анкет, конечно, не будет. Кроме этого, до последнего времени в некоторых укомах практикуется утверждение крестьянских анкет на общих и делегатских собраниях городских организаций, между тем как утверждаемых лиц там не знают: форма утверждения принимает казенный характер. От этого порядка надо будет в дальнейшем отказаться. На наш взгляд, нецелесообразно также выносить утверждение крестьян на пленумы укомов. Будет совершенно достаточно, если анкета пройдет сельскую ячейку, подвергнется обсуждению в волкоме и на общем собрании волостной организации. Последующее утверждение бюро укома и губкома является вполне достаточным и гарантирует правильность проведенного отбора.

В заключение считаем необходимым особенно подчеркнуть значение приема в партию женщин-крестьянок и комсомольцев. В отношении первых у нас установилось совершенно неправильное разделение труда: нередко дело вовлечения женщин в партию предоставляется женотделу и волженорганизатору. Не приходится раз'яснять, что это дело является работой и обязанностью всей партийной ячейки в целом. С таким порядком в дальнейшем надо будет покончить: вовлечение крестьянок должно происходить не только через женорганизатора, но и через всех членов ячейки. Резервы новых работников в деревне, конечно, будут проходить через школу комсомола и передаваться в партию, так что задача ячеек заключается не только в механическом приеме их в свои ряды при передаче из комсомольской ячейки, но и в предварительном воспитании, в вовлечении их в партийную жизнь ячейки, в проявлении максимума интереса к жизни комсомольских ячеек.

Вот, по-нашему, тот круг мероприятий, который мы должны иметь в виду и учитывать при приеме крестьян в партию.

М. Долгопятова

X/1.

Итоги губсовещания по работе среди женщин.

Состоявшееся в конце августа губернское совещание женотделов подвело итоги годовой работы и наметило основные вехи, по которым будет развиваться женотдельская работа в осенне-зимний плановый период.

В совещании участвовали заведующие уженотделами, райженотделами, по одному ворорганизатору и городской актив. Было рассмотрено 4 основных вопроса: доклад губженотдела, о перевыборах делегаток и их дальнейшей работе, о перспективах культурно-массовой работы среди работниц и крестьянок и о сельско-хозяйственнной кооперации.

В течение отчетного периода почти весь аппарат губженотдела с верху до низу, обновился, что, конечно, не могло не отразиться на его работе. Вопрос об укреплении аппарата занял видное место в работе губженотдела. Группа курсантов, окончивших губпартшколу (20 чел.), упартшколу (10 чел.), была закреплена за женотделом и использовывается сейчас на женотдельской работе. В июле месяце проведены месячные курсы по переподготовке ворорганизаторов, которые были также привлечены на курсы-совещания секретарей волкомов. Губсовещание выдвинуло вопрос о необходимости переподготовки зав. уженотделов.

Женотдел принял активное участие в проведении советских кампаний, перевыборов сельсоветов и ККОВ. Участвовало в перевыборах 60 проц. крестьянок; избраны в сельсоветы 1.444 ч. (из них одна пред. сельсовета), что составляет 13,4 проц. по отношению к общему числу избранных; в ККОВ избрано 845 крестьянок, из которых 10 пред. ККОВ. Был созван губс'езд выборных крестьянок и общественниц с целью выявления задач, стоящих перед ними в работе.

За летний период особенно широко была развернута кампания по организации яслей в деревне. В нынешнем году по губернии были открыты 32 ясли (в прошлом году 6). До некоторой степени удалось ясли сделать культурным центром в деревне, в смысле проведения определенной работы среди матерей. Несмотря на целый ряд недостатков (местами не совсем удачно подобранный возрастный состав детей, заболеваемость коклюшем, корью, скудная смета, в которую чрезвычайно трудно было уложиться), вокруг яслей в деревне создано определенное настроение, и сейчас крестьянки сами выдвигают вопрос о сохранении яслей на зимний период, беря на себя часть расходов по их содержанию.

На ряду с достижениями совещание отметило и отрицательные стороны нашей работы. Едва ли не самым острым вопросом, поднятым на совещании, был вопрос о недостаточном руководстве женработой со стороны низовых парторганизаций. До сир пор наши ворорганизаторы работают еще без надлежащей поддержки, до сих пор не изжит еще известный формализм в руководстве со стороны парторганизаций. Не лучше обстоит дело с вовлечением крестьянок в партию. За данный период по нашей губернии в партию вступило всего 47 крестьянок. За последнее время тяга крестьянок в партию значительно выросла, но этот момент недостаточно использовывается низовыми парторганизациями. Имеются случаи, когда вопрос о приеме в партию крестьянок решает не вся ячейка, а один секретарь

или член ячейки (ячейка в Лоевской вол., Речицкого уезда). Медлительность в рассмотрении заявлений крестьянок,—известны случаи, когда заявления мариновались по 6—8 месяцев,—совершенно недопустима. Совещание особенно выпятило этот вопрос и поручило губженотделу принять через бюро губкома соответствующие меры для изжития этих ненормальностей.

Значительно расширились делегатские собрания, особенно за счет крестьянок. По сравнению с прошлым годом число делегаток-крестьянок увеличилось на 52,2 проц., делегаток-работниц на 10 проц. Значительно увеличился также в составе делегатского собрания процент жен рабочих. Совещание отметило положительные результаты работы делегатских собраний на фабриках. Несколько хуже дело обстояло в деревне. Постановка делегатского собрания страдала здесь, главным образом, из-за отсутствия возможности обслужить их пропагандистскими силами. Совещание отметило необходимость, в связи с расширением в нынешнем году сети делегатских собраний, своевременно добиться через губ. агитпроп закрепления за всеми уездами определенной группы пропагандистов для обслуживания программной части делегатского собрания как в городе, так и в деревне и наблюдения за работой руководителей путем заслушивания их отчетов, инструктирования, созыва специальных совещаний и проч.

В отношении практикантства было отмечено, что оно не везде еще дало соответствующие результаты. Об'ясняснется это неравномерным распределением обязанностей среди практиканток, а также незаинтересованностью учреждений, в особенности кооперативных, где практикантки привлекались к технической работе, не участвуя в вопросах расценки, сортировки, закупки товаров и заключениях сделок. Вопрос о практикантстве в кооперации усложняется сейчас еще и тем, что у нас отсутствуют указания выше стоящих органов о платности практиканток. Имеются старые циркуляры 1923 г., которые должны быть подтверждены соответствующими организациями с тем, чтобы они были обязательны для низовых кооперативных органов, ибо, ссылаясь на отсутствие таких «подтверждений», они частенько отбояриваются от принятия платных практиканток и, в лучшем случае, создают для них такие условия, при которых практикантки не могут работать. Так, напр., в Клинцах работницы, выделенные практикантками в ЦРК и райсоюз, подняли вопрос о посылке их обратно к станку, заявляя, что им была создана такая обстановка, при которой они не могли работать. А кандидатуры этих практиканток, надо сказать, были очень удачны.

В отношении выдвижения было отмечено, что за данный период, на ряду с нормальным выдвижением на менее квалифицированную работу, брешь на большую квалификацию в целом ряде производств еще не пробита. В связи с этим совещание поручило губженотделу разработать специальные мероприятия для увеличения кадра квалифицированных работниц, согласовывая эти мероприятия с каждым союзом в отдельности.

Местами наблюдается уменьшение процента женской рабочей силы, напр., в Клинцах, в текстильном производстве. В этом сказывается тенденция к вытеснению женского труда, ставящая перед нами, как важную задачу, тщательное изучение этого явления производства (спичечного и бумажного).

По вопросу о культурно-массовой работе совещание наметило целый ряд мероприятий для широкого вовлечения крестьянок и работниц в ликпункты. В частности, высказано пожелание, чтобы обремененные семьей ликвидировали неграмотность в порядке индивидуально-группового обучения. Решено также сосредоточить вокруг ликпунктов женотдельскую

работу, охватить крестьянок и работниц, достаточно грамотных, школами-передвижками, вечерней школой, политкружками, сельско-хозяйственными и др. видами учебы. В связи с развертыванием клубной работы совещание постановило добиваться организации при клубах вечерних детских комнат.

Совещание отметило, что до сих пор судебные органы еще недостаточно реагируют на запросы крестьянок (решения суда не проводятся с жизнь исполнителями), и что крестьянки слабо привлекаются к участию в волземкомиссиях, и поставило перед губженотделом задачу все эти ненормальности изжить.

По вопросу о кооперации совещание наметило ряд практических мер по кооперированию крестьянок. Кроме того, совещание постановило выдвинуть в ближайшее время крестьянку—специального работника—в качестве инструктора по сельхозкооперации.

В общем совещание, отметив ряд достижений, выпятило слабые места нашей работы, на которых губженотдел должен сосредоточить все свое внимание.

В центре внимания всей женотдельской работы в ближайший плановый период стоят вопросы о правильной постановке работы делегаток нового созыва: об обеспечении их более квалифицированными пропагандистскими силам, об укреплении и переподготовке нашего командного состава женотдельских работников (в этом направлении предстоит разработка вопроса о возможности переподготовки зав. уженотделов), об изучении состава и системы вовлечения крестьянок в партию и в комсомол. Много внимания отнимет и подготовка к перевыборной кампании (сельсоветы и ККОВ'ы). В связи с этой кампанией мы ставим себе задачей—выдвижение крестьянок-предсельсоветов и пред. вол. ККОВ, обработку выборных и общественниц-крестьянок.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

В. Гантман.

Об очередных задачах агитпропработы.

За последний год агитпропработа заняла довольно большое место во всей системе нашей партийной работы. Теперь уже, пожалуй, гораздо меньше оснований жаловаться на недостаточное внимание к этой работе в партийных ячейках города и даже деревни. Наоборот, теперь ячейки выпячивают сильно агитпропработу и стремятся создать необходимые для нее условия.

Этот перелом был вызван, очевидно, не столько настойчивостью агитпропов, сколько, главным образом, осознанием того, что без достаточной теоретической подготовки коммунист на предприятии или в деревне не может претендовать на роль руководителя. Работа стала во много раз сложнее, чем раньше, и ответственность за каждое выступление стала значительно больше. Это обстоятельство возлагает на агитпроп серьезную задачу по реализации этого сравнительно благоприятного настроения в предстоящий учебный период.

Агитпропработа в разрезе очередных задач партии.

В настоящее время, в связи с очередными задачами, значение агитпропской работы вырастает еще больше. По отношению к пролетариату партией поставлена задача оживления массовой работы профсоюзных органов. Партией начата работа по укреплению авторитета низовых проф'ячеек, фабзавкомов, путем вовлечения в их состав лучших и наиболее авторитетных беспартийных рабочих. Партячейки должны влиять на работу внепартийных органов через их фракции; необходимо более чутко прислушиваться к настроениям рабочих масс и внимательно относиться к здоровой и деловой критике со стороны рабочих. Все это означает усиление руководства, усиление влияния со стороны партийных ячеек и каждого коммуниста в отдельности. А правильно руководить и оказывать подлинное коммунистическое влияние может только теоретически подготовленный и по большевистски воспитанный коммунист. Наряду с этим необходимо энергичнее взяться за воспитание самих рабочих масс, так как политически отсталым рабочим руководить гораздо труднее.

Если подойти к задачам партии в деревне под этим же углом зрения, то тут задачи агитпропа еще более серьезны. В происходящем среди крестьянства процессе роста активности, агитпроп сыграл небольшую еще покамест роль, этот процесс зачастую происходит помимо него. Это, конечно, большой минус в агитпропской работе, но этот минус грозит превратиться в непростительную ошибку, если агитпроп не сделает ничего для политического воспитания активного крестьянства.

Частая беспомощность деревенского партийца об'ясняется его отсталостью, узостью политического кругозора. Он не может толково и по-партийному ответить на поставленный вопрос, не может правильно осветить вопрос с партийной точки зрения. А настоящие условия работы потребуют этого более, чем когда-либо.

Коммунист в деревне не может командовать, а должен руководить. Как же может руководить неподготовленный и стоящий на одном уровне с другими партиец? Раньше было проще. Ячейка прикрепляла кого-либо к сельсовету или к комитету взаимопомощи и приказывала через него или вызывала беспартийного председателя сельсовета и давала ему прямые директивы. Теперь же ячейка этого делать не может, а должна проводить свое влияние через отдельных членов сельсовета, влиять на крестьянский актив; должна добиваться принятия и поддержки различных деловых предложений. А все это требует работы над воспитанием деревенского коммуниста, работы над беспартийным крестьянским активом, над его воспитанием. Это требует также усиления всей культурно-массовой работы среди крестьянства.

Важнейшие звенья агитпропской работы.

Задач перед агитпропом чрезвычайно много, но необходимо уцепиться за наиболее важные звенья, к числу которых можно отнести, в первую очередь, развертывание сети партпросвещения и организацию самообразовательной работы. В отношении последней надо сказать, что замечаются некоторые признаки, указывающие на то, что есть еще в агитпропских кругах „не верующие“ в это дело. К числу этих признаков я отношу кое-где имеющуюся тенденцию расширить сеть школ за счет самообразовательной работы, а кое-где—выделение таких консультантов, которые очень далеки от методики и понимания этой работы, консультантов, которым в пору пойти в школу политграмоты. При таком „серьезном“ подходе мы в области самообразовательной работы уедем не дальше прошлого учебного года.

Следующим важным звеном является охват и воспитание крестьянского актива, который не сегодня так завтра придет в партию, привнося свои настроения в недостаточно крепкую сельскую ячейку. Нужно будет, очевидно, вовлечь его отчасти в партийную сеть, организовать его в кружки политграмоты и полнее использовать всякую возможность для его воспитания. К числу важнейших звеньев относится и индивидуальная пропаганда, которая займет большое место в нашей работе, и которой должно быть обеспечено должное руководство. Каждый коммунист на деле должен быть агитатором за партию.

Хотя еще нет количества, но мы должны уже перейти на качество.

Задача количественного охвата еще не разрешена. Очевидно, что и в предстоящем учебном периоде будут такие группы, которых мы не вовлечем в сеть партпросвещения. Но это не исключает необходимости взять решительную ориентировку на качество. Необходимо проводить и в школах и в кружках самообразования углубленную работу. Точно также и в нашей массовой культурной работе и среди рабочих и крестьян необходимо глубже и всестороннее освещать каждый вопрос.

Поэтому должно быть обеспечено усиленное руководство со стороны агитпропов, поэтому должна быть организована работа с руководителями школ и работниками самообразовательных кружков. Необходимо будет проводить зимою длительные выезды работников агитпропа и, на ряду с изучением работы политшколы и кружка, оказывать всемерную помощь постоянным работникам этих школ.

Нужны не слова, а дело.

Я имею в виду руководство воспитательной работой комсомола. Как до сих пор фактически обстояло дело в этом отношении? Конечно, известная помощь за последний год комсомолу оказывалась. Агитпропы принимали участие в разработке программ комсомольской сети, но фактического методического руководства работой политшкол, пропколлективов и кружков почти не было. Обычно комсомол самостоятельно подбирал руководителей пропагандистов, в лучшем случае агитпропы выделяли наиболее слабых работников и, вдобавок к этому, этими слабыми работниками никто не руководил. При снабжении учебниками политшкол недостаточно учитывались нужды комсомольских школ. В общем комсомол в этой большой и серьезной работе был предоставлен самому себе. А между тем, при наличии колоссального количественного роста комсомола в деревне, создается вполне реальная опасность, что комсомольские ячейки в деревне будут захлестнуты, если комсомол не в состоянии будет переварить и воспитать идущую в комсомол крестьянскую молодежь. А в этом деле комсомолу необходимо оказать реальную помощь. Придется, очевидно, поставить теперь вопрос более решительно о помощи и руководстве воспитательной работой комсомола, которая должна выразиться в следующем: агитпропы должны взять на себя задачу обеспечения комсомольской сети работниками наравне с партийной; такой же принцип должен быть положен и в отношении снабжения учебниками и пособиями комсомольских школ и кружков. А самое главное, необходимо обеспечить методическое руководство работой комсомольской сети; при всяком выезде руководящих работников агитпропов нужно инструктировать, изучать недостатки и давать направление также руководителям комсомольских политшкол и кружков; агитпропы также должны принимать участие в проведении совещаний руководителей комсомольских школ, вовлечь их в общую работу по переподготовке.

Несколько слов о массовой работе.

В области массовой работы среди рабочих необходимо обратить, в первую очередь серьезное внимание на основные центры этой работы—клубы, красные уголки.

Клубная работа в губернии поставлена из рук вон плохо: нет подготовленных работников, не удовлетворяют клубные помещения, нет систематической работы в клубе, есть и много других существенных недостатов. За оживление и усиление руководства клубной работой необходимо взяться самым энергичным образом. Эту работу придется начать с подготовки клубников как на краткосрочных курсах, так и путем систематической постоянной работы с ними. Нужны не только постановления, но и действительное сокращение массовых кампаний, которые загромождают клубную работу, проводятся крайне поверхностно и не дают больших результатов. Всякое выступление в клубной аудитории, на рабочих собраниях, в избе-читальне, или на крестьянской конференции должно быть тщательно подготовлено. Необходимо установить большую ответственность за свои выступления со стороны докладчика или агитатора-массовика.

В деревне наша массовая работа также имеет громадные недостатки. Во-первых, почти совершенно не учитываются запросы крестьянской массы, по прежнему ставятся общие доклады и беседы, совершенно не связанные с местной жизнью. Язык выступлений—

самый неудобоваримый и непонятный для рядового крестьянина. Освещение вопросов в лучшем случае поверхностное, а в худшем бестолковое. Основное внимание в массовой работе села необходимо уделить агрономической и кооперативной пропаганде, раз'яснению политики партии и советской власти.

На ряду с этим необходимо каким либо образом организовать руководство групповыми чтениями газет в деревне. Индивидуальная групповая агитация в деревне должна также занять теперь большое место. В первую очередь необходимо организовать эту работу среди крестьянского актива. В массовой работе, как среди рабочих, так и среди крестьянства, должен быть взят решительный курс на углубление этой работы. Долго оставлять такое положение, какое мы имеем в настоящее время, невозможно.

Наша массовая работа столь легковесного качества, каковой она является сейчас, не удовлетворяет ни рабочего, ни крестьянина. Необходимо своевременно учесть растущие запросы массы, иначе мы можем дойти до того, что наших докладчиков и агитаторов просто будут гнать в шею.

Еще один важный участок агитпропского фронта.

Таким важным участком является культшефская работа в деревне. Мы перешли сейчас на организацию шефского общества. Работа эта протекает медленно и вяло. Нет еще осознания громадной роли культшефской работы, и теперь встречаемся с явным непониманием задач культурного шефства. По прежнему ячейки шефского общества „мудрят“ и направляют основное внимание на приобретение для подшефной деревни молотилки, соломорезки или других сельскохозяйственных орудий.

Шеф старается проводить работу только от своего имени, стушевывает местные органы и организации, не ставит своей задачей всячески пробуждать и поощрять местную инициативу. Такая шефская работа не дает результатов; в лучшем случае у той или иной подшефной деревни складывается мнение, что тот шеф хорош, который много дает реальных материальных благ, а тот плох, кто их не дает.

Необходимо основательно взяться за налаживание, правильное направление шефской работы, памятуя, что шефство над деревней является одним из чрезвычайно мощных рычагов, посредством которых можно будет поднять нашу деревню и укрепить союз города с последней.

Новый кадр агитпропработников и вопросы их самоподготовки.

Мы вступаем в новый «агитпропский» год с большим плюсом, по сравнению с прошлым,—с влившимся в ряды агитпропработников значительным кадром рабочих и крестьян из последнего выпуска совпартшкол и выделенных непосредственно ячейками предприятий.

В этом году большинство руководителей политшкол и школ-передвижек, апоргов предприятий и волкомов состоит из рабочих и крестьян. Это обстоятельство является необычайно отрадным не только потому, что мы освежили количественно и качественно до сих пор узкую группу «спецов»—агитпропщиков (в общежитии—«меламедов»), но хотя бы и потому, что этот новый кадр в значительной степени посодействует созданию перелома в отношении к агитпропработе и работникам, которое во многих случаях продолжает оставаться (мягко выражаясь) недостаточно лойяльным. Больше того, агитпропработа за последнее время начала собирать вокруг себя рабочий актив в лице воспиткомиссий на предприятиях и при волкомах.

Мы не сомневаемся, что эти новые организаторы агитпропработы, а также и агитаторы-пропагандисты, несмотря на то, что они впервые приступают к новой для них работе, вполне справятся с поставленными перед ними задачами. Они справятся, во-первых, потому, что в своей агитационной и пропагандистской работе им легко будет найти правильный подход к массе (что является основным условием успешной работы), во-вторых, потому, что значительная группа новых АПО работников получила солидную теоретическую подготовку в совпартшколах, большинство же из них получили основательную методическую зарядку на курсах по переподготовке агитпропработников.

* * *

Содержание, формы и методы нашей агитационной и пропагандистской работы за последнее время значительно усложнились. Растущие потребности и требования массы, с одной стороны, и солидные успехи нашей партийно-педагогической мысли, с другой, заставляют нас постоянно вносить улучшения в работу, уточнять и углублять ее, при чем это делается почти на ходу.

Каждый агитпропработник, даже «потомственный почетный»—стажист, в своей повседневной работе чувствует, что ему не хватает то теоретических, то методических познаний. Каждый почти мечтает о самоподготовке, самообразовании, но условия работы, с одной стороны, и неумение организовать самоподготовку, с другой, превращают эти мечтания в бесплодные. В итоге взоры многих товарищей обращаются «на Восток». «В Свердловию бы, в ВУЗ бы»... раздаются то и дело голоса.

Для нового кадра агитпропщиков этот вопрос по вполне понятным причинам станет еще резче. Нам необходимо немедленно же, на ряду с развертыванием сети партпросвещения, организовать и наладить работу

по самоподготовке нашего агитпропского актива. Эта работа должна быть поставлена с верху до низу, она должна охватить всех агитпропработников.

* * *

Основная работа цехового апорга — это массовая агитационная работа. Вполне понятно, что по этой линии и должна пойти самоподготовка данной группы товарищей. Наиболее целесообразной формой для этой работы, уже оправдавшей себя во многих местах, мы считаем кружки агитаторов, работающие под руководством уагитпропов в городском масштабе, а при наличии сил и возможностей—на отдельных предприятиях. Эти кружки, в основном, должны прорабатывать вопросы:

а) политики и экономики мирового, союзного и местного характера, выдвигаемые партией и совластью, а также отдельные проблемы (политики, экономики, быта), волнующие в данное время рабочие массы;

б) методики агитационной работы, изучения настроения рабочих масс и отношения их к отдельным вопросам и формам агитации;

в) отдельные проблемы марксизма-ленинизма, классовой борьбы и истории партии,—для повышения теоретического уровня членов кружков.

Вполне понятно, что цехапорги, входящие в кружок агитаторов, освобождаются от каких бы то ни было других форм партучебы.

Что же касается апоргов предприятий и волкомов, то организация кружков для данной группы нам представляется нецелесообразной, ибо характер их работы столь многогранный, что в кружке вряд ли удастся глубоко прорабатывать хотя бы только методические вопросы школы, агитации, клуба и т. д. Единственно возможная форма, по-нашему, это ежемесячные 1—2-х дневные конференции для апоргов ячеек и раз в два месяца для апоргов волкомов, на которых разбираются доклады апоргов о постановке у них отдельных видов работы, а также отдельные вопросы содержания и методики агитпропработы в более общей постановке.

Аналогичная форма работы должна быть налажена и в клубах--библиотечных об'единениях, в которые необходимо вовлечь всех работников клубов, красных уголков и библиотек. Эта работа должна проводиться под непосредственным руководством агитпропов.

Во всей системе работы по самоподготовке агитпропщиков особое внимание нам придется уделить работникам школ политграмоты и передвижек. Жизнь настоятельно требует от нас организации семинариев, руководителей политшкол по отдельным типам и ступеням: школ первой ступени, второй ступени, комсомольских и т.-д. Семинарии должны работать еженедельно. Можно уже предвидеть значительные затруднения при разрешении этого вопроса, заключающиеся в „перманентном" проклятом вопросе о нагрузке. Агитпропам придется во что бы то ни стало освобождать руководителей политшкол от другой работы в дни, когда работает семинарий.

Эти семинарии имеют перед собой определенную задачу: предварительно проработать проходимый в школе материал с точки зрения его содержания, об'ема, порядка расположения и методики проработки. На ряду с этим в семинариях, в том же разрезе, подводятся итоги прошедшим занятиям.

Такая форма самоподготовки пропагандистов, при правильной ее организации и при наличии квалифицированного руководства, избавит нас от многих ошибок в работе, будет дисциплинировать руководителей школ и сразу поставит на ноги впервые берущегося за новое дело рабочего-пропагандиста.

Что же касается руководителей школ-передвижек, то организация для них подобного рода семинариев невозможна. Здесь единственная форма самоподготовки—это недельные курсы-конференции, устраиваемые во время

перерыва между первым и вторым созывами школ. На этих конференциях, кроме отчетов всех руководителей школ, прорабатываются программно методические вопросы работы школ-передвижек.

Разворачивающаяся у нас в настоящем году сеть самообразования, как дело новое, потребует особо тщательной подготовки и переподготовки в ходе работы консультантов, а также и секретарей, председателей кружков. Формой этой переподготовки является уездное или районное консультационное бюро, на заседаниях которого, помимо докладов консультантов о работе их кружков, необходимо прорабатывать общие вопросы постановки самообразования, вопросы программ, методики и т. д. Что же касается председателей-секретарей кружков, то из них необходимо создать семинарий, работающий примерно раз в две недели и разбирающий вопросы проведения занятий кружков, программ кружков и т. д. Если нам удастся правильно поставить работу в этих семинариях, то нет сомнений, что в будущем секретари-председатели кружков окажутся хорошими низовыми пропагандистами. Опыт работы семинариев, секретарей кружков в Ленинграде полностью подтверждает данное положение.

И наконец,—вопрос о переподготовке основных работников агитпропов и наиболее квалифицированных „стажистов-агитпропщиков". Необходимо будет в партийном порядке поставить вопрос о предоставлении им возможности и условий работы над собой. Индивидуальная работа по переподготовке агитпропских „верхов" до сих пор дала мало результатов. Придется и здесь стать на путь организации небольших коллективов (3—5 чел.), прорабатывающих теоретические и методические вопросы. Программы для таких коллективов целесообразнее разрабатывать на местах, ибо там виднее, чего каждому не хватает. Можно будет, конечно, разработать программу в губернии, это уже вопрос второстепенный. Основной вопрос это организационное налаживание работы.

Если нам удастся осуществить вышеперечисленные мероприятия в области самоподготовки и передподготовки агитпропработников, то предстоящий учебный год пройдет с гораздо большим успехом, чем прошлые, и, главное, нам удастся продвинуть вперед новый агитпропский актив. Таким образом, мы выйдем из длительного кризиса нехватки квалифицированных агитпропских сил.

Куница.

Перспективы самообразовательной работы в ближайшем учебном году.

Необходимо приналечь.

На страницах нашего журнала вопрос о самообразовательной работе, с точки зрения организационно-методической постановки ее, обсуждался неоднократно. Не мало также приводилось фактов, подтверждающих крайнюю необходимость немедленно развернуть сеть кружков по самообразованию для обслуживания значительных групп партийцев и беспартийной массы рабочих и крестьян. Особенно толкал нас на это опыт прошлогодней кружковой работы в партийных и рабочих клубах и в избах-читальнях, когда в период всего учебного года нами на совещаниях неоднократно устанавливался факт почти полного провала всей этой работы. И приходили к выводу, что нужно собрать все силы и использовать все возможности, чтобы основную часть кружковой работы по всем линиям учебы организовать на началах самообразования, на началах самостоятельной работы кружков без руководителей—по методу заочного обучения.

Постановка кружковой работы на началах самообразования не только дает большую экономию сил, так как один консультант руководит многими кружками, но она одновременно ставит перед нами задачу выдвижения небольшой группы высококвалифицированных руководителей-консультантов. Таким образом то, что выигрываем в количестве, так как консультантов требуется значительно меньше, чем в прошлом году имели руководителей кружками, нам необходимо наверстать в качестве. Эта задача, правда, нелегкая, если учесть, что у нас в губернии и на местах опыт самообразовательной работы весьма незначителен.

Серьезной также является задача подбора програм и учебных пособий. Для самообразовательной работы прежде всего требуется весьма тщательно разработанные программы и учебные пособия, приспособленные к самостоятельной работе и дающие для этой работы целый ряд руководящих указаний. Кроме того, от своевременного разрешения вопроса о средствах для оплаты основной группы работников консультационных бюро и для снабжения кружков пособиями зависят все наши начинания в деле самообразования.

Во всех этих областях, в смысле намечения необходимого кадра руководителей-консультантов, подбора програм и учебных пособий, а также выделения нужных средств,—самое основное уже делается. Во всех уездах и районах развернулась подготовительная работа. Откинув всякие сомнения и споры о том, что для нас важнее: работа политшкол или кружков по самообразованию—и то и другое крайне для нас важно,—нужно еще больше приналечь и перейти от слов к делу.

О системе самообразовательной работы по обслуживанию партийной и комсомольской массы.

Первые две ступени партийного и комсомольского просвещения—это политшколы I и II ступени. Следовательно, кружками самообразования обслуживаются наиболее политически подготовленная часть партийной и комсомольской массы. В городе для партийцев, политуровень которых выше нормальной политшколы, создаются марксистско-ленинские кружки I ступени, а для еще более подготовленных—предметные кружки. Кроме того, для товарищей с малой политической подготовкой, которые

в силу целого ряда условий не могут посещать политшколы, создаются кружки самообразования по программе политшкол. На ряду с этим имеем не мало товарищей, это большей частью ответственные работники, которые очень нуждаются в более широкой политической подготовке, но условия их работы таковы, что они не могут точно связать ее с работой кружков, с определенным днем учебы, так как им приходится очень часто раз'езжать или выполнять целый ряд срочных работ как раз в день учебы и т. п. Эти товарищи должны быть обслужены путем индивидуального самообразования, и каждый из них, соответственно его политподготовке, самостоятельно работает по программе и пособиям той или другой ступени партпросвещения.

Программами и учебными пособиями для всех этих ступеней самообразовательных кружков в ближайшие дни почти полностью будем обеспечены. Кружки, работающие по программам политшколы, пользуются учебными пособиями для этих же школ, так как они разработаны применительно к самообразовательной работе. Имеем программу и учебные пособия для марксистско-ленинских кружков I ступени. Только в отношении последней ступени кружков до сих пор нам пришлось остановиться на двух типах кружков: марксистском, работающем по «Хрестоматии для марксистских кружков», и ленинском II ступени, работающем по «Ленинской хрестоматии» Астрова.

Группы комсомольцев города, по политподготовке переросшие политшколы, обслуживаются партийными марксистско-ленинскими кружками. Для комсомольцев политуровня первой и второй группы, не охваченных комсомольскими политшколами, необходимо будет создать кружки самообразования по программе и учебным пособиям этих политшкол.

В волостях, где школы-передвижки работают в первую смену, организуются кружки самообразования по одному на волость только для товарищей, переросших школу-передвижку. Работают они по программе и учебным пособиям марксистско-ленинских кружков первой ступени. В волостях, где школы-передвижки будут работать во вторую смену, кроме кружка для переросших передвижку, организуется кружок до школы-передвижки. Задача этого кружка—подготовить его участника к будущей работе в школе-передвижке. Работать он сумеет не более 8—10 недель и проведет такое же число занятий. Чтобы дать участникам этих кружков прилично разработанную программу и учебные пособия, мы нашли наиболее целесообразным предложить им проработать 1, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 беседы из программы сокращенной школы политграмоты и соответствующие главы из пособия для этой же школы. Беседы, за исключением первой, разбирающей устав РКП и обязанности члена партии, затрагивают вопросы нашего современного советского и хозяйственного строительства, т. е. они сейчас же вводят политически малограмотного члена партии в круг вопросов, наиболее всего интересующих деревню.

И, наконец, в волостях, где не будет школы-передвижки, организуются также два кружка, при чем как первый, так и второй работают весь учебный год. Первый поэтому занимается по программе и учебным пособиям школы-передвижки, а второй—по программе марксистско-ленинских кружков. Кроме того, в отдельных случаях в крупных волостных центрах возможна организация отдельных предметных кружков и групп по индивидуальному самообразованию.

Кружки по самообразованию для обслуживания деревенской части комсомольской организации создаются только для товарищей, прошедших школы-передвижки. Такие кружки создаются по одной на волость. Комсомольцы, политически малограмотные и не могущие быть охваченными передвижками, обслуживаются политчитками. Последние, в силу их многочисленности, не могут быть охвачены целиком аппаратом самообразования, и поэтому в этом году придется поставить перед собою задачу обслужить руководителями-консультантами только по одной политчитке на волость. Остальные будут работать под руководством наиболее подготовленных в данном районе комсомольцев и под наблюдением заведующих комсомольскими школами-передвижками.

Кружки самообразования в клубах и избах-читальнях.

Кружковая работа в клубах и избах-читальнях в этом году должна быть нами лучше и внимательнее обслужена, чем это было в прошлом году. Если срыв работы парткружков во многом был вызван недостаточной подготовленностью руководителей, то еще в большей степени от того страдали кружки клубов и изб-читален. Необходимо поэтому основную часть кружковой работы по обслуживанию беспартийной массы рабочих и крестьян перевести на начала самообразования.

В клубах мыслится организация на началах самообразования кружков: профессиональные—двух ступеней, политграмоты также двух ступеней, естественно-научные с антирелигиозным уклоном, литературные и общеобразовательные, работающие по пособию „Рабфак на дому“. Эти семь типов кружков, по одному каждый, организуются только при крупных клубах. При средних клубах, по выбору правления, организуются только по четыре кружка. Руководят этими кружками консультанты, выделенные консультационным бюро. Кружки при красных уголках остаются работать по старой системе, так как ни в одном уезде или районе консультационное бюро не в силах будет их охватить.

По обслуживанию крестьянской массы в каждой волости при избах-читальнях намечаются следующие самообразовательные кружки: два сельско-хозяйственных, два политграмоты и один общеобразовательный по пособию „Рабфак на дому“. Все эти кружки, кроме кружков политграмоты, будут обслуживаться консультантами, входящими в состав уездных консультационных бюро.

О сети и консультантах.

На основании приведенной системы самообразовательной работы разрешим вопрос: какова же будет наша сеть по самообразованию, и какой потребуется аппарат? Постараемся выразить это в следующей таблице по приблизительным данным:

По всем линиям потребуется кружков.

Уезд или район	Городских парткружков	Дер. парткружков	Индивид. в городе	Городских комс. кружков	Дер. комс. кружков	Кр-ков при крупных и средн. клуб.	Кружки в волостях при избах-чит.
Горрайон	20	—	20	7	—	26 [1])	—
Залинейный	15	—	20	5	—	7	—
Клинцовский уезд	15	13	20	7	18	30	45
Новозыбковский уезд	8	7	15	4	10	22	25
Речицкий уезд	8	13	15	3	18	18	45
Гомельский уезд	8	13	15	3	18	14	45
Стародубский уезд	4	12	10	1	16	4	40
Всего	78	58	115	30	80	121	200

Несмотря на то, что мы взяли минимум того, что нам необходимо обслужить, в общей сумме получаем цифры довольно солидные. И только при организации крепкого аппарата сумеем с этой сложной задачей справиться. Прежде всего выясним, кто

[1]) Считаем по горрайону два крупных клуба и три средних, по Залинейному—один крупный клуб, по Клинцовскому уезду—2 крупных и 4 средних, по Новозыбковскому—2 крупных и 2 средних, по Речицкому—2 крупных и 1 средний, по Гомельскому—2 крупных и по Стародубскому—1 средний.

будет непосредственно обслуживать деревенскую сеть? Руководителями-консультантами деревенских кружков политграмоты по партийной и комсомольской линии будут заведующие школами-передвижками. Так как в течение года каждым из них будут обслужены две волости, то он будет консультировать и кружки этих волостей. Всего таких кружков он будет иметь по 2-м волостям—7. Кружки политграмоты, работающие при избах-читальнях этих же волостей, будут обслуживаться агитпроп-организаторами, и каждый из них будет иметь по два кружка. При отсутствии агитпропорганизатора в данной волости организовать эти кружки с руководителями.

В волостях, где будут стационарные школы политграмоты, руководитель этой школы обслужит партийные, комсомольские и общие (при избах-читальнях) кружки политграмоты,—всего 5 кружков. В волостях, где в течение года никакой школы политграмоты не будет, консультантом кружков политграмоты будет агитпроп-организатор, и всех кружков он будет иметь шесть. Таким образом, необходимо обратить внимание на то, чтобы бросить и в те волости, где в ближайшем учебном году не будет школы-передвижки и стационарных школ,—а таких волостей по губернии всего будет четыре,—наиболее крепких агитпропорганизаторов.

Сельско-хозяйственные и общеобразовательные кружки при избах-читальнях, а также общеобразовательные кружки при клубах (рабфак на дому, литературный и естественно-научный) будут обслуживаться специальной группой консультантов. При уездных или районных бюро самообразования должен будет работать один наиболее квалифицированный в данном районе агроном с полным окладом или два агронома с окладом в 50 проц. и два школьных работника-методиста с окладом в 50 проц.

На агрономов в каждом уезде в среднем выпадает от 10 до 18 кружков; на школьных работников—от 10 до 23. Таким образом, в зависимости от наличия числа кружков в том или другом уезде, придется увеличивать или уменьшать число консультантов. При городских районных бюро самообразования для обслуживания общеобразовательных кружков также будут работать школьные работники-методисты по одному на район.

Всю остальную сеть кружков, т. е. городские кружки политграмоты по всем линиям и профессиональные, необходимо будет обслужить группами консультантов, выделенных агитпропами укомов и райкомов. Взяв в среднем на каждого консультанта по 7 кружков или 10 индивидуалов, потребуются следующие группы консультантов:

Количество кружков и консультантов.

Уезд или район	Городских парт-кр-ков	Индивидуалов	Городск. комсом. кр-ков	Полит. и проф-кружки при крупных и средн. кл.	Потребуется консультантов
Горрайон	20	20	7	14	7
Залинейный	15	20	5	4	5
Клинцовский уезд	15	20	7	16	7
Новозыбковск. „	8	15	4	12	5
Речицкий „	8	15	3	10	4
Гомельский „	8	15	3	8	4
Стародубский „	4	10	1	2	2
Всего	78	115	30	66	34

Подбору консультантов для обслуживания городской сети агитпропам необходимо уделить особое внимание. До сих пор занимались намечением товарищей для руководства работой политшкол и агитпропы укомов и райкомов в большинстве своем

совсем не учли важности выделения консультантов для самообразовательной работы из среды наиболее подготовленных пропагандистов, освобожденных от другой агитпропской работы. Этим вопросом необходимо немедленно заняться и, не добиваясь чрезмерного расширения сети политшкол,—а эта тенденция наметилась на местах,—серьезнее заняться выделением консультантов, так как работа по самообразованию так же важна, как работа политшкол.

О подборе и руководстве кружками.

Организация кружков самообразования мыслится только на добровольных началах. Основное требование, которое должно быть пред'явлено участникам кружков—это элементарная грамотность и в первую очередь умение читать. Уступки в этой области могут быть сделаны только в подборе кружков, работающих при избах-читальнях. Однородности кружков нужно добиваться, взявши за мерило не только общую грамотность, но также общее развитие, социальное положение и род занятий,

Количественный состав каждого кружка должен быть не более 10 человек. Только в отдельных случаях допустимо увеличение состава до 10—15 человек. В партийные и комсомольские кружки следует привлечь небольшие группы беспартийных рабочих и крестьян, наиболее развитых из актива, с таким расчетом, чтобы их было не меньше 10 проц. общего состава кружков. Одновременно следует добиваться некоторого участия комсомольцев—от 10 до 20 проц.—в кружках клубных и изб-читален.

Кружки создаются в городских центрах для партийцев и комсомольцев по инициативе АПО укомов и райкомов, политпросветов коммола и агитпропорганизаторов предприятий; при клубах—по инициативе культкомиссий и правлений клубов и, наконец, в волостях—по инициативе политпросветорганизаторов и советов изб-читален. Кружки регистрируются в уездном или районном бюро по самообразованию, а волостных центрах у агитпропорганизаторов, и только после утверждения таковых намеченные консультанты берут на себя руководство ими. В период своей работы кружки находятся в ведении консультантов, но агитпропы, правления клубов и советы изб-читален должны им оказывать всякое содействие в их работе.

В области консультирования и передачи материалов от кружка к консультанту и обратно должна быть особая аккуратность. Протоколы должны по воможности скорее пересматриваться и посылаться в кружок. Такая же точность должна быть и в посещении и проверке работы кружков. В каждом из них консультант должен быть не реже одного или двух раз в месяц.

В смысле инструктирования самих консультантов особое внимание должно быть уделено работе волостных консультантов; путем организации частных выездов работников губернского и уездного бюро по самообразованию проверять их работу и давать им надлежащие указания. Со всей же массой консультантов проводить методические совещания не реже, чем раз в полтора—два месяца. Совещания также необходимо будет проводить с секретарями кружков для ознакомления их с программами и методами работы.

Об остальной массе кружков.

В заключение скажем несколько слов по вопросу о работе тех кружков, которые не будут охвачены сетью самообразования. Последней не охвачены антирелигиозные кружки, производственные, рабкоровские, кружки при красных уголках и др. Кроме того, многие волости не ограничатся организацией только двух сельско-хозяйственных кружков или одного общеобразовательного, и клубы не ограничатся той сетью, которая нами намечена. Наша первая задача—согласиться с организацией дополнительных кружков только при наличии более или менее сносных руководителей, так как аппаратом самообразования, как уже указывалось, они обслужены быть не могут, а плохой руководитель наносит удар кружковой работе не только в смысле вредного идеологического влияния, но отбивает также охоту у слушателей и в будущем посещать какие-либо кружки. Зато всемерное содействие необходимо будет оказат тем кружкам, которые будут организованы с согласия агитпропов, культкомиссий и советов изб-читален.

Озеров.

Летняя работа студенчества в губернии.

Всего студентов по всей губернии было свыше 900 человек. Из них в Гомеле зарегистрировано было 410 человек, в Клинцовском уезде—132 человека, кроме Мглина и Унечи, где, по имеющимся сведениям, было около 70—80 человек; в Новозыбкове—93 человека, в Речице—71 человек, в Гомельском уезде свыше 100 человек, из них в Белице—65 человек, в Добруше—23 человека. Все остальные находились в других местностях уезда. К сожалению, нет цифровых сведений по Стародубскому уезду, за исключением Погарской волости, где было 25 студентов.

За летний период по отдельным местностям губернии проделана следующая работа.

Гомель.

В настоящем году, по директивам агитпропа губкома, подготовительная работа к летним каникулам была начата студенческими организациями с марта месяца. Губернская комиссия начала свою работу 7-го июня. В начале работы губернское бюро поставило своей задачей организовать уездные студбюро, для чего были разосланы соответствующие циркуляры как по организации самого бюро, так и по проведению работы в деревне. Нуждающиеся студенты были устроены на платную работу.

По Гомелю послано во все предприятия и учреждения на платную работу 182 человека. Кроме того, часть студентов работала на платной практической работе по командировкам ВУЗ'ов. В общем, почти все нуждающиеся студенты, за исключением 20—25 человек, которые не имели определенной квалификации, были устроены на платную работу. Такие же результаты были и по уездам. Нужно отметить, что в этой области, по сравнению с прошлым годом, мы имеем громадное достижение, благодаря внимательному отношению к студенчеству со стороны партийных, советских, профессиональных и хозяйственных органов. Все требования учреждений на работников той или иной квалификации были выполнены, исключая требования губземуправления на 35 человек высокой квалификации: лесоводов, агрономов и землеустроителей. Своевременно не выполнено было также требование губздрава на 20 человек для работы в яслях, в виду позднего приезда студентов-медиков.

Вопросу об использовании студентов на общественной работе бюро было уделено большое внимание. Всего было использовано на общественной работе свыше 200 человек. Во все союзы и общества было послано 156 человек, из них 6 человек работали в союзе рабпроса по собиранию цифровых данных о состоянии пионерской работы в губернии, нацменовских школ и составлению конспекта международного учительского движения. В губполитпросвете работало 15 человек, 3 из них в течение $1^1/_2$ месяцев вели работу в исправдоме по ликвидации неграмотности среди женщин и прочли 2 лекции по санитарному вопросу; 4 студентки работали с неграмотными и малограмотными среди жен рабочих; 8 человек производили учет неграмотности членов профсоюзов; 4 человека работали по обследованию ячеек МОПР'а и на технической работе по статистике, как в губкоме МОПР'а, так и в райкоме; в союзе совторгслужащих на культмассовой работе—10 человек; во всемедикосантруде—в качестве лекторов, докладчиков и организаторов уголков—6 человек; в детской комиссии при губисполкоме по распространению выигрышных билетов—7 человек (на процентных условиях); в обществе „Друзья ребенка“ и в клубе беспризорных работало 5 человек; в союзе РКХ на пропагандистской работе среди пожарников было использовано 4 человека и т. д.

Партийная и более активная беспартийная масса студенчества непосредственно связывалась с различными организациями и вела массовую партийно-воспитательную работу на тех предприятиях, где она имела платную работу.

Необходимо отметить, что почти все союзные организации не могли использовать студентов в должной мере. Зачастую студенты, в ожидании работы, неделями ходили по союзам и завкомам. Губпрофсовет, повидимому, не провел необходимой подготовительной работы, в результате чего союзные организации не вполне внимательно отнеслись к использованию студенчества.

В области массовой работы в ц. р. клубе был проведен вечер смычки студентов с рабочими организациями города, где был сделан обширный доклад о пролетаризации высшей школы, после чего дан концерт студенческими силами. За время летних каникул студбюро совместно с культотделом ГСПС провело довольно большую работу. Был организован ряд литературных вечеров-диспутов по новейшим произведениям пролетарской литературы. Эти диспуты привлекли интерес низовой профсоюзной массы к художественной литературе. ЦРК никогда не мог вместить желающих попасть на эти вечера. Часто прения затягивались до того, что диспуты переносились на следующий день. Об интересе, возникшем в результате этих диспутов к новой пролетарской литературе, говорит тот факт, что в Гомельских библиотеках спрос на эту литературу все время увеличивается. Всего проведено 12 диспутов. Кроме этого, было устроено за летний период два платных вечера-концерта и одно гулянье в парке Луначарского, от которых выручено, совместно с платными диспутами, для кассы взаимопомощи 569 рублей. Из этой суммы около 400 рублей роздано в виде временного пособия нуждающимся студентам. В настоящем году громадным достижением было то, что в дома отдыха послано союзными организациями через студбюро 18 человек, и некоторые союзы послали самостоятельно несколько человек.

Работа в деревне.

В этом году агитпропом губкома был взят курс на то, чтобы крепкую, политически-выдержанную и знакомую с деревней часть студенчества послать на культмассовую работу в деревне. Подобрано было для этой работы 19 человек, из них 13 человек были посланы в более отсталые волостные центры и 6 человек для нацменработы в Речицкий уезд. За летний период посланными товарищами проделана огромная работа. В большинстве случаев они замещали уходящих в отпуск зав. вол АПО, вели агит. и культмассовую работу в волостном масштабе, принимали активное участие в проводимых кампаниях, например, в дне конституции СССР, дне кооперации, в месячнике милиционера, допризывподготовке и друг. Кроме того, ими был проведен целый ряд докладов и бесед на различные темы. Многие из них принимали участие в проводимой кампании по переподготовке учителей, в учительских конференциях, в райпедсоветах, где делали специальные доклады о роли и значении учителя в деревне, как общественника, производили обследования сельсоветов, совхозов, изб-читален и делали соответствующие указания. Студенты выявили как положительные, так и отрицательные стороны работы на местах. Во всех деревнях, куда были посланы студенты, были организованы стенгазеты, которых там раньше не было. В Стародубском уезде была проведена конференция батраков и пастухов, на которой ставился доклад о роли и задачах профсоюзов. Студентами сельско-хозяйственных ВУЗ'ов проведен ряд бесед по организации сельского хозяйства, о многопольи и, кроме того, они принимали участие в проводимом землеустройстве. В области партийной был организован ряд кружков по изучению материалов и постановлений 14-ой партконференции и 3-го с'езда советов; кружками руководили студенты. Вырабатывали планы для работы вол. АПО на зимний период и тезисы для проводимых кампаний. Работающими студентами в Стародубском уезде, в Юдиновской волости, замечено, что дисциплина среди членов волпарторганизации не на должной высоте. Нет руководства со стороны волкома комсомольской организацией; нет волостного комсомольского центра, и имеющиеся 3 ячейки РЛКСМ работают независимо от волкома.

Не менее важная работа в деревне проделана по нацмену в Речицком уезде. По евсекции работал один человек в м. Комарино, который проводил беседы с еврейским населением на различные темы и регулярно руководил пионерработой. По польсекции работал один человек в 4-х деревнях: Поташние, Околице-Хропкове, Загаеве и Заевской слободке, Хойничской волости. Им были проведены конференция польской молодежи всех вышеуказанных деревень, совещание делегаток 4-х деревень, несколько бесед о взаимоотношениях соввласти с Польшей, доклад о международном положении и о положении заключенных рабочих и крестьян в капиталистических странах и т. д.

По латсекции работало 4 студента ком. университета нацменьшинств Запада, которыми проведено тщательное обследование латышского населения в Речицком уезде, Комаринской волости, в д. Новая и Старая Родина, и в Гомельском уезде—в Дятловичской волости.

Среди латышей проведен ряд бесед; среди русского населения в „Старой" и „Новой Родине" проведены 4 беседы на следующие темы: о событиях в Китае, о задачах крестьянской молодежи и о значении инициативной группы в деревне; в волостном центре на об'единенных собраниях РКП и РЛКСМ сделаны три доклада: комсомол и его задачи в деревне, в связи с решением последних с'ездов РКП и РЛКСМ, о кустарной промышленности и кооперации, о партстроительстве и задачах деревенских ячеек.

Новозыбков.

Студкомиссия начала здесь работать с 20-х чисел июня. До этого времени работала временная комиссия по подготовке 1-го общего собрания и учета приезжающих в отпуск студентов.

Усиленный с'езд студентов в отпуск начался в половине июня; всего студентов было зарегистрировано 90 человек, из них членов РКП—14 человек, РЛКСМ—5 чел. и остальные беспартийные. Результаты проведенной работы показали, что среди беспартийного пролетарского студенчества произошел большой сдвиг в смысле стремления к общественой работе. Комиссия в настоящем году уделяла внимание не столько материальному вопросу, сколько общественной работе. Тем не менее 38 товарищей были направлены на платные и постоянные работы, несколько товарищей на временную работу, чем уменьшилось количество нуждающихся.

В итоге учета работы оказалось, что на общественной работе из 93 находились 51 чел., из них 11 совмещали общественную работу с производственной практикой, 30 человек работали на практике, 5 человек в уезде. Остальные были либо освобождены по болезни, либо не использованы в виду их позднего приезда. Работа проводилась в следующих местах: исправдоме (среди заключенных), в союзе РКХ, среди низшего медперсонала, в милиции, в рабочем клубе, в партийном клубе, детдомах, пионер-дружине, среди рабочих фабрики „Волна Революции", в союзе текстильщиков и среди железно-дорожных рабочих. Проводилась работа по ликбезграму, общеполитическим вопросам, естествознанию, сельско-хозяйственным вопросам, профессиональному и рабочему движению, упорядочению библиотек и т. д. Работа в деревне несколько отставала от других видов работы студкомиссии и носила эпизодический, а не систематический характер, что об'ясняется отсутствием у комиссии средств для передвижения.

Несколько товарищей, наиболее близко знающих деревню, проводили там постоянную работу. В деревне проводилась раз'яснительная кампания по с.-х. налогу, международному дню кооперации и т д. Особенно следует отметить работу в исправдоме, где находится 95 крестьян. Это была своеобразная и сложная работа. 5 товарищей, направленных туда, провели среди заключенных более 20 бесед по вопросам общеполитическим, сельско-хозяйственным и естествознанию и правовому.

При посылке т. т. на работу, комиссия руководствовалась характером их специализации в ВУЗ'е. Недостатком в работе комиссии следует отметить—неиспользование

дома крестьянина, как места, где можно было развить работу среди крестьян. Комиссией была проведена лекция по естествознанию, прошедшая очень вяло, благодаря летним условиям.

Для изыскания материальных средств была проведена лотерея-аллегри, которая дала чистого сбора 139 руб., кроме того комиссией были проведены 4 платных вечера, из них один в уезде. Доходы от вечеров показали, что организация их нецелесообразна.

Партийное руководство работой студентов выражалось, главным образом, в оказании содействия при проведении той или иной работы. За летний период студорганизацией было проведено 3 общих собрания и вечер смычки с рабочими; недостатком комиссии следует считать отсутствие планомерности в ее работе, а иногда и неумелый образ действий. Слабо выявлены студенты уклоняющиеся от работы и не регистрировавшиеся. Особо нужно отметить в работе студбюро вечер, поставленный студентами в пользу Д. Д., от сбора из которого 75 руб. были отданы комиссии в фонд общества культурной смычки. В общем, работа студентов-отпускников в настоящем году чувствовалась. Участие во всех сторонах общественной и культурно-просветительной работы сказалось в ряде благодарственных отзывов заключенных в исправдоме, неграмотных членов союза РКХ, милиционеров и других учреждений, где проводилась работа.

Ново-Белица (Гомельский уезд).

По Гомельскому уезду студентов было 100 человек, из них в Белице—65 ч., в Добруше—23 чел., а остальные находились в разных волостях уезда. По партийности они распределялись следующим обрезом: членов РКП и кандидатов—19, РЛКСМ—21, остальные беспартийные. Студбюро проявило максимум энергии для подыскания студентам платной работы. В результате все нуждающееся студенчество имело возможность облегчить свое материальное положение. В Белице на платную работу было устроено 50 человек и 5 практикантами, а в Добруше на платной работе было 22 чел. Что же касается общественной работы, то в этой области проделано следующее: по инициативе статбюро была организована группа товарищей, со всех производств посылаемых в рабфаки, упартшколу и губпартшколу, с которыми 4 студента вели систематическое занятие в течение полутора м ца. Эти занятия дали положительные результаты. На детской площадке работало 2 чел., по учету неграмотности 2 чел., в кружке по самообразованию—2 чел., беседы в общежитии ф-ки—2 чел., кружками по производству руководили—2 чел., в ячейке административных органов—2 чел., читал лекции отпускникам—1 чел. Все остальные студенты, за исключением 12 чел., прибывших довольно поздно, работали на производстве и принимали участие в стенгазете, в работе обществ и т. д.

Часть студентов в праздничные дни направлялась в деревню для проведения бесед и докладов. Силами студенчества организован кружок радио-любителей.

За летний период устроено 3 вечера в пользу студенчества, от которых выручено 100 с лишним рублей. В дома отдыха послано 5 студентов.

Все же нужно отметить, что работа бюро проходила бессистемно и не вполне организованно, в результате чего детально не учтена та общественная работа, которая проводилась студентами. Кроме того, слабо чувствовался авторитет бюро.

В Добруше по ликвидации неграмотности работало 3 чел., по подготовке в ФЗУ четыре человека, в ячейке МОПР'а—2 чел., остальные были вовлечены в клубную работу. За летний период силами гомельских и местных студентов были устроены 2 вечера-концерта, из коих один был поставлен в пользу МОПР'а. Работа Добрушского студбюро проходила под непосредственным руководством местного культотдела и ячейки РКП.

Клинцы.

Студбюро начало свою работу с 10-го июля и вело по 1-е сентября. Всего зарегистрировано студентов 97 чел. На платную работу было устроено 55 чел., из них на производство—32, практикантами по землеустройству при УЗО—4 чел., в де-

ревне по изучению низового советского аппарата работало 3 чел., и по обследованию детских яслей в деревне 1 чел., остальные 15 чел работали в разных совучреждениях. В области общественной на культурно-просветительной работе было использовано около 70 проц. всех прибывших студентов и выполнено ими следующее: студентами были прочтены в Стодольском парке и на Троицкой ф-ке четыре лекции на темы: 1) химия и чудеса святой церкви, 2) авиация, ее прошедшее, настоящее и будущее, 3) военная химия и оборона СССР, 4) химия в нашем быту. Число слушателей рабочих—1000-1500 челов. Лекции демонстрировались диапозитивами и химическими опытами. Организован кабинет практической элементарной химии при Стодольской фабрике. Кабинет работает. Имеются реактивы, приборы и проч. При фабриках силами студентов организованы ячейки авиахима. При помощи студентов проведены по фабричным паркам 4 вечера в пользу авиохима.

По МОПР'у работали 4 студента. Ими обследованы и проинструктированы все городские ячейки МОПР'а.

На производственных культкомах, помимо практикантов-студентов, работали еще 11 студентов, которые провели большую работу. Упорядочены фабричные библиотеки, заведены каталоги, рекомендательные списки, инвентарь библиотеки и проч. Студенты участвовали в подготовке к зимнему периоду по культработе: составление планов, декорирование клубов и проч., и в работе фабричных комсомольских и партийных ячеек (руководство кружками, главным образом, по культурно-массовой работе, постоянное участие студентов в постановке спектаклей и вечеров в фабричных парках). На пионерработе работали—3 чел., в детдомах—3 чел., по ликбезграму—2 чел., вели кружки по подготовке руководителей ликбезграма в доме крестьянина—3 чел., вели консультацию при укомоле—2 чел., при усовфизкультуре—2 чел., при инспектуре охраны труда—2 чел., при милиции—1 чел., в УСПС—1 чел., при больницах—4 чел. Поддерживали связь с подшефной Гордеевской школой крестьянской молодежи, которой была оказана материальная помощь, в размере 50 руб., на приобретение библиотеки.

К работе студенты проявляли сознательное и добросовестное отношение, о чем свидетельствуют отзывы местных организаций, которые, в свою очередь, отнеслись к студентам внимательно и доброжелательно.

В дом отдыха партийной организацией было послано 4 человека. Работа студбюро проходила не вполне организованно, т. к. часть членов бюро работала в деревне. Общего руководства в уездном масштабе не было, что не дает возможности учесть работы студентов в крупных волостных центрах, как, например, в Мглине и Унече.

В Сураже зарегистрировано 35 студентов. Необходимо отметить, что здесь, как в волостном центре, при имеющемся количестве студентов проведена большая работа. Все без исключения студенты были использованы на общественной работе, ими проделана следующая работа: в профсекции нарпит работало два кружка, один по ликвидации неграмотности, другой—малограмотности. Проведено было за все время по 15 занятий в каждом кружке. На бумажной фабрике (в рабкоровском кружке) проведены два совещания по вопросу о стенгазетах. В результате совещаний выпущено 2 номера стенгазеты (одна для конкурса). За плановый период налажена работа в читальне, подготовлена громкая читка художественной литературы. В секции совторгслужащих еженедельно проводились собрания коллектива милиции, на которых читался устав союза и разбирался Кодекс законов о труде. В доме заключенных проводилась работа среди заключенных по внешкольному образованию. В секции строителей работало 2 кружка по ликвидации малограмотности и кружок по изучению урочного положения. Проведено 11 занятий. В медикосантруд работало 3 кружка: санпросвет, ликбезграм и профкружок, проведено 15 занятий и 3 лекции по вопросу об уходе за больными. В союзе транспортных рабочих работало 3 кружка; по ликбезграму проведено 39 занятий. В союзе пищевиков проведено 4 профдня и доклад о международном положении. За летний период студбюро был организован в городе ряд лекций; кроме того, по всем союзам студенты участвовали в работе стенной газеты. **В селе Лялочи**—за летний

период оборудован нардом и сцена, для которой нарисованы три декорации. Организован драмкружок, проведено 6 спектаклей и один вечер самодеятельности. Проводилась культпросветработа в ячейке. Студенты принимали активное участие в союзных днях молодежи и проводили собрания крестьян.

Речица.

Всего зарегистрировано студентов по городу и уезду 71 человек, из них членов РКП—12 чел., членов и кандидатов РЛКСМ—8 чел. и пионеров—1 чел., остальные беспартийные. На платную работу устроено—42 студента. Распределение их по роду работ следующее: врачами, фельдшерами, лекпомами—5 человек, зав. вол АПО—2 чел., на заводе „Интернационал" чернорабочими и по специальности—9 чел., на фабрике „Днепр"—12 человек, в разных совучреждениях—11 человек и в укоме и укомоле—3 чел. В качестве практикантов работало—17 человек, из них на гвоздильном заводе—„Интернационал" и спичечной ф-ке „Днепр"—10 чел., в больницах и амбулаториях—5 человек, в суде—1 чел. и откомхозе—1 чел. На общественную работу студентов было послано очень мало, фактически работало—2 чел. по организации кабинета самообразования, 1 чел. по ликбезграму, 1 чел. в отделении авиохима, Остальные товарищи участвовали в общественной работе на тех предприятиях, где они работали на платной работе. Те же товарищи, которые не работали на платной работе, фактически находились за бортом общественной работы. Выездов в деревню не было. Студенческими силами была проведена кампания авиохима: группа студентов в количестве 15 человек выезжала в Хойницкую, Брагинскую и Лоевскую волости, где (в волостных центрах) ставились платные концерты и спектакли в пользу авиохима. Точно также в городе 19 июля в городском саду студенческими силами был поставлен концерт в пользу авиохима.

Большого притока студентов в волостные и местечковые центры не было. Были только одиночки, с которыми никакой связи студбюро не имело. Платные вечера и спектакли в пользу студенчества устраивались, но они себя не оправдали.

Бесплатно были устроены для рабочих масс диспут о пролетарской культуре и литературе, лекция на заводе о венерических болезнях и концерт для комсомольцев.

В дом отдыха было послано упрофсоветом 10 чел. Отношение местных организаций к студенческим массам все-же нельзя назвать чутким. Очень трудно было устраивать студентов на работу, некоторые нуждающиеся так и остались без дела, даже члены РКП и РЛКСМ.

Работа студбюро велась неудовлетворительно. Общественной работы, за исключением кампании авиохима, не было. Правильного подхода к студентам в смысле привлечения их к общественной работе не было, благодаря чему отношение студентов к ней было пассивное и даже безразличное.

Стародуб.

Точных сведений из Стародуба не получено. Из присылаемого материала видно, что студентов в Стародубе было значительное количество. Прибывшими студентами велась работа в детских домах, среди пионеров, в библиотеке и в рабпартклубе.

Заключение.

Из всего вышеизложенного можно заключить:

1) что метод посылки студентов на культмассовую работу в деревню себя вполне оправдал; необходимо в будущем практиковать такую же посылку работников в деревню;

2) в отношении устройства студентов на платной работе в настоящем году имеется громадное достижение, благодаря проведенной агитпропом губкома подготовительной работе и внимательному отношению со стороны советских и хозяйственных органов.

3) в Гомеле союзными организациями студенты не в полной мере использованы на общественной работе в будущем для рационального использования студентов в летние каникулы заинтересованные организации должны заранее выявить культмассовую работу, на которой могут быть использованы студенты с точным указанием требуемого количества студентов;

4) в области общественной работы необходимо отметить, как достижение, устройство литературных диспутов, которые следует практиковать и в будущем;

5) необходимо отказаться от устройства платных вечеров, ибо они себя не оправдывают, а изыскать другие источники извлечения материальных средств для оказание помощи нуждающимся студентам;

6) следует отметить, как достижение, посылку студентов в дома отдыха;

7) в будущем для боле успешного проведения работ в уездах необходимо назначать ответственных товарищей-студентов, оказав им материальную поддержку;

8) в дальнейшем агитпропу губкома и губпрофсовету необходимо заранее начать подготовку к летним каникулам, запросив для этой цели сведения от учреждений и организаций о требуемых работниках как на платную, так и на общественную работу; землячества, в свою очередь, должны заблаговременно произвести соответствующий учет и качественный подбор студентов, уезжающих на каникулярное время в Гомельскую губернию.

УГОЛОК МОЛОДЕЖИ.

А. Глуховский.

XI/2

Больше внимания воспитанию комсомольцев.

Наступающий осенне-зимний период ставит в центре нашего внимания вопрос о систематической, углубленной работе по воспитанию комсомольской массы.

Запросы комсомольской массы как в городе, так и в деревне за последний период значительно выросли, и удовлетворение их требует от нас значительного напряжения сил и серьезного внимания всей партийной организации. О самой системе политвоспитания комсомольцев мы уже говорили в прошлый раз, а сейчас—несколько слов о практических возможностях, которые имеются в нашем распоряжении.

На всю губернскую организацию, на сегодняшний день насчитывающую $10^1/_2$ тысяч чел., мы имеем 10 деревенских школ-передвижек, 8 политшкол второй ступени и 10 школ первой ступени, при чем последние 2 типа являются исключительно городскими.

Этой твердой сетью политучебы (материально обеспеченной) мы сумеем обслужить в деревне (при благоприятных условиях) 1300—1400 комсомольцев и в городе около 1000 чел., что составляет приблизительно 25 проц. губернской организации.

Кроме того, необходимо принять во внимание, что значительная часть городских комсомольцев будет обслужена вечерними рабочими школами, школами подростков и школами профобра. Таким образом, по городу школьной системой будет обслужено 75—80 проц. организации.

Что же касается деревни, то, принимая во внимание, что некоторая часть комсомольцев будет охвачена партийными школами-передвижками, школами крестьянской молодежи, ликпунктами и школами малограмотных, все же 60 проц. деревенской организации останется за бортом этих твердых форм учебы. Для них, как и в прошлом году, придется организовать сеть политчиток по определенной программе с единым учебником.

Отсюда для нас вытекает целый ряд больших трудностей, преодоление которых потребует больших усилий от всех комсомольских организаций и значительной помощи со стороны партийных органов.

Прежде всего вопрос о качестве самой работы. Опыт прошлого года показал, что наши стремления к наибольшему количественному охвату комсомольцев теми или иными формами учебы привели к незначительным реальным результатам, и поэтому в этом году мы ставим перед собой задачу, чтобы каждая форма политучебы комсомольцев была обеспечена решительно всеми условиями для нормальной продуктивной работы. **Здесь мы упираемся непосредственно в вопрос о руководителях.** Комсомольская организация без посторонней помощи этого вопроса разрешить полностью ни в коем случае не сумеет, ибо до сих пор мы по существу не занимались подготовкой пропагандистского кадра для обслуживания нужд воспитания, и только в этом году мы сделали первый шаг в этом отношении. Мы считаем, что **каждая партийная организация в свой план агитпропской работы должна включить обслуживание комсомольской сети наравне с сетью парт. учебы.** До этого года, необходимо признаться, в этом отношении дело обстояло скверно: партийные организации предоставляли комсомол самому себе, не выделяя для пропагандистского обслуживания ни сил, ни средств и по существу этим делом не руководя; с этого же года эта ненормальность должна быть окончательно изжита.

Необходимо выделить соответствующие силы, обязательно дать каждой организации одного-двух партийцев пропагандистов для непосредственного участия комсомольцев в политучебе и особенно для постоянного методического руководства. Комсомольские школы должны быть

обеспечены пособиями и помещениями. Следует также периодически проверять и контролировать эту работу, не ударяясь, однако, в мелочную опеку.

Весь комсомольский актив должен обязательно обслуживаться в этом году той или иной формой учебы, и, поскольку он является по своему составу партийным, дело партийных органов, в первую очередь добиться выполнения этой задачи.

И, наконец, вопрос о самообразовании должен быть в этом году обязательно продвинут в среду комсомольских масс. И здесь руководство и непосредственное участие партийных органов должны быть во что бы то ни стало обеспечены.

Чрезвычайно важным является вопрос о полной увязке организационной и воспитательной части работы комсомола. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы учеба каждого отдельного комсомольца срывалась за счет каких бы то ни было других видов работы. Это будет достигнуто при условии полного согласования работы комсомольской и партийной ячеек.

Но если нам удастся в этом году более или менее наладить воспитательную работу в городе, то для деревни задача в значительной степени усложняется.

В первую очередь **необходимо обязательно добиться правильной постановки воспитания деревенского актива,** ибо в это упираются все остальные вопросы работы комсомола в деревне. А возможности здесь не особенно большие. Поэтому надо их максимально использовать.

Прежде всего наши партийные школы-передвижки должны охватить наибольшее количество деревенского актива; затем необходимо наладить регулярную работу районных и волостных пропколлективов (в этом деле должны нам максимально помочь волостные агитпропорганизаторы и агитпропы укомов); также необходимо обеспечить все деревенские ячейки библиотечками деревенского активиста.

Следующий вопрос—это вопрос о помощи нашим политчиткам. Последними руководить будут наиболее грамотные и развитые комсомольцы, но все же мало искушенные в вопросах методики. На помощь им должны притти и наши работники, в особенности партийные пропагандисты, работающие на уезде или руководящие самообразовательной работой; при этом надо обязательно помочь комсомольским организациям в деле **своевременного снабжения всех деревенских ячеек соответствующей литературой и пособиями.**

Мы хотим особенно подчеркнуть, что при неуклонном росте комсомольских организаций, при все более усложняющихся условиях **вопрос о воспитании приобретает особо важное значение.**

Постоянное внимание и помощь со стороны партийных масс этому вопросу поможет нам, комсомолу, успешно справиться с этой задачей, как бы трудна она ни была.

О культурно-массовой и др. видах работы поговорим в следующий раз.

И. Марголин.

Деревенский пионеротряд в осенне-зимний период.

Работа пионера в семье, школе, среди детей и в общественных организациях.

Если для городских и местечковых пионеротрядов лето является периодом укрепления работы во всех областях, то о деревне этого сказать нельзя. Горький опыт последнего года показал нам, что летом деревенские пионеротряды значительно ослабели. Летом не только прекратился рост, но многие отряды даже количественно сократились. Сейчас, наоборот, в связи с окончанием полевых работ, замечается определенная тяга крестьянских детей в пионерскую организацию. Осенне-зимний период создает ряд благоприятных условий для усиления деревенской пионерской организации и дальнейшего ее роста. Наши деревенские отряды в большинстве случаев заполнены только наполовину (пионерский отряд должен состоять из 40—50 чел.). Надо в настоящее время особое внимание уделить вербовке детей в существующие пионерские отряды.

Что же должен делать деревенский пионерский отряд осенью и зимой?

Пионерский уголок (клуб) в деревенском отряде.

Работа зимой будет во многом зависеть от наличия особой комнаты для отряда. Комсомольские и парт. ячейки должны сейчас приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить деревенские пионерские отряды такими комнатами. Там, где такой возможности не будет, необходимо забронировать за отрядами помещение школы после занятий, а не гнать их оттуда, как это было в прошлом году. Но иметь комнату—этого еще мало. Бывает у нас часто, что у отряда в деревне имеется одна, и даже две комнаты, но их скорее можно было бы назвать сараем, чем пионерклубом. Надо создать в этих комнатах известный уют и привлекательность для детворы. Это имеет особое значение для крестьянских детей, которые ютятся дома в ужасных жилищных условиях. А чистоты и уюта можно добиться в деревенских клубах без копейки денег, если вожатый сумеет организовать, как следует, самодеятельность детей и привлечь на помощь комсомольскую ячейку.

Сами пионеры могут и должны мыть и подметать пол, проветривать комнату и т. д. Можно также своими силами сделать вешалку, сплести из соломы ковер для обтирания ног, поставить что-нибудь вроде плевательницы. Пионерский клуб должен стать тем местом, где крестьянский ребенок получает ряд культурных навыков по гигиене и санитарии. В таком пионерском уголке должен быть один крепкий стол и неслабенькие длинные скамьи, которые лучше расставить вокруг стен: в кругу работа с детьми всегда идет, лучше и они себя чувствуют куда интимнее, чем в тех случаях, когда они сидят, как на собраниях взрослых, ряд за рядом.

Особо важную роль играет украшение клуба. У крестьянских детей особенно сильно стремление украсить чем-нибудь ярким свой клуб, и благодаря, невниманию вожатого и неумению направить в эту сторону инициативу детей, стены клуба облепливаются какой угодно ерундой. Помнится, в одном деревенском клубе Речицкого уезда я нашел в уголке отряда громаднейшую рекламу 1922 г.: «Здесь продаются червонные марки» и т. д. и т. д. Очень часто увлекаются устройством множества уголков, а каждый уголок состоит всего из пары—двух лозунгов, часто непонятных детям. Украшение клуба должно быть построено прежде всего по вкусу самих детей и их силами. Надо всем отрядам обсудить, как украсить свой клуб. Из уголков должны быть только ленинский и отрядный. Несколько портретов вождей с соответствующими понятными лозунгами вокруг них, несколько лозунгов и правил по гигиене и санитарии.

Можно также использовать плакаты и лозунги сельско-хозяйственного характера; в определенном месте должна висеть стенная газета отряда, в уголке должна быть специальная доска для об'явлений, там же можно вывешивать и календарный план работы клуба на неделю, правила поведения в клубе, список дежурных и т. д. Очень полезно было бы устроить в клубе, нечто вроде «Росты», т. е. специальную доску, где раза три в неделю отмечались бы самые важные политические события и где рекомендовалось бы ребятам, что читать в газете. Окна клуба должны быть также убраны хотя бы разрезными занавесками из цветной бумаги. На это деревенские пионерки иногда большие мастерицы. Против входа, в углу, должно находиться знамя отряда. Снаружи должна быть обязательно вывеска, примерно, такого содержания: клуб пионеротряда имени . . . . . и какой-нибудь пионерский лозунг. Это обратит внимание населения и детей на пионеров.

Одно надо твердо запомнить: пионерский уголок в деревне должен стать центром не только пионеров, но и всех детей. Зимой можно увидеть в каждой избе-читальне группы детей, которых очень часто прогоняют оттуда потому, что они мешают работать. Не зная; куда деть свое время и энергию, дети очень часто начинают устраивать свои посиделки. Пионерский уголок должен рассчитать свой план работы и на обслуживание неорганизованных детей, как бы тесно там ни было.

В этом клубе детям придется проводить разнообразнейшую работу, и поэтому чрезвычайно важно умело организовать эту работу по времени так, чтобы одна работа не мешала другой (а это у нас бывает сплошь и рядом). Было бы крайне желательно, чтобы деревенский клуб был открыт каждый день (это прежде всего вопрос освещения), занятия звеньев было бы лучше проводить не в этом клубе, но если такой возможности не будет, придется выделить определенные часы в неделю для занятий звеньев; в эти часы клуб должен быть закрыт для всех остальных ребят. Каждый день надо установить в клубе час—полтора тихих, когда ребята приходят в клуб читать газетку, журнал или делать уроки. В это время никаких разговоров и шума в клубе поднимать нельзя. Для игр, песен и других шумных занятий должны быть особые часы. Если только помещение позволяет, необходимо впускать каждый день возможное количество не-пионеров, а там, где комната небольшая, надо выделить не меньше двух дней в неделю для не-пионеров, обязывая их в остальные дни не приходить в клуб. Раз в неделю необходимо проводить в клубе беседу по интересующим детей вопросам или коллективную читку какого-нибудь рассказа. Для управления всей жизнью и работой клуба, надо выбрать на общем сборе отряда клубную комиссию, которая работала-бы под руководством совета отряда.

Общественно-практическая работа пионеров в деревне.

Как коммунистическое, воспитание пионеров должно строиться преимущественно на основе непосредственного практического участия детей в общественной жизни деревни. Какую же общественную работу можно найти для детей в деревне, в условиях осенне-зимнего периода?

Работа среди детей.

Понятно, что основную деятельность пионеров надо направить на работу среди своих же сверстников-детей. Вскользь я об этом упомянул в вопросе о работе пионер-клуба. Кроме этих специальных дней в неделю для неорганизованных, можно время от времени устраивать для них утренники, вечера, привлекать их к празднованию революционных праздников; можно также для не пионеров, не охваченных школой, организовать какой-нибудь кружок при пионерском клубе; необходимо также привлечь их к подписке на «Искру Ильича», вести борьбу с хулиганством, драками и курением, вовлечь их в общество «Друзей МОПР'а» и т. д. Деревенский пионеротряд должен по-настоящему знать, сколько в его деревне малолетних батрачков, как к ним хозяин относится и т. д. Этих батрачков надо, в первую очередь, завлечь в клуб, а потом и в отряд. Время от времени надо отряду устраивать что-нибудь для детей младшего возраста.

Центральное внимание школе

Кроме работы среди детей, не охваченных школой, отряду придется уделить много внимания самой школе. Пионеры должны не только сами посещать школу, но также знать, кто из детей в деревне не посещает школы, почему, добиться максимального посещения детьми сельской школы. Быть примерным в учебе, самым дисциплинированным из школьников и бороться за гигиену и санитарию в школе—это долг каждого деревенского пионера.

Отряд должен содействовать налаживанию правильного самоуправления в школе. Во все области своей общественной работы пионеры должны втягивать всех желающих школьников. Всю свою работу отряд должен строить в тесном контакте со школой и всячески избегать того параллелизма и повторения в работе, которое имело место в прошлом году. Отряд должен приложить все усилия к тому, чтобы клубный день в школе заполнялся пионерским содержанием. Форпост в деревенской школе не нужен потому, что там в школе занимается весь отряд, и он будет вести работу среди школьников, как одну из основных областей своей общественно-практической деятельности.

Работа пионеров в семье

Крестьянская семья представляет собою один из основных пунктов, где пионер лучше всего может приложить свою политическую активность. Пионер, под умелым руководством, может стать незаменимым «советским» и «партийным» работником в своей семье. Начинать надо, конечно, не с борьбы с религией, а с самых будничных мелочей. Каждый пионер должен прежде всего стать маленьким борцом за чистоту и охрану здоровья в семье. Если бы везде, где есть пионер, ребятишки умывали каждый раз перед едой руки, впускался бы свежий воздух в жилище, сохранялась бы в чистоте вода, стало бы меньше всяких насекомых и т. д., то уже это одно—означало бы собой громадный культурный переворот в нашей крестьянской семье. Много может сделать пионер и по части «политической» работы среди членов семьи, где главным «об'ектом» пионерской обработки должна быть мать. В длинные зимние вечера, когда крестьянка сидит по целым ночам и прядет, не одна из них согласится послушать, как ее сын или дочь будут ей читать из «Искры Ильича» или рассказывать из того, что они узнали в клубе, школе о Ленине. Пионер должен добиться, чтобы мать пошла обязательно на какое-нибудь женское собрание или участвовала в перевыборах сельсовета и т. д. Если ей не на кого оставить дом, то пионер должен остаться, а мать послать в нардом или избу-читальню. Перед революционными праздниками пионер должен в семье рассказать о сущности этого праздника, создать там праздничную атмосферу, одеться в чистую рубаху, убрать и украсить жилье какими-нибудь лозунгами, портретами из газет и т. д. Когда в деревне проводится какая-нибудь кампания, пионер становится агитатором за нее в семье. Если, напр., проводится кампания по сельхозналогу, пионер может прочитывать отцу известные статьи и законы по этому вопросу из крестьянских газет; проводится кампания за подписку на газету, пионер добивается того, чтобы его отец выписал какую-нибудь газету. В деревне ведется агитация за ликвидацию безграмотности,—пионеры агитируют в семье своих старших братьев и сестер за посещение ликпункта и помогают им дома учиться; идут перевыборы сельсовета,—пионеры в семье агитируют за крестьян, выдвигаемых ячейкой. Кое-что пионер может сделать в семье среди своих младших братьев и сестер, прежде всего он должен перестать ссориться и драться с ними, как это очень часто бывает. Но этого мало, пионер должен прививать им с малых лет культурные навыки, он может иногда рассказывать им кое-что, научить их пионерским песенкам, а иногда взять в пионерский клуб на утренники.

Беседы по сельхозяйству, соответственно осенне-зимнему периоду, должны вестись в отряде с тем, чтобы пионеры пробовали то, что возможно, проводить в своей семье. А возможности такие, безусловно, будут, потому что некоторые работы по хозяйству (ухаживание за скотом, домашней птицей, телятами, поросятами и т. д.) исполняются очень часто детьми.

Нечего, понятно, говорить, что крестьянский пионер должен быть образцом трудолюбия и преданности хозяйству в своей семье, ибо ничто так не пугает крестьянина, как то, что пионерство оторвет его детей от хозяйства.

Я знаю, многие будут смеяться над наивностью этих предложений, скажут, что пионеру скорее попадет вилочником по спине, прежде чем ему дадут возможность вести работу в семье. Это, отчасти, верно, но не надо преувеличивать дикость нашего крестьянина. Есть разные семьи: понятно, что не в каждой из них все виды этой работы возможны. При даче пионеру заданий в этой области, надо, конечно, иметь ввиду условия семьи данного пионера и к ним приспособить задания, а кое что можно будет проделать в самой невежественной семье. К этому необходимо запомнить, что, посредством этой работы, мы сумеем завоевать симпатию родителей на сторону детского движения, чего у нас до сих пор нет.

Пионеротряд в избе-читальне.

В деревне имеется еще один важный центр для общественно-полезной работы пионеров—это изба-читальня. До сих пор они только мешали там, но, если мы научимся эту разрушающую детскую энергию превращать в созидающую, они смогут стать весьма полезными помощниками избача. Какая же имеется для них работа?

В наших избах-читальнях, по обыкновению, всегда накурено, нагрязнено и довольно неуютно, а сделать так, чтобы в избе-читальне всегда был свежий воздух, чисто подметенный пол и порядок—это вполне по силам пионеров. Они могут также украшать избу-читальню разными свежими лозунгами на злобу дня, убирать ее к праздникам, помогать оборудовать уголки, разрисовывать стенную газету и писать в нее, создать там пионерский уголок и т. д. Они могут оклеить окна на зиму, смотреть, чтобы в помещении было тепло и уютно. Отряд должен оповещать население о происходящих в избе-читальне читках, беседах и т. д. Очень часто кольцевая почта оставляет газеты индивидуальным подписчикам в избе-читальне, и не раз случается, что газеты до подписчиков не доходят, а пионеры могут их в два счета разносить подписчикам. Хороший избач выклеивает разные вырезки из газет или собирает архив крестьянских газет. В такой работе пионеры могут также помочь им. В каждой избе-читальне имеется маленькая библиотечка, которая зачитывается до дыр. При нашей нищете и книжном голоде в деревне, вопрос о том, сколько месяцев или лет будет жить книжка, не совсем мелочный. Пионеры могут с большим успехом переплести книжки избы-читальни. Наконец, можно также использовать пионеров и в непосредственной культурной работе избы-читальни. У нас есть много пионеров 14—15-ти лет, четвертого года обучения, в деревне это уже почти серьезный человек и притом грамотный (таких грамотеев в деревне ведь не много). Такие пионеры могут уже проводить в избе-читальне коллективные читки. Если взрослые крестьяне не удостоят их своим вниманием, что не всегда случится, то имеется там постоянный круг посетителей-подростков, которых взрослый пионер может собрать вокруг себя. Возможно, что придется выделить для подростков особые часы в избе-читальне. Еще ряд форм работы найдется для пионеров в нашей избе-читальне, если они начнут заглядывать туда с целью не помешать, а помочь. Избач и вожатый должны сговориться и заранее разработать подробный план, применительно к условиям своей деревни.

Помощь комсомолу, партии и общественным организациям.

Связь между ячейкой РЛКСМ, РКП (б) и пионеротрядом надо строить не только на беседах и взаимных представительствах, а, главным образом, на основе помощи друг другу в повседневной работе. Что касается помощи пионеров парт'ячейке, то я об этом говорил при обсуждении вопроса о работе в семье. Много работы найдется отряду вокруг помощи ячейке РЛКСМ. У комсомола очень часто есть отдельный клуб, выходит стенная газета, есть библиотечка, и пионеры могут оказаться полезными «комсомольскими» работниками. Они могут содействовать ведению массовой работы среди крестьянской молодежи своими выступлениями на вечерах и т. д., и мимо кооператива пионеры тоже не должны пройти без внимания.

Каждый пионер должен знать цены на разные товары у частного лавочника и в кооперативе и оперировать ими при агитации за кооперацию. Если отец посылает пионера что-нибудь купить, он должен итти только в кооператив; когда пионер узнает о какой-нибудь неправильности в работе кооператива, или злоупотреблении там, он должен об этом написать в стенгазету, сообщить ячейке. Пионеры должны стать руководителями и организаторами детской кооперации при школах. Можно иногда использовать пионерский отряд в качестве живой рекламы для продаваемых и покупаемых кооперацией товаров.

Кое-какая работа есть для пионеров вокруг сельсовета: созывать сходы, принести куда-нибудь повестку, переписать кое-что—все это такая работа, которой брезгать не надо. В волбиблиотеку пионерам нужно заглянуть, и комитету взаимопомощи отряд может тоже чем-нибудь посодействовать, и в чайной можно также что-нибудь провести.

Пионерский отряд должен быть чутким ко всяким общественным явлениям окружающей среды и не только узнавать о них, но известным образом на них реагировать

Коммунистическая обработка подростающего поколения деревни должна быть построена на непосредственном участии детей с малых лет в общественно-полезной работе своей местности.

Об остальных областях работы деревенского отряда—в следующий раз.

А. Коссой.

Что является для нас основным? *)

(к спору о месте хуторов при землеустройстве в Гомельской губернии)

„Лишь те об'единения ценны, которые проведены самими крестьянами по их свободному почину, и выгоды коих ими проверены на практике".

(Ленин. Из речи на VIII с'езде партии).

„Энергичнее «устраивать» землю, считаясь с местными условиями, действуя в тесной связи с крестьянской массой, сделать абсолютно все необходимое для того, чтобы формы землепользования обеспечили крестьянину большую продуктивность хозяйства, чтобы он мог без оглядки вкладывать в обрабатываемую им землю весь свой труд и все свои ресурсы, чтобы он мог прочнее строить свой собственный бюджет".

(Из речи т. Зиновьева на учительском с'езде).

Вопросы землеустройства опять стали на очередь. Мы уже имели возможность ознакомиться с предложениями т. Шкапы и с поправками, внесенными т. Матвеевым в постановку вопроса т. Шкапой. Что вопрос заслуживает всяческого внимания, это ясно, тем более, что в ближайшие месяцы предстоит губпартконференция; на днях выезжают комиссии для проверки и изучения практики земельной работы во всех пяти наших уездах.

Нам не впервые заниматься вопросами землеустройства: мы и в прошлом году в комиссиях и на страницах «Известий» ломали копья, искали пути исправления недочетов нашей земельной работы. Тогда мы, в качестве радикальной рецептуры, признали принцип концентрированного землеустройства, обязательно законченного, с разбивкой на поля так, чтобы в каждом поле было по одной ниве: мы полагали, что этим путем нам удастся избавиться от земельных болячек; вопрос же о формах землепользования нами ставился лишь в плоскости сохранения принципа оптимального размера поселков.

Ныне вопрос выплывает в несколько иной плоскости: не оспаривая принятых нами в прошлом году принципов в проведении землеустройства, товарищи переносят вопрос, главным образом, в плоскость проблемы «о формах землепользования». Нам кажется, что, с точки зрения постепенного пропитывания всей земельной работы плановостью и рациональностью, такая эволюция в развитии вопроса вполне целесообразна. Заслуживает ли внимания нынешняя постановка вопроса? По нашему мнению, полностью заслуживает, при чем, подходя к разрешению **этого** вопроса, как и всей нашей работы в деревне, нам нельзя ни на минуту забывать так назыв. нового курса партии в деревне, сущности закона об аренде земли и найме рабочих в с.-х., общих настроений деревни и отдельных ее групп.

Чем определяется и чем характеризуется современное настроение деревни? Оно определяется хозяйственным ее положением и характеризуется небывалым доныне хозяйственным порывом, стремлением к поднятию своего хозяйства. Общий рост потребностей деревни, наши повседневные лозунги о курсе на «накопление богатства», уменьшение налога—все

*) От редакции. Статья помещается в дискуссионном порядке.

это привело к тому, что крестьянство вплотную подходит к вопросу о всемерном развитии своего хозяйства. **Крестьянство ныне имеет не только хозяйственный стимул к росту, но к этому получило еще и моральную поддержку партии.** Неоднократные заявления наших руководителей о поддержке честных, крепких трудовых хозяйств—«большевиков в с.-х.» (слова т. А. И. Рыкова)—возымели свое действие. И это последнее отнюдь не является маловажным фактором: оно, пожалуй, может быть равнодействующей по отношению к созданным более благоприятным условиям для развития хозяйства вообще. Все это вызвало необычайный порыв к хозяйственному росту.

Возникает вопрос: имеются ли в наличии все необходимые условия, чтобы обеспечить равномерный хозяйственный рост всех слоев деревни? Нет, не имеются: проведенное землеустройство, хотя по размерам и очень значительное (больше половины всей земельной территории губернии), все-же не дало нужных хозяйственных эффектов. (Мы это докажем ниже цифрами). Пока еще растет лишь часть деревни, большинство же прозябает в нищете. Это большинство—общинники, не будучи устроенным так, как требуют интересы с.-х., не видит еще никаких перспектив улучшения своего положения. Больше того, даже землеустроенная часть деревни в большинстве не в состоянии подняться; и эта часть крестьянства начинает терять всякую перспективу на улучшение или, в лучшем случае, возбуждает вопрос о новом переземлеустройстве (таких случаев много по губерний). На этой почве вырастает некое недовольство, непонимание сущности политики партии. Это последнее усугубляется еще тем обстоятельством, что маленькая часть деревни, благодаря рациональному расположению своих участков, начинает заметно расти. А этому большинству государство пока еще ничем ощутительным не может помочь. Отсюда вытекают нарекания части деревни; они (нарекания) питаются исключительно хозяйственным расслоением деревни и отсутствием благоприятных условий для роста и развития большей ее части. Если мы не примем прямых мер к помощи маломощной части деревни, мы этим самым ускорим процесс расслоения, и это расслоение окажется очень глубоким. Становиться нам на эту позицию нет никакого смысла.

Таким образом, перед нами во весь рост встают две центральных задачи:

первая задача—сделать все необходимое для того, чтобы обеспечить всемерный рост сельского хозяйства для всех слоев деревни, дать выход имеющемуся в деревне порыву к росту;

вторая задача—направить развитие сельского-хозяйства по такому пути, чтобы подтянув бедняков до уровня средняков, кой-чем помочь и середняку.

Как разрешить эти задачи? За какое звено нам следует ухватиться, чтобы потянуть всю цепь?

Перед тем, как ответить на этот вопрос, мы попытаемся несколькими сводными таблицами дать оценку проведенному землеустройству с тем, чтобы отсюда сделать надлежащие выводы.

Как известно, землеустройство ставит себе целью в первую очередь уничтожить главнейшие препятствия к росту с.-х.: дальноземелье, многополосицу и чересполосицу.

Землеустройство должно развязать хозяйственную инициативу земледельца, устранить до основания принудительный севооборот, имеющий место в общине и почти сплошь и рядом в поселках с общинным землепользованием.

Землеустройство должно помочь нам уменьшить аграрное перенаселение, что **в наших условиях** возможно, главным образом, путем повышения емкости площади сельско-хозяйственного назначения.

Землеустройство, таким образом, должно создать условия для роста с.-х.; а этот рост возможен при уменьшении непроизводительных затрат при ведении с-х. (раз'езды, межи и т. д.).

Что мы имеем на сегодняшний день? Уничтожено ли дальноземелье? Нижеследующая таблица этого не подтверждает.*)

УЕЗДЫ	% селений, имеющих полевые угодия от усадьбы на расстоянии					
	до 3-х верст	от 3 до 5	от 5 до 7	от 7 до 10	от 10 до 15	свыше 15 верст
Гомельский	35,7	40,9	17,4	6,0	—	—
Речицкий	16,0	57,5	25,5	1,0	—	—
Новозыбковский	15,0	35,0	30,0	10,0	7,0	3,0
Клинцовский	30,0	30,0	20,0	8,0	10,0	2,0
Стародубский	30,0	35,0	20,0	10,0	4,0	1,0

О чем говорит эта таблица? Она говорит о том, что мы землеустройством нисколько не уничтожили дальноземелья. А что значит дальноземелье? А вот подсчитайте.

По данным профессора Чаянова, стоимость всех работ **на одной десятине овса** и возрастание этой стоимости, в зависимости от увеличения расстояния от усадьбы до пашни, выражается в следующих цифрах:

Расстояние поля от усадьбы	Стоимость работ (в рублях)		Вся стоимость
	люд.	лошадей	
100 саженей . .	16,4	7,1	23,5
3 версты . . .	26,3	11,1	37,4
5 верст	39,6	15,8	55,4
6 верст	50,0	17,9	67,9

Из этой таблицы и слепому ясно, насколько мы нашим никчемным землеустройством удорожаем каждую единицу продуктов с.-х. и повышаем самоэксплоатацию крестьян.

Мы извиняемся перед читателями за приведение многих таблиц, но вынуждены привести еще одну таблицу для характеристики проведенного землеустройства. Мы берем другой бич с.-х.—многополосицу. Уничтожена ли она?—Посмотрим!

УЕЗДЫ	% крестьянских хозяйств с количеством					
	до 5 полос	от 5 до 10	от 10 до 20	от 20 до 40	от 40 до 60	от 60 до 100
Гомельский	0,6	4,3	34,9	50,2	10,0	—
Речицкий	5,0	25,0	20.0	20,0	28,0	2,0
Новозыбковский	2,0	3,0	5,0	35,0	40,0	15,0
Клинцовский	1,0	5,0	40,0	45,0	9,0	—
Стародубский	1,0	5,0	35,0	40,0	19,0	—

*) Данные ГЗУ за сентябрь 1925 г.

Оказывается, что и многополосица не уничтожена.

Мы не хотим затруднять читателя еще рядом цифр о межселенной чресполосице. И здесь ликовать нечего.

Устроенные же поселки в большинстве являются маленькими общинами. По данным нашего губагронома т. Муравского, мы из всей площади под поселками имеем лишь 15 проц. поселков с числом дворов до 15, а остальные уже перевалили за оптимальную норму, достигая 30—40 дворов. А ведь, даже эти маленькие поселки—до 15 дворов—все имеют общинное землепользование, а не отрубное, поэтому **даже в них** имеются элементы принудительного севооборота и закрепощения хозяйственной инициативы. Что же говорить про остальные поселки?!.

Да разве удивительно после всего этого, что мы не имеем многополья, не ощущаем результатов землеустройства, вопим беспрестанно об аграрном перенаселении?!.. Да разве удивительно, что большинство деревень, т. е. общины и поселки, не имеют перспектив хозяйственного роста?! Да разве может государство вкладывать какие-либо капиталы, в виде ли кредита и т. д., в этакую «устроенную» (читай: расстроенную) с.-х. территорию?! Даже если мы выкроим максимальные суммы из нашего бюджета на с.-х. кредит, он (кредит) **не даст нужных результатов**, ибо он будет с лихвой поглощен и уничтожен дальноземельем, чересполосицей, принудительным севооборотом и т. д.

Неустроенная по требованиям агрономической науки с.-х. территория—вот корень зла. Поэтому нужно **отсюда** и начать. Поэтому приходится утверждать**, что основное звено, за которое нам нужно уцепиться,—это рационализация процесса землеустройства, рационализация форм землепользования.**

Лишь положительно разрешив вопрос о рациональных формах землепользования, мы сможем придать нашему кредиту небывалую мощь и оказать через его посредство решительное влияние на сельское хозяйство, ускоряя тем самым темп сельско-хозяйственного прогресса.

Ускоренный темп развития с.-х., накопление ценностей неминуемо приводят к машинизации с.-х., **что является ближайшим подступом к коллективизации,** ибо эти накопления во взаимодействии с нашей социалистической промышленностью, с развитием товарности хозяйства дают мощный толчек к кооперированию.

Правильное землеустройство, рациональные формы землепользования **ослабляют** аграрное перенаселение, ибо в наших условиях, когда «наша промышленность за истекший год поглотила 150 тысяч добавочных рабочих рук в то время, как ежегодный прирост населения равен $1^{1}/_{2}$ миллионам человек,—в таких условиях именно под‘ем с.-х. есть основной путь рассасывания относительного аграрного перенаселения» *). Понятно, что переселение в другие районы, отыскивание рынка для отхожих промыслов, все эти мероприятия нужны, и чем больше мы на этом участке сделаем успехов, тем лучше. Но ставить карту только **на это**, считать **это** основным,—неправильно; ибо мы не сможем развить темп переселения настолько чтобы в ближайшие годы изжить перенаселение: темп будет медленным, прирост будет во много раз больше числа переселенных и ушедших на отхожие промыслы; поэтому лишь повышение емкости территории с.-х. назначения способствует разрешению вопроса об аграрном перенаселении.

Рациональные формы землепользования до конца устраняют трехполье, многополосицу, узкополосицу и прочие «прелести» общинного землепользования; они создают условия, при которых каждый шаг кре-

*) „Спутник коммуниста“ (орган МК РКП), № 7/8 (16 17), 1925 г., отдел „Вопросы теории“, страница 86.

стьянина идет на пользу хозяйства, и почти устраняются непроизводительные затраты при его ведении; они полностью развязывают инициативу, воспитывают любознательность и культурность, создают необычайно мощный импульс к росту.

Нам скажут: неправильное звено вы указали: дело не в формах землепользования, а в «широко развернутом с.-х. кредите» (т. Матвеев); или сначала давайте уничтожим малоземелье путем переселения, а потом возьмемся за рационализацию сельского хозяйства.

Разберем **первое возражение**. Тов. Матвеев и многие другие т.т. считают, что, поскольку переход к социализму в земледелии не зависит от форм землепользования, постольку напирать ныне на рационализацию форм землепользования равносильно поклонению надстройке и игнорированию базиса. А поэтому, значит, начинай с кредита, со снабжения маломощных хозяйств инвентарем, а формы землепользования—это дело десятое.

Так ли это?—Нет.

«Формы землепользования являются материализованным выражением сложной системы общественно-хозяйственных отношений» **и** дальше: «формы землепользования являются материализацией производственных отношений в сельском хозяйстве»*). Вернее говоря, нас должны интересовать формы землепользования только с производственной стороны (считая, что истина о том, что формы землепользования не обусловливают собой перехода к социализму, уже усвоены и известны всем). Но с этой стороны эта категория имеет громадное, если не решающее, значение. Можем ли мы игнорировать этот мощный фактор, ссылаясь лишь на то, что это надстройка, а не базис? Но я спрашиваю: где же базис в данном случае? Разве базисом считать кредит и снабжение инвентарем, но не устройство территории? Да разве неизвестно еще этим товарищам, что финансирование хозяйства ни в коем случае не является **первичным** фактором в развитии производства?! (см. **Л. Троцкий** «К капитализму или социализму»). Развитие производства определяется целым комплексом условий самого **производственного процесса**, а в сельско-хозяйственном производстве устройство территории является основным условием для обеспечения продуктивности производственного процесса. Лишь создав нужные условия для производства, можно прибегать к финансированию, которое тогда уже становится мощным фактором, толкающим вперед развитие производства. Игнорировать это значит отдавать дань надстройке, игнорировать основное; это значит, недоучесть значения форм землепользования в общем комплексе условий, обеспечивающих прогрессивное развитие хозяйства; это значит строить здание без фундамента.

Истекшие несколько лет должны были нас убедить в этом. Сколько мы говорим о целевом использовании кредита?! Сколько мы боремся с тем, чтобы с.-х. производственный кредит не превращать в потребительский?! И впредь этот вопрос не сойдет с повестки, если мы не создадим условий, чтобы кредит действительно **смог быть применен** к хозяйству. Да есть ли хоть малейший ощутительный хозяйственный эффект, если бедняк купил на полученный кредит лошадь или плуг и хозяйничает на 20 полосах при 3-хверстном расстоянии?!.. А теперь представьте себе те же 50 рублей кредита для бедняка, осевшего на устроенном участке... Тогда каждая копейка идет в производство и увеличивает ценности. Это, ведь, такая простая истина, которая слепому видна, и ее отрицать могут лишь люди, ничего не понимающие в деле организации сельского хозяйства. Поэтому мы считаем, что начинать с кредита—неправильно, и подобное возражение

*) **Киндеев.** «Вопросы землеустройства», ст. ст. 45 и 47.

неосновательно. Да к тому еще нужно помнить, что при рациональных формах землепользования мы так быстро пойдем вперед, что сумеем во много раз увеличить отпуск кредитов и снабжение деревни машинами.

Второе возражение о том, что сначала уничтожим малоземелье путем переселения, а потом будем рационально землеустраивать с.-х., также не заслуживает одобрения. Мы уже выше указали, что в наших условиях основное средство к рассасыванию относительного перенаселения—это увеличение емкости сельско-хозяйственной площади; что процесс прироста будет большим, чем процесс перекачивания населения в Сибирь, Кавказ и т. д. и на отхожие промыслы.

Но эта точка зрения нецелесообразна и с другой стороны. Ведь, нам нужно переселять из малоземельных районов, и если мы откажемся от землеустройства в этих районах, не желая создавать хозяйств ниже оптимальных размеров, тогда мы подложим свинью только беднякам. Они, ведь, являются инициаторами землеустройства, и вдруг мы их не землеустраиваем! Переселять же их мы не можем, ибо у нас **нет средств.** Бедняки же не имеют нужных средств, чтобы переехать в многоземельный район СССР. Значит, и этот путь неприемлем. Остается намеченный нами путь—начинать с увеличения емкости сельско-хозяйственной площади, т. е. с введения рациональных форм землепользования.

И сейчас мы подходим к вопросу: какие же формы землепользования нам выгоднее?

Ответ на этот вопрос очень простой: **нам нужны такие формы землепользования, которые обеспечивают максимальное развитие производительных сил сельского хозяйства**; а такими формами являются **хутор и поселок с отрубной системой**. Мы подчеркиваем—поселок **с отрубной** системой, ибо поселок с общинным землепользованием содержит в себе все «прелести» (правда, иногда в меньшем размере) общины вообще.

Почему мы выдвигаем эти формы землепользования? Потому, что эти формы, максимально приближая землю, полностью освобождая хозяйственную инициативу, создают необходимые условия для роста с.-х. Этот рост, понятно, будет ростом индивидуальных хозяйств, но он приведет эти хозяйства к самоуничтожению и замене их высшей, более совершенной формой коллективного хозяйства.

Почему это так произойдет? Потому, что накопление ценностей и богатства в хозяйстве неминуемо приводит **к внедрению в хозяйства сельско-хозяйственных машин.** Эта истина ясна. Вот, например, данные обследования 7 агроучастка. Дорогобужского уезда НК РКИ: «В 1924 году Иванчиковское земельное общество, в 19 дворов, разбилось на хутора. Деревня очень бедная. Получили запущенную, малоплодородную землю. Но с момента выхода на хутора все начали сеять клевер. Хуторяне думают достать себе **трактор**. Аналогичные случаи наблюдаются и в другом месте среди хуторян» *).

Или вот цифры урожая главнейших культур на одну десятину в процентах: **)

Рожь		Овес		Льняное волокно		Картофель		Гречиха	
Община	Хутор	Община	Хутор	Община	Хутор	Община	Хутор	Община	Хутор
100	122,1	100	116,7	100	110	100	118,3	100	170,5

*) **Киндеев, стр. 54.**
) **Киндеев, стр. 55.

По данным того же обследования НК РКИ, явствует, что при одной и той же площади посева хуторяне имеют скота больше, чем общинники, на 21,6 проц.

К этому еще нужно добавить, что на хутора переходят в большинстве бедняки и середняки (см. **Киндеев**, глава 6-я).

Всех этих данных достаточно для того, чтобы утверждать, что хутора и отрубные поселки создают условия для накопления богатств и машинизации сельского хозяйства. А, ведь, всем известно, что машинизация хозяйства—основа его коллективизации. Это также подтверждают данные о %% кооперированных хуторян и общинников, где хуторяне превосходят общинников в 3 раза (данные обследования НК РКИ).

Некоторые товарищи могут с опаской спросить: а где же гарантия того, что выращивание крепких крестьянских хозяйств пойдет на пользу социалистическому строительству? не углубим ли мы расслоения деревни, вырастив кулаков?

Нет! Такая опасность отсутствует. Почему? Потому, что развитие индивидуальных крестьянских хозяйств в деревне, при относительно равномерном наделении землей **основной массы крестьянства и при оказании помощи маломощным**, не может привести ни в коем случае к резкому расслоению деревни; наоборот, мы будем иметь деревню, **относительно равномерно** подымающуюся в гору. Это «уравнительное развитие» будет итти по линии восходящей, т. е. по линии обогащения **всей** деревни. А обогащение всех слоев деревни при относительно уравненной технике производства, при мощи государственной промышленности и государственного кредита,—все это создаст такие мощные факторы кооперирования, и производственного и потребительского, о каких мы ныне и мечтать не можем.

Ведь, нужно знать азбуку, что нищее крестьянское хозяйство невозможно кооперировать, особенно в производственную кооперацию, ибо основа производственной кооперации — это развитые производительные силы.

Поэтому мы определенно утверждаем, что развитие индивидуальных крестьянских хозяйств абсолютно не устраняет обязательного их кооперирования в дальнейшем, и они являются **прогрессивными, поскольку развивают производительные силы.**

Рост нашей продукции с.-х.,—что мы будем иметь при рационализации форм землепользования,—усилит нашу экспортную мощь. А мы знаем, что значит вывалить на заграничный рынок лишних пару сотен миллионов советского хлеба! Это—еще машины, еще товары!

«Индустриализация, а следовательно, и коллективизация земледелия пойдут параллельно с ростом экспорта» (**Л. Троцкий**: «К капитализму или социализму?»). И это вполне понятно, потому что рост, развитие и накопление в крестьянских хозяйствах создают благоприятные условия для более быстрого, бесперебойного перехода к кооперации, к коллективу; коллектив придет лишь на базе широко развернутых производительных сил. Поэтому мы за вышеуказанные формы землепользования.

Мы считаем, что нужно **снять запрет с хуторов и отрубных поселков**. Хотя официально этого запрета не было, но в практической работе земельных органов этот запрет был. Кто хочет в этом убедиться, пусть пороется в делопроизводстве губернского земельного отдела. Разве мы не считали, а многие и еще ныне считают, что в понятие «хутор» обязательно входит составной частью—кулак?! Прочтите «Бедноту», № 2198, от 1 сентября, статью Лисицына: «Мудрая Вологодская законность»! Проследите практику нашей работы по землеустройству и вы в этом убедитесь.

«Поэтому запретительная политика по отношению к хуторам и отрубам в новейших условиях народно-хозяйственного развития ни в какой мере не является целесообразной: ее продолжение было бы большой исторической ошибкой, несомненно, задерживающей под'ем нашего сельского хозяйства, столь необходимый стране. Поэтому надо дать свободный выход этим, несомненно, прогрессивным течениям крестьянства» *).

Нужно раз навсегда установить и раз'яснить, что ставка на кооперирование и коллективизацию только через общинное землепользование, только при совместном житье есть **абсолютно немарксистская постановка, а народническая.** От этой ржавчины уже пора освободиться: **об'единение людей развивается не на почве сожительства, а на хозяйственно-экономическом интересе,** а этот экономический интерес может иметь место только при развитии производства.

Но мало снять запрет и уравнять в «правах гражданства» хутор и отруб. Партии надо **вести активную политику в вопросе о выборе форм землепользования.** И здесь мы не можем ни в коем случае согласиться с тов. Матвеевым, который говорит: «Не являясь ни сторонником, ни противником хуторской системы землепользования и стоя на позиции свободных форм землепользования» и т. д....

Какой хвостизм! Ведь такая постановка вопроса есть не что иное, как отказ от руководства процессом землеустройства! Пусть, мол, выбирают, что им заблагорассудится... Наше дело маленькое—охранять принцип свободного выбора форм землепользования и только. Да разве мыслима такая постановка вопроса? Да разве она укладывается в рамки нашей политики—**руководство и направление хозяйственной жизнью страны?** Да разве такая постановка вопроса совместима с общепринятой нами формулой землеустройства, определяющей землеустройство, как **социально-техническое приспособление земельной площади для наиболее полного общественно-хозяйственного использования ее полезных свойств?** Тов. Матвеев в постановке вопроса исходит из определения землеустройства, как **межевания** и только. В этом корень ошибки т. Матвеева и всех, кто с ним соглашается.

Партия не может стоять в стороне, в роли наблюдателя; партия, как это было до сих пор, должна вести агитацию и раз'яснять полезность тех или иных форм землепользования,

За какую форму землепользования должны мы агитировать?—За ту, которая даст наибольший эффект в росте **всех землеустраивающихся крестьян,** которая применима в наших естественных условиях; а такой формой, отвечающей обоим требованиям, является хутор и поселок с **отрубной** системой хозяйствования. Что для нашей Гомельской губ. эта форма приемлема с точки зрения ее естественно-исторических и производственных условий, это подтверждают и обследования НК РКИ и т. Лацис в передовой журнала «Сельско-хозяйственная жизнь», № 9, за 1924 год. (Правда, т. Лацис советует нашему Гомелю не создавать игрушечных (?) поселков в 60—70 десятин, а итти (?) по стопам восточных губерний—создавать поселки по 400—500 десятин. Но Лацис определенно признает основания, толкающие крестьян нашего края к хуторизации); это же подтверждают и наши работники земельных органов. А раз это так, то играть в прятки нечего, страусовую политику вести не годится, а нужно твердо и неуклонно **повести** деревню к безостановочному росту. Мы подчеркиваем: именно **партии нужно вести** деревню к росту, а не так, чтобы деревня сама по себе, помимо нас, блуждала в поисках путей для своего развития. Так и только так может стоять вопрос.

---

*) **П. Месяцев.** «Земельная и сельско-хозяйственная политика в России», стр. 124, издание НКЗ.

Теперь остается еще остановиться на одном вопросе, затрудняют ли предлагаемые нами формы землепользования развитие советской общественности в деревне, работу советов, школ, изб-читален и т. д.? Тов. Матвеев утверждает, что нельзя не учитывать великой роли этих надстроек, что даже при поселковой форме землепользования встают трудности в этой области, а раз так, то нужно обязательно держаться не линии—хутор—небольшой поселок, а крупный поселок, в худшем случае, средний поселок.

Это опасение также неосновательно. **Во-первых,** мы, да и т. Матвеев скажет, что ради школы и избы-читальни нам нечего общины и равных ей поселков держать: это означало бы полное преклонение перед надстройкой и игнорирование базиса. Мы таким путем не пойдем. **Во-вторых,** поскольку мы должны рационально землеустроить деревню, то к хорошо хозяйственно-организованной деревне само приложится все остальное. Каждая группа хуторов и мелких поселков, накопив известную долю материальных благ, откроет себе школу, избу-читальню (а если хотите, то и радиостанцию; это не фантазия, а реальная действительность). Обогащение нашего государства в целом создаст условия для развития широчайшей сети учреждений по народному образованию (школ, клубов, яслей, детских садов) и народному здравоохранению. За этим дело не станет. Культурный рост деревни, который последует вслед за ростом производительных сил, выявит массу культурных запросов, и крестьяне, приобщившиеся к источнику культуры, пойдут на затраты, чтобы украшать свою жизнь книгой, газетой, школой и т. д. Тогда и только тогда эти надстройки сыграют действительно мощную роль влияющего фактора; теперь же эти надстройки не «пристают» к деревне, ибо она хозяйственно не устроена.

Что же касается вопроса о работе советов, то и этот вопрос разрешим. На базе хозяйственного удовлетворения мы воспитаем советско-общественных крестьян. Районный совет (целого района хуторов и поселков) сможет плодотворно вести работу, об'единяя хозяйственно устроенную территорию; он тогда только и сможет развить инициативу по благоустройству района, по кооперированию и т. д. Всякие излишние труды совета, имеющие место теперь (различные наряды, споры и разбор споров и т. д.) тогда отпадут. Бюджет нам тогда позволит иметь одного и 2-х платных работников, которые работу охватят. Сходы могут быть заменены групповыми собраниями, а если нужно, то и общими собраниями. Здесь никаких трудностей нет. Приходится опять повторить вышесказанное: да разве общественность развивается от механического сожительства, а не на базе хозяйственных и экономических интересов? Именно, будут крестьяне всесторонне кооперированными, связанными взаимной хозяйственной деятельностью между собой и с государством, будут они и общественниками, ибо сама жизнь их сделает такими, именно, общественниками в полном смысле этого слова, а не общественниками в кавычках

Как видим, и этот вопрос не так страшен, как его малюют.

Все вышеизложенное мы определяем, исходя из той основной предпосылки, что партия ставит перед собой безапелляционно задачу—всемерно развить с.-х., и на основании этого мы указали пути, которые, по нашему мнению, являются наиболее верными.

Эти пути сводятся к следующему:

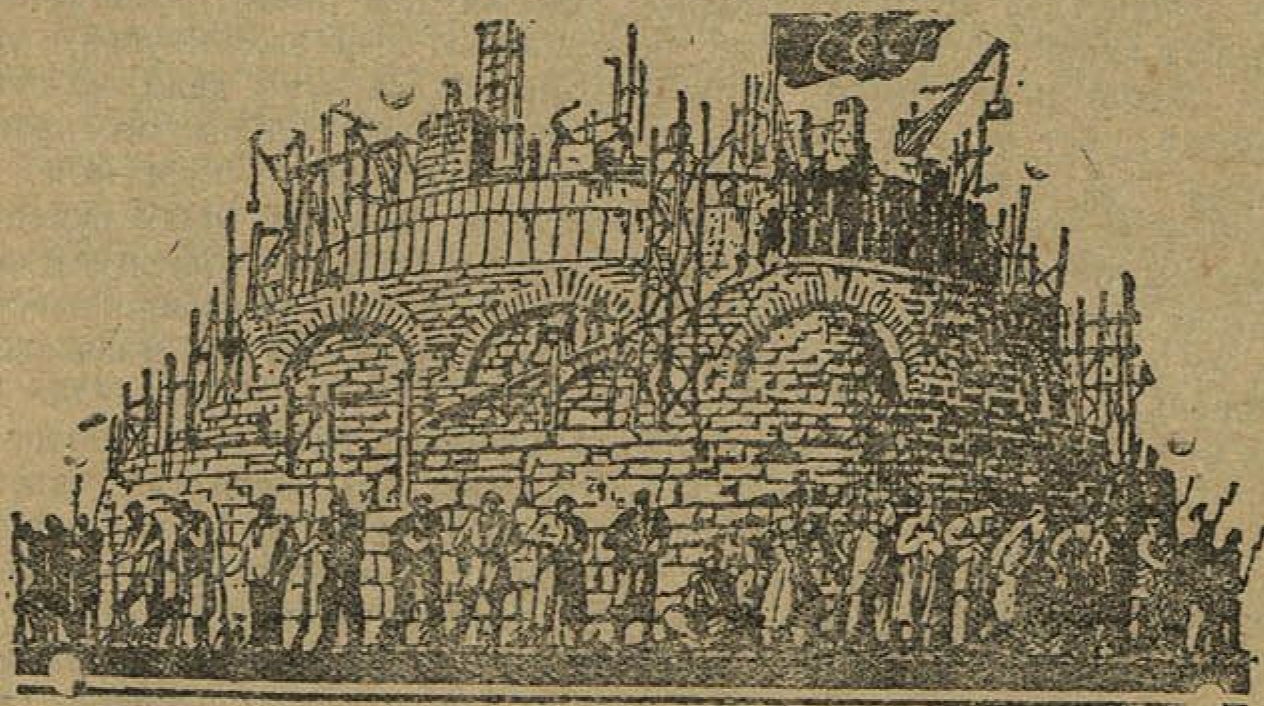
1. Признать вопрос о формах землепользования основным в поднятии сельского хозяйства.

2. Рациональное землеустройство не ставить ни в коем случае в зависимость от переселений и отыскивания рынков для отхожих промыслов.

3. Самыми рациональными формами землепользования должны быть признаны хутор и поселок **с отрубной системой**, исходя из естественных условий губернии.

4. Снять запрет с хутора и отруба, оставляя незыблемым свободу выбора форм землепользования; партия должна одновременно вести **активную** политику **по способствованию** населению в выборе этих рациональных форм землепользования.

Таким путем нам, кажется, удастся обеспечить такой рост сельского хозяйства, который вольет в жилы нашего народно-хозяйственного организма струи свежей питательной крови. Этот рост укрепит нас и сделает нас несокрушимой страной при любых возможных невзгодах, ибо этот рост будет практическим выражением стремлений и чаяний миллионов.



Городецкий.

IV/2. В

К вопросу о формах землеустройства *).

(*Ответ на статью тов. Шкапы в «Известиях Губкома», № 15, «От хутора к коммуне»*).

Констатируя слабый под'ем сельского хозяйства в Гомельской губ., тов. Шкапа, не вдаваясь в экономический анализ этого явления, сразу нашел стрелочника—виновника этой беды—в лице землеустройства.

Прежде всего необходимо отметить, что поднятие сельского хозяйства—фактор многих причин, и в первую очередь причин общего состояния экономики страны в целом. Говорить, что форма землеустройства является предпосылкой для интенсификации сельского хозяйства—глубокая ошибка: это лишь фактор, который помогает выйти наружу накопленным уже в хозяйстве потенциальным экономическим и культурным силам,—их выразитель. И если последних предпосылок нет в хозяйстве,—никакие формы не толкнут его на путь развития. Как например того, что формам землепользования должны предшествовать подобные предпосылки, можно указать на целый ряд фактов.

В период благоприятной экономической кон'юнктуры, в 1906—12 г.г., помимо всякого землеустройства, Волоколамский уезд, Московской губ., с его общинным землепользованием, перешел к многопольным севооборотам с широким применением травосеяния, не нарушая своего общинного уклада в целом. Переход этот был настолько успешен, что до последнего времени Волоколамский уезд считался красой и гордостью русской общественной агрономии. Все попытки его хуторизации при Столыпинском землеустройстве оказались неудачными; когда же хозяйство экономически окрепло и накопило в достаточной степени запас культурной мощности, условия рынка изменились, и мы видим другое: массовый развал многопольных общин на отруба и хутора в 1923 и 1924 г. г. Явление было настолько стихийно, что даже получило характерное название: «Волоколамский прорыв агрономического фронта». (См. доклад проф. Рудина в Моск. Губплане, журнал «Землеустроитель», №№ 2 и 3, 1925 г.).

Второй яркий пример несоответствия форм землепользования с экономикой хозяйства и естественными условиями—пример Столыпинского хуторско-отрубного землеустройства на юго-востоке, где мы видим теперь, как массы мелких отрубов свертываются в общины и коллективы, т. к. для них не создано экономической предпосылки.

На западе же (Смоленская, Псковская, Минская губ.) мы видим другое явление: несмотря на революцию, рост хуторских хозяйств не прекращается и, безусловно, будет продолжаться, поскольку для этого имеется наличие естественно-экономических условий; точно также можно указать на неудачную попытку широкого развития коллективных форм в губернии: поскольку нет для этого предпосылок, этот опыт в целом следует считать неудавшимся. Таким образом, приходится констатировать, что всякая форма землепользования является фактором культурного роста

*) От редакции. Помещая интересную статью землеустроителя Новозыбковского уезда тов. Городецкого, мы приглашаем всех т. т. специалистов принять участие в развернувшейся дискуссии.

хозяйства, а не наоборот, как считает тов. Шкапа, что соответствующая форма землепользования, проведенная при землеустройстве, даст сама по себе культурный эффект.

Глубокая ошибка думать, что одна реорганизация территории без участия других факторов экономики может, по щучьему велению, создать культурный рост.

Возникает теперь вопрос: какие же предпосылки мы имеем в данное время, чтобы, не насилуя экономики крестьянина, создать возможно целесообразные формы? Здесь имеют место факторы социальные, экономические и технические.

К факторам социальным необходимо отнести неравномерное распределение земли. Это явление сказывается с такой силой в деревне, что удержать его невозможно, и уравнительность землепользования доминирует над всеми моментами землеустройства. От этого положения не свободно землеустройство и в силу законодательных норм; даже более, хозяйство не гарантировано от этого и после землеустройства (см. прим. к ст. 92 Зем. кодекса).

Никакие широкие полосы не создадут твердой устойчивости при наличии возможности передела их или скидок и накидок. При этом положении даже технические достижения сводятся на нет, и широкие полосы на практике могут оказаться фикцией в силу возможности скидок и накидок. Здесь, безусловно, необходимо законодательным путем создать более твердые гарантии неизменного пользования в об'единениях с общинным землепользованием или стать на путь образования форм землепользования участкового типа.

Общинная форма—слишком неустойчивый фактор для развития хозяйства, и в этом отношении наблюдения тов. Шкапы безусловно верны.

К экономическим причинам, влияющим на формы землеустройства, необходимо отнести общую бедность и малокультурность, над которыми доминирует малоземелье. Какие требования интенсификации можно пред'явить к 5—6-десятинному хозяйству с бедными почвами, сплошь и рядом не имеющему достаточно первичного инвентаря?

При первой попытке обособить его на отдельном участке без наличия счастливых условий, в виде бесплатного дополнительного выгона в лесу, сенокоса в достаточном количестве, естественного обводнения, оно рискует просто замереть. Для выхода на такой хутор необходима такая экономическая мощность двора, которой обладают далеко не многие хозяйства. Возможно, казалось бы, обойтись с помощью отрубов. Но это будет самое неудачное решение с технической стороны: расположенные на большом расстоянии от места усадьбы, они лишь в большей степени впитают в себя все недочеты общины в отношении дальноземелья. На причинах экономического порядка, как-то: налоговой системе, системе кредита, рыночных взаимоотношениях, я не останавливаюсь, т. к. влияние их на крестьянское хозяйство не подлежит сомнению.

Особенно крупную роль играют в землеустройстве факторы технического характера в связи с естественными условиями местности. Здесь задачи землеустройства определяются недочетами существующего землепользования и возможностями, вытекающими из наличия естественных условий. Я здесь остановлюсь на моментах землеустройства в Новозыбковском уезде. Основными недочетами технического характера в общине являются дальноземелье, отсутствие нормальной усадебной оседлости и мелкополосица с чересполосицей. Постараемся взвесить, какие могут быть методы борьбы, т. е., проведение каких форм землепользования необходимо для устранения этих недочетов.

Для устранения первого недочета, дальноземелья, есть только два способа: либо приблизить хозяина к земле, т. е. произвести расселение крупных поселений, либо, путем уничтожения чересполосности и вклиниваний, нарезать землю вблизи усадьбы. Главным методом в практике является расселение. Это почти единственный метод решения вопроса. Случаев благоприятного решения его путем приближения земли к домохозяину почти не встречается, т. к. округление земли при крупных общинах не достигает цели. Расселение может быть двоякого рода: либо поселковое, либо хуторское; отрубная система проблемы близземелья не разрешает: при разверстании на отруба этот недостаток землепользования сохраняется полностью. Встает, таким образом, вопрос: что целесообразнее для разрешения задачи создания близземелья—хутор или поселок? Как для первого, так и для второго в первую очередь необходимо наличие так называемого «приюта», т. е. места, которое создавало бы удобные усадебные условия: водоснабжение, наличие низменных, сырых почв, обеспечивающих огородничество, и наличие хорошей почвы. Такие места при землеустройстве имеют огромное значение, и население недаром охарактеризовало их метким словом «приюты». Таких мест, по крайней мере в условиях Новозыбковского уезда, сравнительно немного, и для техники землеустройства они имеют колоссальную важность: незначительной частью подобного «приюта» можно втянуть в условия близземелья большие площади таких земель, которые раньше из-за дальноземелья не могли войти в сферу энергичного хозяйственного воздействия. Ясно, что на таких «приютах» всегда может возникнуть ряд весьма завидных хуторов, и население пойдет на это с большой охотой. Но подобный подход приведет к тому, что громадные площади земель будут обеспложены в хозяйственном отношении и действительно хозяйственно целесообразному процессу будут подвергаться с большой трудностью. От вопроса организации территории в целом придется тогда отказаться, т. к. громадную площадь земель, при отсутствии естественных удобств, невозможно будет подвергнуть землеустроительному процессу без крупных затрат на их мелиорирование; втянуть же их в землеустроительный процесс возможно исключительно путем поселкового строительства: поселок, втягивая в условия близземелья прежние малохозяйственные отдаленные земли, в то же время создает возможность организовать территорию в целом. Всякая попытка организовать хутора в целом, на всей территории, обречена на неудачу, т. к. хутор может быть далеко не на всяком месте.

Значит, в вопросе организации территории в целом выбора быть не может. Полностью, в условиях экономики настоящего времени, целесообразное использование территории может быть достигнуто только через поселок. В отношении оптимального размера поселков необходимо сказать, что эта оптимальность является довольно условной и зависит от наличия указанных выше «приютов». Вернее сказать, в каждом отдельном случае оптимальность поселка определяется естественно-экономическими его условиями.

Совершенно другую картину представляет собой метод борьбы с узкополосицей и чересполосицей. Здесь, во всяком случае, могут быть два решения: либо широкополосица в об'единениях, где поселками достигнуто уже близземелье, либо проведение в этих поселках отрубной формы. В этом отношении замечание тов. Шкапы о раскрепощении инициативы домохозяина вполне правильно: широкополосица таит в себе массу недочетов, которые всегда остро сказываются после ее проведения. Из этих недочетов главными являются общность и обязательность севооборота, которые сковывают в тисках общины всякую попытку отдельного домохозяина проявить свою культурную инициативу. Общность севооборота как бы

нивелирует хозяйственную волю отдельных домохозяев, она закрепощает и парализует всякое передовое начинание. Культурная мысль всегда оказывается на поводке невежественной, в большинстве случаев, массы. Помимо этого, сама широкополосица таит с себе огромную опасность создать в итоге многополья фактическую чересполосность. При хозяйствах в три десятины пахотной земли восьмиполье, по одной полосе в каждом поле, уже является распылением, так как получаются полосы в 900 кв. саж., и это при благоприятных условиях.

В то же время нельзя забывать, что рискованно обязывать всех в целом домохозяев об'единения вести обязательный севооборот: ведь, и севооборот всегда является отражением экономики двора, и в этом отношении для него необходима известная эластичность и изменяемость в зависимости от требования рынка и изменяющихся экономических условий каждого отдельного двора.

Все это говорит о том, что широкополосица, удовлетворяя полностью лишь уравнительным тенденциям населения, стремящегося распределить каждый разноценный участок в отдельности, не разрешает вопроса об уничтожении мелкополосицы и чересполосицы.

Если к этому прибавить юридическое обоснование широкополосицы, как общинной формы землепользования и подлежащей скидке и накидке в течение одного севооборота (примечание к ст. 92 Земкодекса), то, естественно, вырастает уверенность, что широкополосица не может быть методом для разрешения и устранения недочетов мелкополосицы. Она сама по себе склонна на практике превратиться во всякую . . . полосицу.

Из всего этого вытекает, что самое полное решение вопроса может быть при участковом пользовании с возможно меньшим дроблением земли, т. е. при общепринятой номенклатуре участково-отрубного землепользования.

Решение вопроса об устранении третьего недочета в землепользовании—усадебного—само по себе не вызывает разногласий. Здесь может быть лишь одно решение—отвод новых усадеб. Другой вопрос—в каком порядке: в порядке ли расширения села, или, в целях уничтожения дальноземелья, в «приютах» наиболее удаленных земель? Решение, безусловно, —в пользу второго метода, так как здесь одновременно устраняется и дальноземелье. Все изложенное я бы выразил в виде схемы, характеризующей решение этих задач в следующем виде (см. схему на 59 странице):

Таким образом, при сличении решений всех поставленных задач, исходя из естественных условий уезда, мы видим, что общее решение всех этих задач выражается в двух положениях:

1. Поселок с отрубной формой пользования.
2. Хутор, при наличии естественных условий («приюта»).

Если считать подобное теоретическое решение задачи в техническом отношении удовлетворительным, то приходится спросить: что же сделало землеустройство в разрешении этих задач до настоящего времени? Насколько верно тяжелое обвинение, брошенное тов. Шкапой землеустройству,—обвинение в том, что оно представляет собою безграмотное кромсание территорий?

Возьмем моменты технического характера. Образование 250 поселков в Новозыбковском уезде за 4 года устранило на 75 проц. то дальноземелье, которым отличались общины. 60.000 десятин земли вовлечены в несравненно более энергичное хозяйственное использование. Нет земли за 8—10 верст; нормально в поселках земля не далее $1^1/_2$—2 верст. Исключения могут быть лишь при наличии самой неблагоприятной естественной обстановки.

СХЕМА

разрешения вопросов о формах землепользования в связи с устранением существующих недочетов в землепользовании.

Дальноземелье		Узкополосица и чересполосица		Усадебная оседлость	
Устранение недочета формой землепользования	Возможность проведения и условия	Устранение недочета формой землепользования	Возможность проведения и условия	Устранение недочета формой землепользования	Возможность проведения и условия
1. Округление земли вокруг места поселения.	Возможно в исключительных случаях при небольших объединениях.	1. Широкополосица.	При малоземельи и многополосица часто является фикцией. Подвержена дроблению. На практике в итоге проведения возникает мелкополосица.	1. Нарезка в селе новых усадеб.	Расширение крупных селений закрепляет существующее дальноземелье.
2. Расселение на поселки.	Необходимо наличие мест для поселения — „приютов„ Возможно притянуть к поселку малоприютные окружающие земли.			2. Расселение на поселки.	Разрешает вопрос полностью.
				3. Расселение на хутора.	Разрешает вопрос полностью.
3. Расселение на хутора	Отсутствие «приютов» в достаточном количестве делает расселение не всегда возможным.	2. Хутор и отруб.	В условиях близземелья задачу разрешает полностью.		
В связи с наличием естественных условий наиболее полно вопрос разрешается поселком и частично хутором.		Задача разрешается полностью отрубом и хутором.		Задача полностью разрешается поселком и хутором.	
Разрешение задачи достигается частично хутором и полностью поселково-отрубной формой.					

Если есть, тов. Шкапа, убытки от дальноземелья, то интересно знать, какой плюс получится от приближения земли к домохозяину с 6—8 верст до $1^1/_2$—2 верст на территории в 60.000 десятин. А, ведь, есть еще плюс: достигнуто близземелье остающихся общин.

Экономическое значение этого мероприятия я лично считаю огромным. Все, что затрачено на это, при всех недочетах в работе, с избытком окупается достигнутым результатом в устранении дальноземелья. Что мероприятия землеустройства в этом отношении не разошлись с экономикой, видно из того, что запрос населения на землеустройство не только не уменьшается, а, наоборот, все растет.

Если же к этому добавить еще свидетельство агрономии, что работа на поселках не носит такого часто безнадежного характера, как в громоздких общинах, и что интерес к агрикультурным мероприятиям у поселковцев растет, то пессимизм тов. Шкапы в отношении поселкового строительства окажется далеко необоснованным.

Нельзя, конечно, судить о хозяйственном эффекте поселков по истечении 2—3 лет после их образования. Подорванные тем напряжением, которое они проявляют в момент расселения, поселки, во всяком случае, сохраняют свою полную жизнеспособность, и, лишь спустя некоторое время, их развитие начинает идти уже с некоторым агрикультурным уклоном. Примеры Новозыбковского уезда на поселках, образованных в 1921 и 1922 г.г. это положение подтверждают довольно определенно.

Таковы в общем моменты в работе землеустройства и те теоретические предпосылки, которые должны быть положены в основу мероприятий земорганов по рационализации хозяйства в области хозяйственного устройства.

Нельзя при этом рассматривать землеустройство в рамках исключительно хозустройства. Задачи, стоящие перед землеустройством, гораздо шире: не вопросы севооборотов и форм землепользования отдельных дворов должны в настоящий момент ложиться в основу работы землеустройства,—перед ним стоит задача более широкая—организация территории в целом. Необходимо поставить основные вехи в работе по организации территории так, чтобы полностью использовать всю земельную территорию, и при том так, чтобы она легче всего поддавалась возможно полному хозяйственному воздействию. В условиях нашего малоземелья, часто кажущегося,—это неотложная задача момента. Здесь может иметь место случай принудительных мероприятий по отношению к незначительному меньшинству, наиболее экономически мощному, с тем, чтобы добиться наиболее хозяйственно-целесообразной организации территории в целом. Ряд мероприятий земельных органов, на основании 226 ст. Зем. код. о расселении и 168 ст. Зем. код. об обязательном землеустройстве, может в значительной мере способствовать разрешению этой задачи.

Поскольку подобная организация работ вызывает для части домохозяев обязательность расселения, необходимо для них создать ряд льгот. Освобождение от продналога на более продолжительный срок, внеочередной отпуск строительных материалов (лесных), сооружение колодцев средствами земельных органов дадут широкий толчок к расселению, а следовательно, и к рациональной организации территории в целом.

СОВЕТСКОЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

В. Валицкий.

Итоги пленума Губисполкома.

3-й пленум Губисполкома происходил перед началом нового хозяйственного года. Отсюда и вытекает, что все вопросы повестки дня были связаны с теми задачами, которые стоят на очереди. Одним из основных вопросов на пленуме Губисполкома был вопрос о подготовке к новому учебному году.

Много внимания пленум сосредоточил на состоянии школы в деревне: состояние школы в городе сравнительно удовлетворительное в то время, как школа в деревне требует еще значительного улучшения как в количественном, так и в качественном отношении.

Пленум отметил, что со стороны губнаробраза было уделено много внимания улучшению сельской школы: переподготовка учительства, политпросветработа и т. п. С переводом 101 однокомплектной школы в 2-х комплектные пленум согласился; кроме того, пленум постановил открыть 30 новых школ в тех пунктах, где население проявило инициативу и выстроило школы на свои средства. Пленум постановил, что школа в деревне должна начать функционировать не позже 1-го октября.

Много внимания было уделено также вопросу о постановке политпросветработы в деревне. Пленум дал директиву улучшать работу изб-читален, всячески поддерживать возникающие красные уголки и принять меры к продвижению книги в деревню.

Работу деревенских кино-передвижек пленум постановил усилить и высказался за то, чтобы в основном прибыль от кино в городе пошла на развитие кино-передвижек. План по ликвидации неграмотности, выработанный губнаробразом (50.000 человек), пленум утвердил.

Было уделено также внимание пионердвижению в деревне: пленум поручил уисполкомам создать возможности для более широкого развития пионердвижения в деревне.

Значение школ крестьянской молодежи в деревне осознано крестьянством, и пленум дал директиву оказывать им максимальное содействие.

По докладу об учете об'ектов обложения выяснилось, что со стороны некоторых волисполкомов и волостных налоговых комиссий проявляется формальное отношение к просьбам и жалобам отдельных крестьян. Пленум Губисполкома решительно осудил подобного рода отношение, дав категорическую директиву чутко и внимательно прислушиваться ко всем заявлениям крестьянства, привлекая виновных к ответственности.

Пленум обязал губфинотдел льготы по маломощности распределить до конца сентября, при чем не позже, как за две недели до наступления срока платежа.

Излишки по сельхозналогу, сверх задания центра, пленум постановил также обратить на увеличение фонда льгот. Во избежание очередей пленум высказался за установление календарных сроков для отдельных населенных пунктов, подчеркивая, однако, что эти календарные сроки отнюдь не являются обязательными.

Много места в работе пленума занял вопрос о хлебозаготовках. В прошлом году вопрос стоял, главным образом, в плоскости регулирования цен (как не допустить повышения); в этом году вопрос более сложен: нужно предоставить крестьянству возможность выгодно реализовать свой хлеб, дать ему возможность добыть необходимые продукты промышленности.

Пленум Губисполкома нашел, что план хлебозаготовок в размере 2600 тысяч рублей, включая и местное снабжение—является реальным. Пленум Губисполкома предложил принять все меры к максимальной нагрузке низовой кооперации. Одновременно с этим пленум дал директиву решительно сокращать накладные расходы с тем

чтобы экономия от этого пошла в пользу крестьянства. Хлебозаготовки должны производиться государственными хлебозаготовителями, допуская только закупку партий хлеба у частных лиц без предварительного финансирования. Пленум обратил внимание на заготовку картофеля, которого по губернии имеются значительные излишки предложив учесть это при составлении плана хлебозаготовок.

Вопрос о снабжении деревни сельско-хозяйственными машинами и промышленными товарами должен стоять в центре внимания губвнуторга. Пленум Губисполкома дал директиву усилить снабжение деревни за счет города.

Из вопросов, не связанных с началом хозяйственного года, надо отметить вопрос о передаче лесов местного значения. Задачей пленума было выявить, насколько правильно проходила передача лесов, и установить порядок и форму ведения лесного хозяйства в переданных лесах: как быть с нелесоустроенными массивами, которые переданы в общее пользование некоторых селений, как наладить охрану лесов, правильное ведение лесного хозяйства и т. п. Передача лесов полностью закончена в Стародубском, Клинцовском и Новозыбковском уездах; в Гомельском и Речицком уездах проекты уже составлены, и работа закончится в ближайшем будущем.

Пленум Губисполкома признал, что лесоустройство лесов местного значения является теперь неотложной задачей; работа эта должна быть закончена в 2-хлетний срок. Леса, переданные крестьянству, должны содержаться в полном порядке. В них должно вестись правильное лесное хозяйство, под руководством лесного ведомства, но хозяевами леса являются те общества, которым лес передан. В случае передачи одного лесного массива нескольким сельским обществам вопрос обустройстве такого массива должен решаться путем совещания уполномоченных заинтересованных деревень, при чем допустимо выделение отдельных лесных частей для каждого из селений.

Пленум Губисполкома поручил президиуму ГИК сговориться с соседними Губисполкомами о наделении лесами местного значения сел, находящихся на границе с соседней губернией; если не удастся достигнуть соглашения с Губисполкомами, пленум поручил президиуму ГИК поднять этот вопрос перед Наркомземом.

Пленум дал директиву перераспределить в губернском масштабе льготную крестьянскую лесосеку, дабы могли быть удовлетворены и безлесные уезды.

Следует отметить еще одно решение, принятое пленумом—решение о разработке ряда конкретных мероприятий по вовлечению в практическую работу Губисполкома рабочих и крестьян, членов Губисполкома, работающих у сохи и у станка.

Таковы основные моменты в работе пленума Губисполкома.

Коровиков.

Лесное хозяйство в Гомельской губернии и порядок отпуска леса.

Площадь лесов Гомельской губернии составляет 507397 десятин, из коих заросших лесом—406892 дес. и не заросших—100404 дес. Цифры эти не могут претендовать на безусловную точность вследствие того, что площадь почти 50% лесных дач определялась при национализации лесов глазомерно, благодаря отсутствию плановых данных, а впоследствии подверглась изменениям путем отчуждения в земфонд, при чем отчуждения эти частично не фиксировались на планах. В настоящее время Гублесотдел ведет переучет всей лесной площади на 1-ое октября 1925 г. с критической проверкой всех устаревших цифр и плановых данных.

Все лесные дачи губернии, за исключением Василевичского лесничества, прикрепленного к лесному техникуму, подразделены на 36 лесничеств и обслуживаются гублесотделом со штатом в 29 человек, 9 районными инспекторами лесов (на лицо 6), 36 лесничими, 55 помощниками лесничих, 61 канцелярским работником лесничеств, 36 сторожами и 1103 лесной стражи, а всего 1327 человек.

Годичная лесосека 1924—25 г. составляла по губернии 2688,51 дес. с запасом древесины 74213 куб. саж.

Распределялась лесосека текущего года губернской междуведомственной лесосечной комиссией. Таким образом, НКПС получил 5761 куб. саж., государственная промышленность—23944,67 куб. саж., местное население и на общественные нужды—33337 куб. саж. и к продаже с торгов—11169 куб. саж.

Годичная лесосека 1925—26 года с не проданными остатками 1924—25 года, с отчуждениями, утвержденными и подготовленными к продаже, составляет по губернии 4469 дес., с общим запасом древесины 108001 куб. саж. и 20347 шт. дерев выборочных, выделенных из числа крупномерных, малопригодных для крестьянского населения, на лесосеках для крестьянского хозяйства.

Из этой лесосеки выделено для местного населения 1300 дес., с запасом 35838 куб. саж., при оценке в 376981 руб., и для пред'явления к соревнованиям 3089 дес., с запасом 72163 куб. саж., при оценке в 909228 руб.

Сметой на 1924—25 год предусмотрено к поступлению лесных доходов 927573 руб., а фактически на 1-ое сентября уже поступило доходов 991671 руб.

Сметой на 1925—26 год предусмотрено к поступлению лесных доходов 1282850 руб. Однако, первые дни торгов на лесосеки по губернии, на коих проданы все делянки с экспортным дубом (кроме Василевичского лесничества) и делянки с остальными породами только в 8 лесничествах губернии дали валовую выручку в 654000 рублей. Вследствие этого, можно уверенно ожидать, что доход от лесов губернии даст в 1925—26 г. свыше 2000000 руб., что, в свою очередь, даст 30% отчислений в местный бюджет свыше 600000 руб.

Особенностью лесного фонда губернии является неравномерность его распределения по территории губернии и даже в отдельных частях уездов. Восточная часть губернии отличается малолесностью, в то время, как западная—относительно лесиста. Северная часть Гомельского и Речицкого уездов лесиста, а южная—безлесна. Насколько неудовлетворительно, с точки зрения равномерности, распределена древесина по уездам, видно из сопоставления площадей удобной лесной почвы, приходящейся на одного жителя: в Гомельском—0,37, Новозыбковском—0,21, Клинцовском—0,18, Стародубском—0,16 и в Речицком—0,79.

Такая неравномерность в распределении древесины приводит к тому, что при избытке древесины в Речицком уезде, в Стародубском отмечается недостача 14301 куба дров и 3500 кубов лесоматериалов.

Особенные затруднения возникают в связи с недостачей так называемого льготного фонда. Обилие пожаров, потребность красноармейцев и бедноты, интенсивное землеустройство, потребность школьного строительства привели к тому, что в 1923—24 г. получился перерасход льготного фонда, составлявший по губернии 10011 куб. саж., на сумму около 120000 руб.

Вследствие засухи в 1924 г. и весной 1925 г. в губернии возникло много пожаров, носивших вследствие сильных ветров катастрофический характер: сгорали целые села по 70—80 дворов. Поэтому льготный фонд 1924—25 г. не только был полностью израсходован, но получился еще перерасход на сумму 93224 руб. В настоящее время губисполком возбуждает ходатайство об увеличении льготного фонда с 20% (норма льготного отпуска, принятая до сего времени) до 40%.

Другим больным вопросом является хронический недостаток пиловочной древесины для лесопильных заводов губернии.

Потребность Гомельской группы заводов выражается в 13000 к. в год, Речицкой группы—4800 и Хойникской—4275 куб.

Между тем 2 лесничества Гомельского уезда (Полесское и Нисимковское), из коих без ущерба для крестьянства можно взять пиловочную древесину, могут дать не более 2700 куб., остальную же древесину приходится брать за пределами губернии.

По Речицкой группе из 3 ближних лесничеств, даже при условии передачи полностью всей лесосеки лесозаводам, можно взять не более 1600 куб.

По Хойникской группе, при том же условии, можно дать из ближайших лесничеств до 2000 куб. саж.

Таким образом, наша лесная промышленность, если и осуществляет свою производственную программу, то исключительно за счет отчуждений в земфонд и сплава из Белоруссии.

Выделение еще продолжается, и общая площадь передаваемых лесов, надо полагать, дойдет в эту кампанию до цифры первой передачи, т. е. до 48067 десятин. Необходимо отметить, что при второй передаче передаются леса лучшего качества и более ценные, чем при первой. Это видно хотя бы из средней площади передаваемых участков. При первой передаче она была равна 43 десятинам, а при дополнительной достигла 110 десятин.

Надо полагать, что передача лесов местного значения крестьянству должна в значительной мере уменьшить лесохищения и упростить для крестьянства получение леса для своего повседневного обихода.

Что отчуждения в земфонд дают очень значительное количество древесины, видно из того, что в то время, как годичная лесосека за последние 4 года составила около 12000 десятин, отчуждения в земфонд за тот же срок составили 66640 десятин. Считая даже, что 50% этой площади не были покрыты лесом, отчуждения дали в три раза больше древесины, чем лесосеки за тот же период.

Потребность крестьянского населения в древесине в последние годы частично начинает удовлетворяться из переданных ему лесов местного значения.

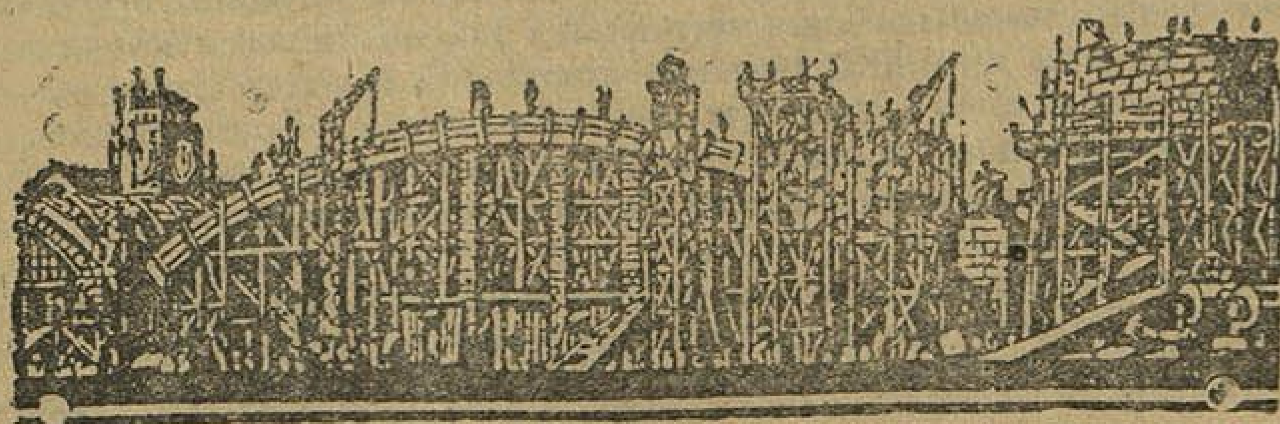
В первую кампанию было передано по губернии к 1 мая 1925 г. 48067 десятин, в дополнительную передачу, начатую осенью 1925 г. выделено постановлением губисполкома 44481 дес. лесов, обследованных местными комиссиями уисполкомов.

Учитывая то обстоятельство, что при недостатке древесины в малолесных уездах губернии, все же значительная часть крестьянской лесосеки осталась зимой 1924—25 г. не проданной (об'ясняется это вызванным недородом, недостатком платежных средств у крестьянского населения), губисполком ввел в марте 1925 г. рассрочку платежа при отпуске древесины крестьянскому населению. Нормально рассрочка была установлена до конца операционного года, но при невозможности для крестьянства рассчитаться в этот срок, допущено половину платежа принимать от него обязательствами ближайшего кредитного товарищества сроками на 1 год. Таким образом, крестьянин может пользоваться рассрочкой платежа на 2 года.

Независимо от этого губисполком постановил в малолесных уездах снять с торгов все остатки лесосек и крупномерный лес, предоставив и то и другое крестьянскому населению, при чем крупномерный лес поручено разрабатывать лесзагу с целью передавать его крестьянству в разработанном виде со складов.

Считаясь с тем, что в Речицком уезде почти половина населения имеет возможность пользоваться для своих строительных надобностей отпускаемым им льготно или совершенно бесплатно мертвым лесом, губисполком 30 проц. стоимости крестьянской лесосеки по этому уезду передал в льготный фонд малолесных уездов.

Все эти мероприятия, вместе с принятым губисполкомом расширением числа отпускных пунктов и предоставлением об'ездчикам права выдачи ордеров на хворост, дрова и валежник, должны значительно приблизить лес к крестьянству.



II/6. В

Редькин.

Жизнь и быт рабочих Ленинской фабрики.*)

(*Клинцы*)

Стодольская суконная фабрика имени В. И. Ленина является самой большой фабрикой текстильной промышленности Гомельской губернии по числу занятой в ней рабочей силы: на 1-ое сентября текущего года на фабрике было занято 1652 человека, не считая ремонтно-строительной группы. По полу это число подразделяется так: мужчин—1188 и женщин—464; по возрасту подростков—66 чел., молодежи до 23-х лет—284 и взрослых—1302; по семейному положению: семейных—1076 и одиноких—576; по грамотности: грамотных—1510 и неграмотных—132; по имущественному положению: рабочих, живущих в городе неимущих—510, что составляет 31,5 проц; рабочих, живущих в городе и имеющих свои дома—320, т.-е. 19,7 проц; рабочих, живущих в деревне, неимущих—346, т.-е. 21,5 проц; рабочих, живущих в деревне, занятых в своем хозяйстве—289, т.-е. 17,8 проц; служащих—154, или 9,5 проц., из них 24 имеют свои дома и относятся к имущим. Таким образом, неимущих, как городских, так и деревенских, включая и служащих,—1306 чел., или 80,7 проц., а имущих, включая и служащих, занимающихся в своем хозяйстве,—313 чел., что равно 19,3 проц. Рабочих и служащих, живущих на производственных квартирах,—93 чел.; рабочих и служащих, живущих в общежитии,—169 чел., или 10,3 проц.

При последнем перезаключении коллективного договора, действующего в течение времени с июля месяца 1925 г. по 1-ое января 26 г., заработная плата установлена в размере 17 руб. для первого разряда с соответствующим повышением для каждого разряда 17-ти разрядной тарифной сетки. В настоящее время средним разрядом для рабочего является 6 разряд, что по 17 разрядной тарифной сетке, при номинале для первого разряда в 17 руб., составляет 42 р. 50 к. в месяц. Приняв во внимание, что основные отделения фабрики, т.-е. отделения, в которых занято наибольшее количество рабочих, переведены на неограниченную сдельщину,—к основному заработку рабочего следует прибавить ежемесячный приработок, и, таким образом, средний месячный заработок рабочего составит 52 р. 08 к., т. е 8-й разряд.

К сожалению, мы не располагаем точными цифрами, иллюстрирующими, куда, на что именно и в каком процентном соотношении расходуется рабочим его месячный заработок, но частично проведенное бюджетное обследование некоторых групп рабочих говорит о том, что заработок рабочего не только полностью дает сумму, потребную для прокормления семьи, но еще в некоторой доле, хотя и незначительной,—для удовлетворения ее хозяйственных, культурных и других потребностей.

Большим подспорьем в бюджете рабочего является кредитование. В прошедшем году нами проведено несколько видов кредитования рабочих: мелкий-лавочный кредит ЦРК, кредит раббанка через ЦРК, ремонтно-строительный кредит раббанка, авансирование, кредит в виде снабжения рабочих топливом и прочее. Нужно признать, что некоторая часть рабочих не совсем расчетливо пользуется возможностью кредитоваться и в некоторых случаях закредитовывается на продолжительное время, отягчая этим самым свой бюджет.

Повысившийся уровень заработной платы и разного рода кредиты, предоставляемые рабочим, не являются, однако, единственными причинами, обусловливающими значительное улучшение материального положения рабочих даже по сравнению с прошлым годом.

---

*) От редакции. Помещая статью тов. Редькина, редакция отмечает, как крупный ее недостаток, отсутствие указаний на теневые стороны вопроса.

Столовая, баня, парикмахерская, общежитие и производственные квартиры, свой театр, свой лучший в городе парк, заново отремонтированный и прекрасно оборудованный клуб, фабричная амбулатория, ясли и другие рассадники пролетарской культуры—все это, порознь и вместе взятое, играет колоссальную роль и способствует не только прогрессивному улучшению материального положения рабочих, но и созданию новых бытовых условий, нового уклада жизни.

Сознательность рабочих и их культурный уровень колоссально выросли; на ряду с этим увеличилась и продолжает неуклонно увеличиваться активность значительной части рабочих в общественной и культурной жизни: тяга к знанию, особенно со стороны молодой части рабочих, громадна. Достаточно сказать, что в течение прошедшего учебного года школами, организованными губотделом текстильщиков, было охвачено 387 ч., или около 30 проц. работающих на фабрике. 114 чел. неграмотных рабочих и работниц в течение прошедшего года почти добровольно вошли в ликпункты, и 60 чел. из них ликвидировали неграмотность, из'явив искреннее желание на будущий год быть в школе для малограмотных. Растущая тяга к повышению культурного уровня в рабочей среде может быть ярко охарактеризована следующими цифрами: если на 1-ое января тек. года число абонентов нашей фабричной библиотеки равнялось 198, то на 1-ое сентября число это возросло до 484.

Борьба женщины-работницы за полное раскрепощение от уз старого быта и возможность одинакового с мужчинами участия в общественной жизни становится определеннее и настойчивее. На сегодняшний день мы имеем настойчивое требование со стороны работниц-матерей расширения фабричных очагов и яслей и помещения туда их детей, так как они не позволяют им принять участие в общественной работе наравне с мужчиной.

Сегодня мы проводим вербовку в школы уже не в порядке принуждения, а путем добровольной записи. Можно с уверенностью сказать, что школы будут укомплектованы с избытком: добровольно идут в школы не только сами рабочие, но и взрослые члены их семей. В этом году почти нет такой рабочей семьи, которая не посылала бы своего ребенка школьного возраста в школу. Рабочий уже небезразлично относится к проводимой культурно-воспитательной работе; его уже не удовлетворяют существующие формы и методы ее проведения; культурный уровень рабочего настолько вырос, что теперь ощущается острая нужда в замене имеющихся культработников хорошо квалифицированными.

На нашем предприятии почти нет таких грамотных рабочих, которые не выписывали бы газет, журналов и даже целых библиотечек.

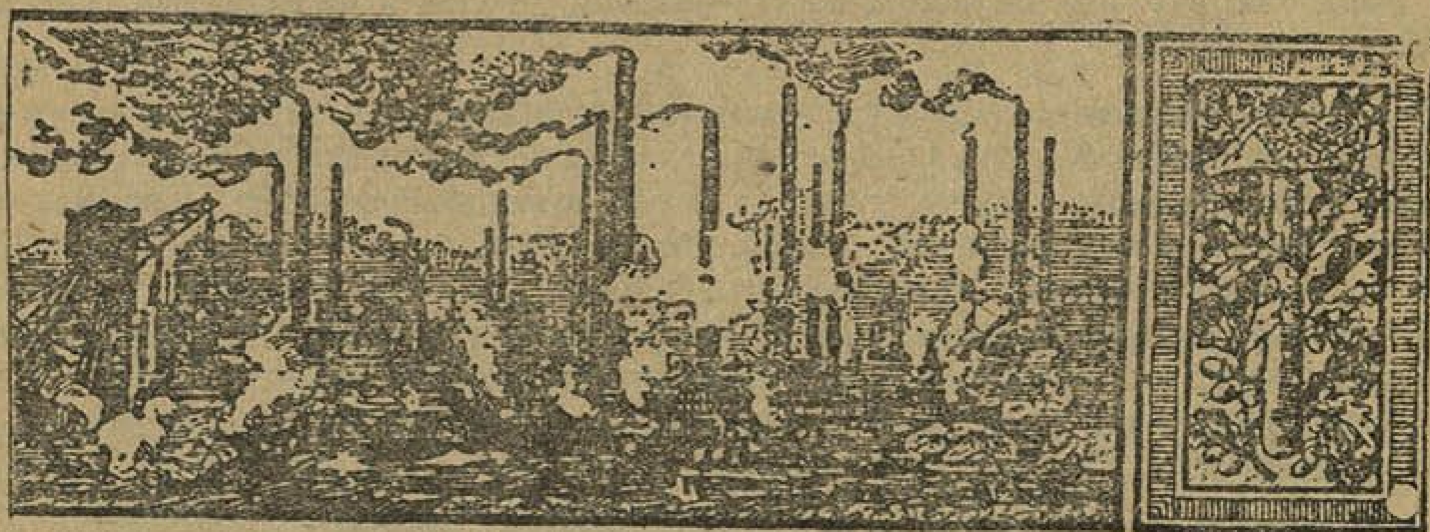
Еще в прошлом году были случаи недоверчивого отношения рабочего к некоторым мероприятиям, проводимым нами в целях улучшения условий жизни рабочего; бывали случаи, когда приходилось агитировать рабочего за необходимость отправиться в дом отдыха, санаторий или на курорт,—в этом же году мы не только не наблюдаем ничего подобного, но имеем результат прямо противоположный: предоставленных для наших рабочих 253 мест в домах отдыха оказалось далеко недостаточно для удовлетворения существующей потребности, не говоря уже о местах в санаториях и курортах. Материальное положение робочего улучшилось настолько, что он уже живет не одной заботой о прокормлении семьи; к числу его забот относятся уже и др. заботы, основанные на росте сознательности и культурных потребностей: забота об улучшении общих бытовых условий, забота о здоровьи, о более красочной окружающей его и семью обстановке, разумном, полезном времяпрепровождении и отдыхе.

Не скрою того, что среди общей массы рабочих имеется некоторая, к счастью незначительная, часть рабочих, которую чрезвычайно трудно охватить проводимой культурно-воспитательной работой. Это та часть рабочих, в которой старые навыки и предрассудки еще настолько сильны, что наше противодействие этому оказывается пока почти бессильным. Случаи недисциплинированности, пьянства, неизбежно отражающиеся на производительности

труда и пагубно влияющие на семью рабочего, еще до сего времени имеют место. В этом направлении предстоит большая и серьезная работа.

На очереди стоит кампания по перевыборам фабкома. Перевыборы фабкома с жизнью и бытом рабочих мы связываем потому, что улучшение бытовых условий в большой мере зависит от того, насколько фабком чуток к нуждам рабочих, насколько он действительно близок к рабочей массе. В настоящее время мы, учитывая и удовлетворяя требования работниц-матерей, расширяем очаги и ясли; идя навстречу растущей тяге к учебе, мы расширяем сеть школ; по инициативе самих рабочих мы переоборудываем клуб, устанавливаем в нем радио; качественно улучшаем имеющиеся кружки и создаем новые; производим некоторое переоборудование в самом производстве; в целях улучшения условий труда на очереди стоит переброска некоторых отделений в другие помещения; предполагается расширение амбулатории, а фельдшерский пункт превращается во врачебную амбулаторию; начинается новое кредитование рабочих через ЦРК; разрешается вопрос о снабжении рабочих топливом на зимнее время, производится обследование жилищных условий рабочих в целях предоставления остро нуждающимся производственных квартир или вселения в общежитие; проводится целый ряд других мероприятий, улучшающих условия труда, жизнь и быт рабочего.

Залог успеха нашей работы в этом направлении—прогрессивный рост сознательности и активности рабочих.



КРАСНАЯ АРМИЯ.

Габерман.

XII/В 1/1.

Очередные задачи партполитпросветработы

(в связи с приемом пополнения).

Ближайшие месяцы, несомненно, будут уделены развертыванию и подчинению всей партийной и политико-просветительной работы задачам приема и обработки пополнения и подготовке аппарата к выполнению этих задач.

Армия сейчас увольняет, приблизительно, половину своего состава. Взамен его, прибывает новый кадр, еще не державший в руках оружия и мало знакомый (в силу слабости военной пропаганды на селе) с условиями армейской жизни: с ее дисциплиной, учебой, общественным укладом, требующим выполнения не всегда приятных и легких правил.

С другой стороны, в прибывающем молодняке будет представлена во весь свой рост наша деревня, как она есть, с ее настроениями, тенденциями и подходом к рассмотрению и об'яснению всех встречающихся на ее пути фактов, порядков и отношений в новой среде. Правда, армия получит наиболее передовую, подвижную, чуткую и легко обрабатываемую массу—молодежь, но все же на первых порах придется иметь дело с указанными выше настроениями.

Такова общая оценка политико-морального состояния прибывающего пополнения. К ней для полноты картины нужно добавить приблизительную цифру грамотности, определяющую культурный уровень. Неграмотных, по имеющимся данным, будет нисколько не меньше, чем при призыве 1902-го года, 10—15 проц. всего состава. В отношении этой части молодняка потребуется особое внимание, большая напряженность для того, чтобы в кратчайший срок они по своему культурному уровню нагнали своих грамотных товарищей.

Работа по перевоспитанию пополнения предстоит сложная, она требует подготовленности аппарата.

Между тем именно совпадение в одном периоде, коротком сравнительно, призыва и увольнения в бессрочный отпуск содействует как раз обратному. Имеющиеся цифры (приблизительные) показывают следующие потери аппарата в связи с увольнением:

1) до 80 проц. рядовой партийной прослойки (в некоторых ячейках она совершенно будет отсутствовать до прибытия пополнения);

2) до $^1/_3$ выборного аппарата низовых ячеек (ответственные секретари);

3) снижается партийное ядро в комсомоле;

4) ликвидаторы неграмотности и малограмотности, эскадронные библиотекари и другие активные политпросветработники эскадронов убывают почти на все 100 проц.

Таковы потери. Взамен их, в армию вливается партийный комсомольский молодняк, который по своему политическому и культурному уровню будет чуточку выше, чем вся остальная масса. Жажда работы и знания, отличающая его от массы, все же потребует систематической и упорной работы над ним.

Фактически же всю работу по обработке пополнения в ближайшие месяцы придется выполнить остающемуся старому аппарату с помощью новых выдвинутых, взамен ушедших, „старых“ по службе в армии, но новых в практической и руководящей партийной и политико-просветительной работе товарищей.

Все указанные выше обстоятельства, составляя обстановку ближайшей работы, потребуют максимальной энергии, умелого подхода, гибкости и слаженности политаппарата и партийных организаций. От успеха в течение первых месяцев будут зависеть прохождение и результаты всей дальнейшей учебы молодых красноармейцев.

Партийные организации, на которые будет возложена работа по охвату красноармейцев, втягиванию их в общественную жизнь, ознакомлению в повседневной жизни с мелочами армейского быта, изучению настроений и запросов, воспитанию коммунистов и комсомольцев 1903 года и выработке из них активных работников среди беспартийной массы, должны себя тщательно подготовить к выполнению этих задач; из них же, безусловно, наиболее важная—эта работа с вливающимися коммунистами и комсомольцами.

Армейский режим, особенности партийной работы в армии, сложность всей системы, форм и методов воспитания красноармейцев, вовлечение их в самодеятельные организации и строгая последовательность в их применении будут непонятны, подчас, вызовут недоумение и тормозы в достижении необходимых результатов. Необходимость установления тесной спайки между старым и новым партийным составом и соблюдения установленных взаимоотношений по службе, при пред'явлении требований выполнения уставных правил, представляет из себя чрезвычайно тонкое сочетание. Уклоны в ту или иную сторону, несомненно, будут очень часты. „Лавирование" между ними для неопытного товарища очень трудно. Ячейка и старшие товарищи должны помочь ему в этом разобраться. Чем основательнее это будет сделано, тем скорее молодежь приспособится и сможет начать самостоятельную деятельность.

Своевременное и умелое руководство будет, конечно, зависеть, в первую очередь, от того руководящего состава, который будет находиться во главе ячеек РКП (б) и групп содействия РЛКСМ. Намеченные в дивизии на октябрь месяц перевыборы партийных аппаратов должны пройти под знаком выдвижения и привлечения к руководящей работе, в качестве секретарей ячеек и организаторов групп содействия РЛКСМ, новых товарищей из числа достаточно подготовленных, выдержанных и стойких партийцев, которые сумеют разобраться в особенностях обработки пополнения, предупредить и исправить ошибку и умело использовать силы.

Работа эта тем более трудна и важна, что ячейки сейчас представляют из себя маленькие, обескровленные увольнением в бессрочный отпуск организмы в 3—5 человек. Слабость состава секретарей при отсутствии какого-либо выбора неизбежна. Тем более своевременным является проведение семинария для секретарей ячеек.

Внимание к низовой ячейке со стороны полковых бюро, военкомов также необходимо усилить, и не только внимание: разрешение многочисленных вопросов потребует оказания ячейке помощи непосредственным участием; эта помощь должна быть оказана.

Построенная таким образом работа, подготовленность парторганизации к ее проведению, даст в результате широкий охват массы, облегчит обучение и воспитание красноармейца на последующий период, сделает парторганизацию авторитетной и действительным политическим и культурным руководителем беспартийной массы.

Только исходя из этих результатов, и может оцениваться работоспособность и подготовленность партийной и комсомольской организации.

Для успешного проведения политпросветработы необходимо знание красноармейца: его настроений, запросов, культурного и политического уровня, способностей, обстановки, окружавшей его до прихода в армию, и т. п. В отношении прибывающего пополнения в настоящий момент можно судить о лице красноармейца лишь в общих чертах. Но для начала работы на первых порах и эти общие данные могут принести существенную пользу хотя бы в том отношении, что они служат основанием, на котором впоследствии должно будет возводиться грандиозное здание, составляющееся из отдельных черточек, подмеченных в процессе повседневного наблюдения и изучения и в целом показывающих уже ясную физиономию той или иной группы или отдельного красноармейца.

В прошлые годы работа по изучению красноармейцев велась не вполне основательно. Наблюдения, проводившиеся различными категориями работников (командный состав, политработники, медицинский состав, ячейки и т. д.), не получали должного сопоставления и об'единения. Достаточно точной картины не получалось; данные наблюдения в работе использовывались слабо. Отсутствие тесной связи между изучением

и политпросветработой не позволяло оценить влияния последней на воспитание красноармейцев и определить то место, которое она занимала во влиянии всей армейской обстановки.

В предстоящий период стоит задача этот основной недочет ликвидировать, привлечь внимание к изучению и тесно увязать данные его с направлением политпросветработы и военной учебы.

Первым и основным мероприятием намечается проведение поголовных психотехнических испытаний прибывающего пополнения. Составляющиеся из ряда простых и легко осуществимых испытаний, они, в результате, должны будут дать уже более или менее исчерпывающие данные о каждом красноармейце в отдельности: о его развитии, одаренности, наблюдательности, грамотности, социальном происхождении.

Проведенные в период пребывания новобранцев в карантине, испытания эти дадут уже через несколько дней после их перехода в казарму в руки командира, политработника характеристику попавших в их эскадрон красноармейцев и облегчат работу как по намечению конкретного плана по обучению и воспитанию, так и по дальнейшему изучению.

Данные психотехнических испытаний не полны: настроений красноармейцев, их отношения к службе в армии и т. п. они коснутся не могут. Дополнением в этом отношении может быть лишь наблюдение за повседневной жизнью. К наблюдению необходимо привлечь весь командный и политический состав, партийные ячейки в целом. Успех же будет обеспечен лишь тогда, когда эти изучающие красноармейца товарищи смогут установить тесную связь с беспартийной массой, заслужить ее доверие. Учет результатов изучения красноармейцев, их обсуждение, отмечение всех колебаний в настроениях массы и, наконец, строгое согласование политпросветработы с ними сделают эту тяжелую работу не пропадающей даром.

Основные особенности политических занятий на предстоящий период определяются введением программы, рассчитанной на весь двухлетний срок пребывания красноармейца в армии.

Это прежде всего определяет организационную сторону занятий.

Состав армии складывается из двух частей: прибывших в армию осенью прошлого года и призыва 1903-го года. Из последних нужно выделить еще неграмотных. Неграмотные в отдельные эскадроны сводиться не будут; в порядке общего распределения новобранцев они могут оказаться в различных эскадронах, где и придется организовать с ними занятия.

Эти три категории красноармейцев будут заниматься по различным программам. Это то новое, что мы имеем в нынешнем году.

Наибольшая ломка происходит в отношении ликвидации неграмотности. Добавочного времени, в отличие от прежней практики, не отводится.

Все это чревато многочисленными опасностями. Из них главные, которые должны быть предупреждены в первые дни и недели:

ослабление внимания со стороны аппарата,
уменьшение значения этой работы,
трудность руководства группами в различных эскадронах,
возможный срыв программы (из-за сокращения числа часов),
недостаточно усиленный темп.

Каждая из них грозит невыполнением ликвидации к сроку и своим последствием будет иметь разнобой в обучении красноармейца в будущем.

Задача, поставленная в отношении ликвидации неграмотности, должна быть известна и усвоена каждым политпросветработником и командиром. К началу летнего периода среди красноармейцев не должно быть ни одного неграмотного; каковы бы ни были организационные формы, какие бы трудности ни встретились на пути, ликвидация неграмотности не может быть отодвинута на задний план.

Принцип построения программы, по примеру прошлых лет,—комплексный. Происходившее в прошлом году, в виде исключения, раздельное прохождение политической и общеобразовательной частей программ в предстоящую зиму совершенно

не будет допускаться. Это выдвигает необходимость тщательного подбора учителей, которые были бы одинаково сильны как в политическом, так и в общеобразовательном отношении. После демобилизации остались единицы учителей. К моменту начала занятий должен быть подготовлен новый кадр. Проводимые для этих товарищей семинарии должны не только дать им знания приемов ликвидации неграмотности, но и об'яснить им подробно затрудненные условия, в которых она будет протекать.

В отношении политических занятий с остальной массой красноармейцев задачи не изменились. Учет опыта прошлой работы, подготовка на основании его групповодов есть подлежащая выполнению в ближайшие недели задача.

Весь первый год пребывания красноармейца в армии должен быть уделен выработке из него хорошего бойца-воина. Это—вполне естественное требование, пред'являемое к аппарату красной армии. На политпросветработу также возлагается эта обязанность через выработку в красноармейце моральных качеств, необходимых бойцу в современных технических условиях войны, и через возбуждение в нем интереса к военному делу.

Соответственно этому построено содержание политических занятий и содержание, формы и методы внешкольной работы.

Опыт прошлого показал, что наша внешкольная работа в области выполнения задачи военизации молодого бойца хромала на все четыре ноги. Причиной этому было укоренившееся мнение, что внешкольная работа является самостоятельной, не зависящей от основных задач обучения отраслью работы; что ее основное назначение—занять досуг красноармейца, дать ему развлечение. Как следствие, явился отрыв от сложной системы обучения и воспитания такой многозначащей части, как внешкольная работа, на которую, главным образом, и ложится вся тяжесть воспитания.

Включение ее в систему, подчинение ее общим задачам становится перед лицом надвигающегося призыва и работы с пополнением делом неотложным. Каждый внешкольник, командир, военкор и партийные организации в целом должны усвоить себе необходимость совместных усилий всех отраслей работы.

Военизация внешкольной работы не есть внешкольная военная работа: последняя есть лишь часть; военизация же—понятие более широкое, определяющееся еще пропитыванием всей внешкольной работы (даже простого развлечения) военным характером.

Конкретно, внешкольная работа должна добиваться воспитания в бойце сознательной дисциплины, точности, настойчивости, инициативы, находчивости, наблюдательности, выносливости, меткости и всех других качеств, необходимых бойцу в бою, походе и в казарменной жизни. Молодой боец, чтобы не ошибиться, старается брать пример с командира, политработника. Работа полковых организаций также будет принята им, как образец его личной работы. Четкость, своевременность, аккуратность работы этих организаций, в том числе и клуба, послужат ему примером. Если клуб работает с опозданием, то красноармеец сочтет и для себя возможным опоздать и притом не только в клуб, на собрание, но и при выполнении той или иной обязанности. И морально он будет прав, ибо клуб—полковая организация—так же «аккуратен», как и он. Организованность в работе—вот чего прежде всего должен добиваться клуб, идя по пути военизации внешкольной работы.

Таковы основные задачи, связанные с прибытием пополнения.

Трудно в рамках статьи исчерпать все стоящие перед нашей работой задачи. В частности вопросы внешкольной работы не исчерпываются лишь ее военизацией. Вопросы руководства, влияния партийной организации, постановки внешкольной политической и общеобразовательной отраслей, библиотечной работы, подготовки и переподготовки работников оказались незатронутыми и потребуют дополнительного освещения. Самодеятельные организации, военкорская работа не освещены совершенно.

Тем не менее, все они не могут не быть использованы для достижения наибольших результатов по выработке из молодых пополненцев готовых к бою красноармейцев.

НА МЕСТАХ.

—13
III/5.

Клинцы.

Как мы работали летом

(Ячейка РКП (б) ф-ки им. Ленина).

В этом году летний период сильно отразился на всех отраслях нашей работы. Наши цех. ячейки, после перевыборов бюро пополненные новыми товарищами, продолжают все больше осваиваться со своей работой. Большим достижением в их работе надо считать большую самостоятельность в подборе вопросов для обсуждения, как бюро, так и общих собраний. Частые созывы совещаний бюро цеховых ячеек довольно много способствовали оживлению их работы. Самый больной вопрос в работе цех'ячеек—это вопрос о притоке в партию. За 6 месяцев существования ими всего было принято в партию 30 человек, из которых большинство составляют не квалифицированные рабочие, а чернорабочие и демобилизованные красноармейцы. Слабый приток об'ясняется, с одной стороны, недостаточным вниманием со стороны цехячеек к этой работе, а с другой, недостаточной обработкой беспартийного актива, втянутого в общественную работу. На эту работу цех'ячейки обращают сейчас все свое внимание.

За тот же период исключено из партии 16 человек, в большинстве ленинцы. Главные причины их исключения: оторванность от партии, неуплата членских взносов по году и больше, непосещение собраний и религиозные обряды. Исключение было вызвано крайней необходимостью. К этим товарищам были применены все меры партийного воспитания, их втягивали в практическую работу, но ни то, ни другое не помогло.

Перевод из кандидатов в члены происходит регулярно. В настоящее время ячейка имеет всего 19 непереведенных по разным причинам, у которых уже истек кандидатский стаж. Это об'ясняется, главным образом, весьма низким культурным уровнем этих товарищей.

Как большое достижение в работе цехячеек, надо отметить почти поголовную разгрузку коммунистов в повседневной работе. Результаты хорошие.

Производственная работа с течением времени начинает занимать все большее внимание цех'ячеек: обсуждение вопросов о поднятии квалификации, доклады заводоуправления о состоянии цеха, доклады практикантов на мастера и т. д.; однако, широкого вовлечения рабочих в эту работу еще нет.

Производственная комиссия, работавшая и до того слабо, за лето совсем заглохла и только в последнее время начинает оживать.

Слабой стороной надо считать и профессиональную работу, особенно массовую. Только сейчас, в связи с предстоящими перевыборами профорганизаций и новым курсом, имеется небольшой сдвиг. Делегатские собрания собирались не регулярно, за последние 6 месяцев всего три раза, и то на них ставились лишь общие вопросы. В отделениях делегаты не чувствуются, как низовые профработники, нет контроля выполнения их работы. Выбранные недавно профуполномоченные с своей работой еще не освоились, нет разграничения между работой делегата и профуполномоченного.

Не лучше обстоит дело с работой фабкомских комиссий, которые не регулярно собираются. Нет распределения работы между отдельными членами комиссий,—в этом главная беда.

Р. К. К. иногда делает весьма грубые ошибки вплоть до постановлений о штрафах и т. д. Из всего этого ясно, что фабком не особенно чувствуется, а если к этому прибавить смену почти всех основных работников фабкома за несколько месяцев до перевыборов, станет ясно, что работа фабкома была неудовлетворительной.

Благодаря энергии цех'ячеек, удалось оживить работу пролетарских обществ, хотя большого интереса к ним со стороны всех членов обществ еще не видно. В работу обществ втянуто довольно большое количество рабочих, регулярно взимаются членские взносы, и часто устраиваются доклады этих обществ.

Оживление массовой работы и перевыборы профессиональных организаций фабрики занимает сейчас все внимание как фабричного бюро, так и всех цеховых ячеек, и можно надеяться на оживление этой работы.

Воспитательная работа ячейки за летний период также в некоторой степени ослабела. На проработку вопросов 14-й партконференции и самообразование было обращено большое внимание. Через консультацию по самообразованию было пропущено 166 членов и кандидатов партии, из которых половина получила по два задания.

Большая половина товарищей отнеслась к этим заданиям вполне серьезно и довольно хорошо проработала данный материал. 39 человек проработало материал по 14-й партконференции, а остальные проработали в общей сложности 120 политических книг, главным образом, по истории партии, революции 1905 г. и ленинизму; 24 товарища проработали устав партии. В связи с самообразовательной работой количество абонирующихся в библиотеке коммунистов поднялось с 20 до 143. Самообразовательная работа дала также положительные результаты в смысле подбора и читаемости газет. Каждому товарищу, проходившему консультацию по самообразованию, в первую голову поручалось регулярно читать газеты.

С наступлением учебного года был произведен учет общего и политического развития членов ячейки. Мы получили следующие результаты: большая половина членов ячейки имеет сельское образование, остальная часть—приходское и городское. В общем все члены ячейки получили свое образование в течение двух лет. Отсюда большое количество малограмотных во всей ячейке и, главным образом, в тех цех'ячейках, где низка квалификация рабочих. Отсюда и необходимость организации школы для малограмотных.

Не лучше обстоит дело с политобразованием ячейки. Почти во всех случаях каждый коммунист получил свое политобразование при посещении в течение 6—7 месяцев кружков или школ (по два раза в неделю, по вечерам). Исходя из этого, намечена организация сокращенной и нормальной политшкол для ликвидации политнеграмотности, а для остальных товарищей организуется несколько кружков по самообразованию.

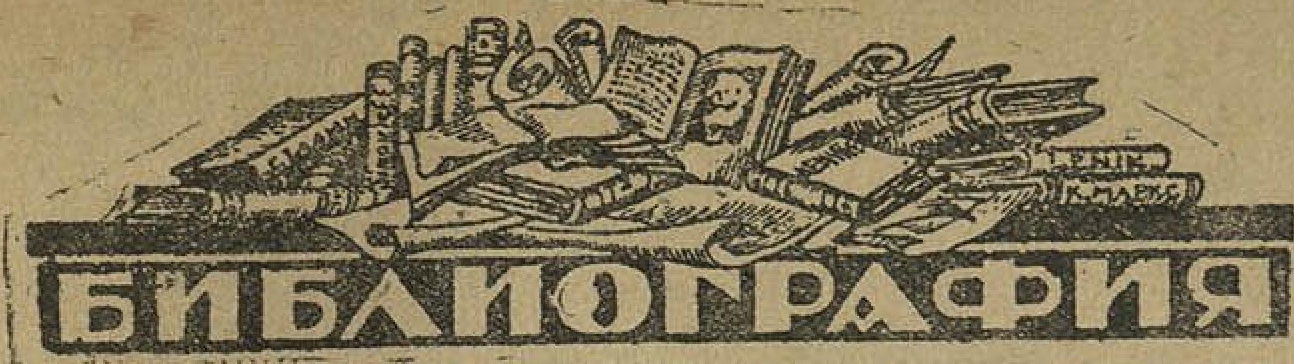
Шефская работа в деревне проводилась все лето, но благодаря тому, что подшефная деревня находится в 35 верстах от фабрики, шефство не могло принять массовый характер.

На лето в одной из подшефных деревень были организованы детские ясли на 15 человек. Вокруг этих яслей удалось собрать крестьян и крестьянок деревни. Однако, деревенская инициатива не была привлечена. Шефская комиссия занята сейчас оформлением общества „смычки города с деревней, имеющего больше 200 членов, а также подготовкой к зимнему периоду школ и избы-читальни. В ближайшее время намечается организация кооператива в одной из подшефных деревень.

Началась подготовка к предстоящим перевыборам делегаток-работниц. Делегатское собрание состоит из 35 работниц и жен рабочих. Почти полностью проработана программа и благодаря методу бесед имеется довольно высокая усвояемость. Кроме этого, делегатки занимались работой по обследованию столовых, общежитий, яслей и других бытовых учреждений, что дало делегаткам большую пользу и подняло их активность в отделении. Часть делегаток уже вступила в партию, некоторые вступят, вероятно, в ближайшее время. Новый состав делегаток, выделяемых на добровольных началах, гарантирует продуктивность их работы.

Перелом в работе уже произошел. То, что ячейка сама хорошо видит свои недостатки и берется за их исправление, дает основание надеяться, что все они будут изжиты в ближайшее время.

Голод.



Экономический обзор Гомельской губернии.

Изд. Губстатбюро. Гомель. 1925 г.

Под таким названием губстатбюро выпустило сборник, содержащий основные сведения об экономике нашей губернии. Нужда в таком сборнике чувствовалась все время большая, ибо каждому, соприкасающемуся с вопросами хозяйства, необходимо иметь под рукой основные статистические данные. Сборник включает обзор естественных условий губернии, состав населения, главнейшие отрасли хозяйства и ряд справочных цифр по СССР и мировому хозяйству.

Издан обзор тщательно, а сравнительно недорогая цена (75 к.) делает его доступным широкому кругу интересующихся положением нашей губернии.

К недостаткам сборника, по нашему мнению, следует отнести некоторую сухость материала, недостаточность выводов и обобщающих положений из приводимых данных. Помимо того, некоторые отделы страдают неполнотой, например, приведено очень мало данных о работе кооперации; совершенно отсутствуют данные о кредите в губернии и о местном бюджете. А между тем это весьма серьезные вопросы нашей экономики.

Было бы очень хорошо, если бы к обзору была приложена карта губернии с населенными пунктами и путями сообщения.

Следует выразить пожелание, чтобы следующий сборник затронул уже и ряд других сторон: вопросы народного образования, здравоохранения, коммунального хозяйства.

Наличие полного статистического сборника по нашей губернии более чем желательно и необходимо.

Пора-Леонович

Редактор: **Агитпроп Губкома.**
Издатель: **Гомельский Губком Р. К.**

СОДЕРЖАНИЕ № 18 „ПОЛЕССКОГО КОММУНАРА".

1905 год.

Очередные задачи.

Вопросы экономики.

Орг. партстроительство.

Компросвещение.

Уголок молодежи.

Наша деревня.

Советское и хозяйственное строительство.

Проф. и рабочая жизнь.

Красная армия.

ЗАПАДНОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“.

СКЛАД ИЗДАНИЙ:

Москва, Верхние Торговые ряды (ГУМ), пом. № 165/166

Гомель, „Гомкнига“, Советская, 18-20.

ВЫШЛИ В СВЕТ:

	Цена. р. к.
1. ГУРЕВ Г. А. Наука о вселенной в свете материалистического мировоззрения, часть первая	1.80
2. ГАРПУДЕР Г. Возникновение и развитие хозяйства, под редакцией В. Адоратского (пер. с нем.)	— 75
3. НОТНАГЕЛЬ Г. (проф.). О смерти (пер. с нем.)	— 20
4. ПОВАРНИН. Выделка кож-мостовья	— 75
5. АЙНЗАФТ. Первый этап профессионального движения в России, часть первая	1.90
6. АЙНЗАФТ. Первый этап профессионального движения в России, часть вторая	1.70
7. ГУРЕВ Г. Дарвинизм и марксизм (популярные очерки)	2 —
8. КРЖИВИЦКИЙ Л. Происхождение и развитие нравственности (пер. с польского)	— 35
9. ЭНГЕЛЬС Ф. От обезьяны к человеку. 3-е издание, со вступительной статьей Г. Гурева „Дарвинизм в свете марксизма“	— 40
10. КАУТСКИЙ. Происхождение первобытной библейской истории	— 25
11. ФОРЕЛЬ А. Жизнь, смерть и бессмертие	— 25
12. ГУРЕВ Г. Чему учит дарвинизм	— 45
13. ЛЕСЯ УКРАИНКА. В катакомбах, антирелигиозная пьеса в 1-м дейст., в стихах, пер. Д. Выготского	— 20
14. ГУРЕВ Г. Спор о боге между религией и наукой	— 55
15. ТЕРМАН М. Религия и классовые противоречия	— 40
16. КЕЛЛЕРМАН. Девятое ноября (сокр. излож.)	— 30
17. ГЕККЕЛЬ Э. Монизм, со статьей Г. Гурева „Геккель, как мыслитель“	— 40
18. ЦЕТКИН К. Женский вопрос (2-ое изд.)	— 40
19. ГУРЕВ Г. Антирелигиозная хрестоматия, т. 1. Наука, религия, коммунизм	2.60
20. Памятка молодого коммуниста (2-ое изд.)	— 55
21. ГЕЛЬМГОЛЬЦ Г. Силы природы и их взаимоотношения, со вступит. ст. Г. Гурева „Роль учения об энергии в научном мировоззрении“	— 55
22. БРЕСЛАВ Н. Человек, как фабрика	— 70
23. ГУРЕВ Г. Мироведение безбожника. Попул. очер. с 64 рисун., 2-ое изд.	2.20
24. Деревня и наши недостатки По матер. по обследованию деревни	— 60
25. Организационное положение детских коммунистических организаций	— 03
26. ВРЕДЕ В. Происхождение книг Нового Завета. Пер. под ред. проф. Н. М. Никольского	— 50
27. ПОЛЕНЦ. Крестьянин (ром в сокр. перев.), 2-ое изд.	— 35
28. ТЕРМАН. Труд, культура, коммунизм	— 10
29. ГУРЕВ Г. На чем земля держится	— 15
30. ЗИНОВЬЕВ Г. 1905 год.	— 25
31. ОТТО РЮЛЕ. Об'яснение половых отношений детям.	

ПЕЧАТАЮТСЯ:

1. ОСТВАЛЬД В. Мельница жизни.
2. СЕНДЕРЛЕНД. Священные книги в свете науки.
3. РУБАКИН. Вселенная и ее тайны.
4. В ПОМОЩЬ КРЕСТЬЯНИНУ. Сельско-хозяйственная библиотека.
5. РУБАКИН. Начало всех начал.
6. КРАУЗЕ. Развитие понимания истории.